

18+

Джейн Гук

**БОГ НАМ
НЕ ПОМОЖЕТ**

В эпицентре урагана

Джейн Гук

**Бог нам не поможет.
В эпицентре урагана**

«Издательские решения»

Гук Д.

Бог нам не поможет. В эпицентре урагана / Д. Гук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519743-6

Цепь расследований необъяснимого убийства сбрасывает перед детективом Россом завесу тайны жутких преступлений против человечества, поддерживаемых правительством, которое, в свою очередь, стало заложником более могущественных сил. Россу предстоит решить сложную фантастическую головоломку. При этом детектив обнаруживает, что самая большая загадка таится в нем самом. Переходя грань человеческих возможностей, он решает судьбу всего человечества, не уповая на Бога.

ISBN 978-5-00-519743-6

© Гук Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. В ЭПИЦЕНТРЕ	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	34
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	57
Глава 13	62
Глава 14	67
Глава 15	73
Глава 16	80
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Бог нам не поможет В эпицентре урагана

Джейн Гук

© Джейн Гук, 2020

ISBN 978-5-0051-9743-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Посвящается моей дочери Мирославе,
которая только начинает свой жизненный путь.

Никогда не думала, что напишу книгу...

Ощущение того, что твои личные фантазии и миропонимание улеглись в абзацы и воплотились в образах, очень приятное, словно ты сделал что-то очень важное.

Я не стремилась сделать книгу массовой, хотя, откровенно сказать, было бы очень неплохо. Я лишь желала оставить своей дочери свет, который нес мой герой книги сквозь тьму. Тот свет, что есть в каждом из нас и, который мы должны поддерживать, словно олимпийский огонь для будущих поколений и освещать свой путь.

Пусть тяга к добру и всему светлому станет для нее тем маяком, который помогает кораблям не сбиться в намеченном курсе в ненастье. Когда тьма сгущается над водой и остается надеяться лишь на Бога, хочу, чтобы она осознала, что внутренний свет и сила это и есть тот самый Бог, уже воплощенный в нас самих...

Светлой дороги, моя малышка!

Часть 1. В ЭПИЦЕНТРЕ УРАГАНА

Глава 1

2021 год. Палисейдс, Рокленд каунти, Нью-Йорк. 01:30

В мягком кресле с высокой спинкой, прикрыв веки, сидел седой хозяин дома. Старый музыкальный центр напевал ему голосом Джули Круз. Профессор Сивирен любил музыку. Хотя, зачем мертвому музыка?

Картина, представшая перед полицейскими, оказалась банальной, но не без элементов художественности: разбросанные книги по полу островками лежали на кремовом персидском ковре, вытряхнутые шкафчики аккуратно покоились друг на друге, а расколотые китайские вазы, фарфоровые статуэтки и стеклянные графинчики кучкой были сметены в разноцветную гору стекла, наверху которой красовалась белая атласная роза. Разбитый стакан с пролитыми виски валялся на полу и медленно тонул в крови, вытекавшей из жертвы. А из распахнутой двери дома громко звучала мелодия «Rocking back inside my heart».

Удивленные полицейские стояли посреди комнаты, не шелохнувшись, и абсолютно молча рассматривали место преступления. Залетавший в дом через распахнутую дверь снег, медленно ложился на ботинки блюстителей порядка, устилая пол белым покрывалом. Казалось, замороженные мелодией и снегопадом все застыли и вот-вот, словно грациозные снежинки закружатся в танце. Но прибывший на место преступления детектив, лейтенант командир Росс, с полминуты понаблюдав за нерасторопными подчиненными, криком заставил всех вздрогнуть и проснуться:

– Да выключите же эту гребаную хрень! У нас что здесь -выпускной бал?

Полицейские приехали на удивление быстро. Бдительные соседи сообщили о странностях, происходивших в доме профессора. Музыка играла непривычно громко, а свет в комнате то включался, то выключался, что их сильно насторожило. Они попытались дозвониться несчастному, но трубку никто не взял, хотя в окне мелькала тень. Тогда встревоженные соседи позвонили в полицию.

Ночь 14 ноября была беспокойной и множество патрулей совершали рейд. Звонок перехватили дежурившие неподалеку полицейские, уже в третий раз собиравшиеся заправиться порцией бургеров и горячего кофе. И каждый раз, подъезжая к закусочной, они совершали почетный круг в холостую, прощаясь с пышными булочками и кофейным ароматом.

В этот раз вызов не был ложным. Да уже и есть им расхотелось, глядя на эту бурую засыхающую жидкость на полу. Еще и детектив наорал, испортив настроение. Впрочем, все прошло по обычному сценарию.

– Теперь надолго, – сказал один полицейский другому, махнув головой в сторону начальника. – Раз этот прибыл, будет, как бобик, нюхать и пробовать на вкус все, что увидит.

– И не говори, – подхватил злобно второй. – Самый дотошный из всех.

– Вильямс, ты что-то обронил, -неожиданно заметил детектив Росс.

Оба полицейских обернулись и бросили взгляд на пол, покружились вокруг себя и, ничего не найдя, вопросительно посмотрели на иронично улыбающегося детектива.

– Что не нашли мозги? – грубо бросил Росс. Кстати, – снисходительно язвительным тоном добавил детектив, -пока я тут, как бобик все вынюхиваю, вы, ребята, можете жрать свои гамбургеры спокойно! Найдю я ваши мозги и яйца тоже, не переживайте.

Полицейские виновато потупили взгляд, удивляясь его отменному слуху и откровенно подозревая детектива в сверхъестественных способностях.

По рации снова поступил вызов: еще одно убийство в Палисейдс. На этот раз в букинистической лавке на углу Вашингтон-Спрингс роуд и Хайленд -авеню.

– И не тесно этим мокрошникам-то в одном райончике, – пробурчали полицейские.

– Так, господа, продолжаем, – официальным тоном скомандовал Росс. Поймав взглядом переглядывающихся сержантов полиции, он похлопал в ладоши, чтобы привлечь их внимание и накинул на лицо улыбку больше похожую на оскал: – Что, мало веселья?! Хотите всю ночь здесь проторчать?

Полицейские замотали головой.

Закончив с осмотром на месте преступления, Росс направился к своему черному Понтиаку, припаркованному рядом, размышляя над делом убитого профессора.

«Эксперт заключил: мозговая функция жертвы прекратилась за некоторое время до выстрела. Каким образом это случилось и зачем потребовалось убивать итак неживого беднягу – вопрос интересный».

Закурив толстую сигару и кашлянув, он откинул голову на спинку кресла автомобиля и умиротворенно прикрыл веки, наслаждаясь процессом. Табачный дым потянулся вверх, закручиваясь в клубок и медленно растворяясь в салоне автомобиля, затуманивал отражение глаз водителя в зеркале заднего вида.

Детектив Аарон Росс сорока двух лет был высоким широкоплечим мужчиной. Острый нос с крылатыми ноздрями придавали хищное выражение его красивому лицу. Густые черные брови в сочетании с длинными волнистыми волосами смоляного цвета контрастировали со светло-зелеными глазами детектива, что делало его взгляд пронзительным и ясным. Изогнутые губы, словно слепок со скульптуры Аполлона Бельведерского в обрамлении мужественного подбородка, завершали невероятно эстетичный ансамбль облика детектива. С такой внешностью можно было позволить себе любое неряшество в образе, что он сильно практиковал. Одевался Аарон Росс по последнему писку моды, правда только среди бездомных и попрошаек. И если не считать его дорогие крокодиловые ботинки, то этого мужчину легко можно было бы принять за нищего. Но Аарон никогда не был нищим. Жил он в просторных апартаментах Манхеттена на углу Риверсайд роуд и 116 улицы и мог себе позволить ежедневный обед и ужин в приличных ресторанах. Чего как раз -таки он терпеть не мог. Продукты он покупал в лучших супермаркетах города и готовил дома. Кухарить он скорее любил. Этот процесс отвлекал его от бесконечной череды рабочих мыслей и давал мозгу передохнуть. Ужинал всегда в одиночестве, если не считать домочадца Росса – кога по имени Лютера.

Не то, чтобы детектив не любил людей, скорее сторонился общества живых. Его многолетняя детективная деятельность выработала устойчивое убеждение, что живым доверять нельзя, а некоторых нужно вообще опасаться. Записная книжка у Росса в телефоне занимала немалый объем памяти, но настоящие друзья в ней не водились. Это был волк одиночка и пока ему это нравилось.

Росс привык все делать сам и любую мелочь принимал серьезно, за что его и не любили подчиненные в отделе. Излишняя скрупулезность детектива воспринималась сотрудниками, как угроза переработки и позднее возвращение домой к холодному ужину и недовольной жене. Зато дела он раскалывал и закрывал так же быстро, как они успевали открываться. В отделе даже начали ходить слухи, что детектив владел ясновидением или нечто подобным. Но чем конкретнее, никто не мог даже предположить, собственно, как и сам детектив Росс. Иногда он задумывался, почему у него так быстро получалось сводить и выстраивать цепочки, «брать след» и вычислять личности преступников. Вопросом божественный ли это был нюх или так вставляла марихуана, он не задавался. Много раз Росс пытался бросить эту вредную привычку и каждый раз находил повод и оправдание продолжить. И главным в этом списке была его голов-

ная боль. Росс обращался за помощью к медикам, но обследование содержимого его головы ничего конкретного не показало, и докторам оставалось только сослаться на переутомление. Поэтому, завязав с медициной, детектив частенько для снятия болевого синдрома покуривал травы, которые ему посоветовала одна сельская бабка. Когда травы закончились, равно, как и бабка почил, Росс не нашел ничего лучше марихуаны. Боль она не снимала, но зато имела отвлекающий маневр. И может, он бы и дальше покуривал ее, если бы однажды с ним не случился загадочный случай.

В тот день детектив вернулся домой под утро с острой головной болью. Обезболивающие отказались помогать на отрез. Поэтому, по привычке выкурив траву, Росс почувствовал некоторое облегчение и забылся сном, сидя в кресле, так и не перейдя на свою кровать, стоящую рядом.

Но боль отступила лишь для того, чтобы ударить с новой силой. Росса разбудили рвотные позывы и свое содержимое ужина в виде сооружённого наспех бутерброда он наблюдал на полу. Голова кружилась, пульсировала, словно острая зубная боль. И вдруг в этот самый момент он услышал необычные звуки, доносящиеся из гостиной. Встать физически не получалось, как бы он ни силился: все плыло и крутилось перед глазами. Меж тем тревожные странности продолжались. Росс слышал, как билась посуда на кухне, рвалась обивка дивана и все это сопровождалось бешеным шипением кота. То, что там орудовал не Лютер, а чужак, было ясно с самого начала. И пока Росс пытался подчинить себе свое непослушное тело, чтобы подняться с кресла, произошло нечто из ряда вон выходящее. Детектив внезапно увидел себя в гостиной, сидящим на диване, а перед собой неизвестную фигуру мужчины в черном, который что-то искал, бросая вещи хозяина квартиры на пол. Затем чужак подскочил к детективу и двинул рукой в лицо Аарону, словно намеревался ударить по носу. Но удара Росс не ощутил. Происходящее было настолько правдоподобно, что это встряхнуло его и привело в чувства. Обнаружив себя сидящим все в том же кресле спальни, в котором и заснул, он опешил. В довершении всех странностей был его кот Лютер, который продолжал спать, как ни в чем не бывало, свернувшись комочком на коленях хозяина.

Обомлев, Росс, наконец, сорвался с места и вбежал в гостиную. Все стояло на своих местах. Ни кусочка разбитого стекла на полу или разрезанной обивки на диване. Сердце лихо отбивало удары, отдавая в виски болью. Еще раз осмотревшись и не найдя ничего сверхнеобычного, детектив выдохнул, устало махнул рукой, сославшись на реалистичность сна и решил забыть об этой странности.

А днем позже на квартиру детектива произошло нападение. Все выглядело точно так же, как Росс уже видел в своем видении. На полу валялись разбитые тарелки и бокалы. Обивка дивана была нещадно искромсана. Все шкафы вытряхнуты, белье раскидано. Камера наружного наблюдения на входе зафиксировала фигуру мужчины в черном комбинезоне. Увы, никаких улик, никаких примет. Из похищенного был только кожаный портфель детектива, в котором хранились материалы расследования загадочного убийства женщины, тело которой полицейские обнаружили в лесу. Случай был престранный. Ее тело, целиком покрытое лишаем, бесследно пропало из морга, а утром его обнаружили в лесу. В этой ситуации Росса больше всего заботил не факт произошедшего обыска в его апартаментах, а вещи галлюцинации за день до этого. И, хотя, детектив не особо верил в сверхъестественное, все же на душе было немного жутковато. После этого случая Росс решил на всякий случай завязать с травой окончательно и бесповоротно, а потому перешел на качественный табак.

Докурив сигару, детектив потер лицо рукой, пытаясь смахнуть усталость, завел движок своей молнии и со свистом снялся с места, словно гонщик, заставив группу полицейских вздрогнуть и пригнуть головы, будто с оглушительным гулом над ними пронесся реактивный самолет.

Видимо, гул «самолета» Росса слышали и возле букинистической лавки. Характерный свист шин не оставил сомнений в том, что приближался бешеный Понтиак неумного и пылкого до работы детектива.

– Ну ты прямо ночной демон, – посмеялся детектив Нейтон Пирс, работающий на месте преступления в магазине.

– Один ты, по-моему, только и едешь на этом старье.

– Я люблю классику, – ответил Аарон, – или ретро если хочешь. Что интересного кататься на новодельных пластиковых ерундовинах или на магнитной подушке. Все размеренно и ровно, а я люблю чувствовать скорость, когда под колесами искрит. Вот это езда!

Они вошли внутрь стеклянной двери книжного магазина с вывеской «закррито».

– Мокруха, как видишь... – вздохнув, сообщил Пирс. – Хозяин лавки 65 летний Готвальд Эшли припозднился на работе и был застрелен.

Оба детектива озадаченно смотрели на тело.

– Палисейдс сегодня тусит. Два убийства в одном районе, – отметил Росс.

– Пуля прошла на вылет, – констатировал свое заключение эксперт, осматривавший труп. – Смерть наступила примерно часа полтора назад. Закончив с убитым, он поднялся с колен и добавил: – Выстрел был совершен в сердце.

Почесывая свою бороду, эксперт задумчиво продолжил: – Я в некотором недоумении. Его мозговая деятельность была прекращена до остановки сердечной. Это означает, что стреляли в него, когда он уже был на том свете. Следов пыток и насилия на теле нет.

Росс мотнул головой от удивления. «Серия, значит...», – подумалось ему.

– И ни одной зацепки, как и в случае с убийством профессора, я прав? – усмехнулся детектив.

Пирс только повел бровями, недовольно поглядывая на часы.

– Убийца книголюб или он не любит порядок? – осматривая разбросанные книги на полу и несколько пустых книжных полок, поинтересовался Росс, пробираясь вдоль стеллажей.

– Ну мы тут уже успели прикинуть. Судя по каталогу, похищена только астрономическая энциклопедия. Вроде какая-то специализированная была, не для средней руки, – задумчиво ответил детектив Пирс, перехватив недоумевающий взгляд Росса.

– Сэр, – обратился лейтенант Саммерс, изучая вещи покойного, – в телефоне жертвы был включен диктофон. Есть сохраненная запись.

– Включай, чего ждешь! – ответил нетерпеливо Пирс, поспешив к нему.

Сначала на записи был шорох, затем появился диалог и голос жертвы: «Прошу вас, сохраните мне жизнь! То, что вы ищите-вам не поможет. Прошу в-вас, прошу! Я... у меня, у меня...». Его перебил металлический голос убийцы: «Название 27 планеты, и я сохраню твою жалкую жизнь», затем наступила пауза, после которой послышались странные звуки, словно ультразвуковая бормашина в стоматологическом кабинете зажужжала, обрабатывая зуб. Снова воцарилась полная тишина. Ее нарушил жуткий стон, скорее всего принадлежавший жертве. Снова тишина, прерываемая шумом, грохотом. После раздался выстрел. Отдаленно послышался женский визг. Затем еще раз выстрел и снова тишина. Через несколько секунд диктофон воспроизвел шум падающих книг с полок. А после раздался совершенно необычный низкий вибрирующий звук, от которого всем слушателем стало не по себе. Это напомнило окружающим шум втягивавшего пыль пылесоса, затем глухой удар и снова тишина. На этот раз -окончательная.

По завершении записи следователь Пирс еще долго таращился на погасший дисплей телефона. Его большие карие глаза почти не моргали. Картина походила на «Преждевременную остановку мозговой функции детектива Пирса».

– Ничего подобного я еще не встречал! –неожиданно опомнившись, выпалил следователь. –Хм, если жертва была застрелена одним выстрелом, второй был предназначен женщине, –

нервно рассуждал он. – Это же женский визг был, так? И что, черт возьми, за странный вопрос о 27 планете?!

Глядя, как Пирс пытался осилить загадку, плохо скрывая раздражение и недовольство, Росс невольно улыбнулся.

– Чего ты так кипятишься, Нейт? – ободряюще похлопывая Пирса по спине, начал он. Ну, будет у тебя еще одна головоломка в твоем списке расследований.

– Ладно тебе, Аарон, говори прямо, – перебил его Пирс, немного приунывший от предстоящей работы. – Я тебя знаю уже лет 10. Хочешь забрать дело и выслужиться, я только за. Нутром чувствую, что работы здесь будет много, а результатов мало. Это дело по твоей части. Нет у меня желания искать то, не знаю, что. У меня сын женится, дочь родит на днях, а я тут весь завален работой. Забирай ради Христа!

– Ради Христа святое дело забрать! – весело подытожил Аарон. – Только отчет составь. А я походатайствую о передаче в мои руки. Ладно, я домой в душ, а потом в отдел. Подтягивайся утрецом.

– Домой в душ? Не поспать, а просто в душ! – воскликнул оторопевший Пирс. – Зачем тебе душ, Аарон? – острил коллега. – Искупайся в Гудзоне, чтобы время не терять! Слушай, ну, где ты берешь этот вот заряд? – в сотый раз любопытствовал Пирс, изумляясь бьющей через край энергии у детектива Росса. – Не жрешь толком, не спишь. Откуда столько позитива, не пойму?

– Есть у меня один секрет... – тихо с серьезным видом сообщил Аарон. – Каждое утро натошак я... – намеренно сделав паузу, он улыбнулся тому, как Пирс весь в нетерпении склонил голову в его сторону во внимании, – потягиваю из трубочки аккумуляторный электролит.

Пирс поджал губу и метнул недовольный взгляд в сторону своего собеседника.

– Иди к черту, супермен, блин! – съехидничал Пирс улыбающемуся Россу. – Валяй уже в свой душ. Я, кстати записался в тренажерный зал, – бросил тот в след удаляющемуся детективу Россу. – Завтра начинаю новую жизнь!

– Я помню, у тебя уже был один день новой жизни! – с усмешкой припомнил обернувшийся Росс. — Ты еще тогда на работу впервые пришел раньше всех, уставший от пробежки и простывший от бодрящего душа. Я тебе все чай с лимоном носил, помнишь? Захватчу-ка я снова лимоны.

– На этот раз все будет иначе, мой друг, – радостно отреагировал Пирс. – Вот увидишь. Будешь потом завидовать моей прессухе. Все, язва, катись отсюда!

Всю дорогу до отдела, детектив размышлял: «Невозможно не связать эти два убийства вместе. Тот же подчёрк. Разрыв во времени между ними всего 30 минут. У обеих жертв сначала прекратилась мозговая деятельность, затем был произведен выстрел в сердце. Один генетик, другой владелец книжного магазина. Какая связь между покойными – могли ли они быть друзьями? Убийца хотел узнать название 27 планеты – как это можно связать... Похоже на какую-то нездоровую клинику... И где искать этого „красавца“ ... На записи отчетливо слышен женский визг... Значит, нужно искать женщину, которая была связана с убитым владельцем магазина или возможно с убитым профессором...».

Глава 2

Хайвэй. Нью-Йорк

Под капотом резво рычало 8 цилиндров коллекционного Понтиака GTO The Judge 1969 года. Росс мчался по хайвэю, оставляя за собой клубы дыма. В эти минуты, ощущая под собой эту дикую мощь автомобиля, он любил Нью-Йорк. Буря эмоций трепала его душу, словно врывающийся ветер через окно автомобиля набрасывался на его отросшие кудри. Каждая миля была для него новой порцией адреналина и кайфа. Каждое движение руля – молниеносно принятое решение, полный контроль над собой. И Аарон легко бы отказался от всех ощущений в жизни, кроме того чувства, что давал ему его черный блестящий Понтиак: свободу, ветер, скорость.

Огни города проносились мимо с бешеной скоростью, превращаясь в бесконечную желтую полосу света. Нью-Йорк не спал.

Въехав на мост Джорджа Вашингтона, и доехав до его середины, Росс остановился. Мосты были для него излюбленным местом для размышлений, особенно ночью, когда они так таинственно подсвечивались огнями. Он вышел из автомобиля, зажег сигару, выкурил ее, наслаждаясь видом, открывавшимся с моста на город и реку, а затем стремительно вернулся в машину, хлопнул дверцей, завел двигатель, наполнив ревом ночную атмосферу вокруг, резко крутанул руль влево, переехал сплошную линию разметки и решительно рванул на скорости 180 в обратную сторону, словно вспомнил, что забыл потушить пожар.

У дома профессора Сивирена он заглушил двигатель. «Цирк уехал», – подумал Росс о полицейских ночных дежурных, – «Эти балбесы наверняка остановились где-нибудь на обочине, жрут свои пончики, оставляя жирные пятна на форме, и травят очередные глупые байки, а заодно промывают мне косточки, какой я доставала».

Войдя в дом, Росс еще раз осмотрелся по сторонам и двинулся к книжным полкам, взглядом ища то, за чем приехал – портрет девушки за стеклом серванта. Это была вырезка из журнала для физиков, уже немного выцветшая от старости. Возможно, поэтому, Росса она не заинтересовала сразу при обыске. Но теперь он был уверен, что именно этот образ ему грезился несколько раз. То ли во сне, то ли на яву детектив не припомнил, но его нейронные импульсы подсказывали ему, что это было то самое лицо.

Тогда, приехав на осмотр места убийства, он лишь мельком бросил взгляд на ее портрет и не придавал значения. На мосту же эти два образа сошлись в один. Росс взгляделся в фотографию. На вид лет двадцати; зеленые глаза, длинные каштановые волосы и чудесная улыбка. Можно было бы залюбоваться этим милым личиком, если бы смотревший на нее был не Аарон Росс, а совсем другой мужчина. Детективу до красоты никакого дела не было. Падок на хороших женщин он не был. Эта черта его характера, пожалуй, ему нравилась в себе особенно.

Росс вытащил из рамочки вырезку и посмотрел на обратную сторону. Увиденное его поразило. Надпись была бледной, но еще читабельной. Детектив был так ошарашен, что невольно озвучил прочитанное вслух: -Моя 27 планета. 2018 год.

На миг Росс впал в оцепенение от мысли, каким неведомым образом он получал такие подсказки. Словно сам черт, а может ангел вел его по уже написанному сценарию.

Положив фото себе в карман и надев кожаные перчатки, Аарон подошел к письменному столу профессора и открыл ящик. Ничего особенного: канцелярские принадлежности, записная бумага и шкатулка, обтянутая черным бархатом, внутри которой хранилась пустота. В углу ящика лежала визитница и позолоченная записная книжка. Росс пролистал визитки и не обнаружил ничего, за что бы он мог зацепиться. Записей в блокноте убитого не было, только телефонные контакты и адреса. Записную книжку детектив тоже прихватил с собой. Но на пути к выходу из дома, внезапно появившееся странное чувство остановило его и, вслушиваясь

в тишину, что хранило это жилище, детектив еще раз медленно прошелся глазами по стеклянным стеллажам, застывшим в них статуэткам, статуям, молчаливо хранящих секрет своего хозяина и тихо тикающим напольным часам.

«Странный дом», -отметил он. -«За исключением камер видеонаблюдения снаружи, больше никакой современной техники здесь нет. Даже микроволновки. Очень странно... В наш то век техники и электроники!»

Озадаченно поджав губу и погрузившись в размышления, Росс вышел из парадной, хлопнув за собой дверью.

В опустевшем доме раздался глухой отзвук; он прокатился по потолку и, разбудил хрустальную люстру, которая изящно издала тонкий звон. Затем послышался рокот двигателя и стихающий шум удаляющихся автомобильных шин по асфальту.

Глава 3

1969 год. Раскопки близ города Каражала. Казахстан

Голые мокрые от пота спины рабочих, которые за два дня уже успели загореть и облезть, блестя на солнце, то разгибаясь, то сгибаясь, втыкая лопаты в земную твердь. Казалось, это были не люди, а механические машины, не знающие что такое усталость. Лопаты в их руках, словно иглы швей, поблескивая на солнце, впивались острием в землю и выныривали нагруженные землей.

По мере раскопок становилось возможным разглядеть объект, с бешеной скоростью рухнувший с небес на землю. Это было нечто бесформенное металлическое, походившее скорее на отвалившийся кусок космического корабля.

Удар был не сильным, но все же город вздрогнул от сотрясения. Спецслужбы Казахстана среагировали на удивление так же молниеносно, как и само падение осколка. Объект идентифицировали, как неизвестный космического происхождения предмет и место быстро обнесли забором с колючей проволокой, поставили усиленную охрану, измерили уровень радиации и, конечно же, засекретили все, что можно было засекретить.

Уже первый выпуск новостей, вышедший через 20 минут, сообщал о падении метеорита. Далее оперативно организовали интервью со столичным национальным педагогическим университетом, где выступил заведующий кафедрой теоретической и экспериментальной физики, доктор технических наук и профессор Марат Курбаев с комментариями и ответами на вопросы от телезрителей, как выглядит метеорит и почему он упал.

Новость покрутили сутки и больше к ней не возвращались. На следующий день люди уже забыли о неведомом метеорите и никто не знал, что на месте его падения кипела бурная деятельность по извлечению того, что находилось внутри.

По окончании раскопок рабочих спешно собрали и группой вывезли с территории в неизвестном направлении. Больше бедолаг никто не видел.

Техники сделали доклад, что объект являлся отломившейся частью неизвестного космического аппарата, внутри которого обнаружили холодильную компактную камеру с сосудами с замороженным веществом.

Исследование химиков показало, что в емкостях находился генетический материал организмов неизвестных земной науке.

Уже через 5 часов тишину лагеря нарушил шум двигателя неопределенного летательного аппарата, из которого появились неизвестные люди, одетые в камуфляжную форму. Безмолвно с важным видом они прошествовали к дистанционному пункту командования и скрылись внутри. Как ни странно, никто даже и не заметил среди делегации странное существо в черном кожаном комбинезоне с очками на глазах ростом не больше 120 сантиметров. А если кому-то и удалось уловить странный силуэт, то мог списать сие явление на плохую видимость в ночное время суток. Ведь чего только ночью не могло померещиться.

В помещении гость маленького роста надел перчатки, взял свой кейс и вошел в отдельный отсек, в котором находилась лаборатория. Перед ним стояли герметично упакованные образцы с жидкостью. Пришелец осторожно взял одну единицу загадочного вещества, открыл свой чемоданчик с рентгенологическим определителем, вставил капсулу в выемку и надавил на пуск. После несложных манипуляций визитер вернул капсулу в строй ко всем остальным, сложил все имевшиеся в лаборатории образцы в холодильный контейнер, застегнул свой чемоданчик и через несколько минут покинул бокс.

Утром, приехавшее на место падения космического обломка, командование Казахстана обнаружило лагерь не охраняемым. Вся служба безопасности находилась без сознания, а по пробуждении, выяснилось, что потеряла слух. Их полубредовые бормотания о втор-

жении инопланетян и захвате лагеря для совершения таинственного ритуала, командование сочло коллективным умопомешательством. Вопрос о одновременной потере слуха, конечно, озадачил начальство, но главное разочарование и загадка их ждала в пустой лаборатории, где, к сожалению, не обнаружилось ни одной капсулы с уникальным генетическим материалом, добытых с раскопок...

Меж тем, успешно выполнив секретную миссию, загадочная команда в камуфляже пересекла Атлантику на своем личном воздушном транспорте и ни одна спецслужба мира не смогла зафиксировать их передвижение.

Передача ценного груза была произведена в Нью-Мексико близ Санта-Ана-Пуэбло. Летательный аппарат спецагентов встречал бронированный вездеход с холодильником для биоматериала.

Вскоре автотехника свернула с асфальтированной трассы в сторону горной цепи Арчулеты Месы и скрылась среди ее вершин, оставив после себя пыльное облако.

Глава 4

1973 год. Институт имени Иоганна Гуттенберга. Майнц. Германия

– Таким образом, выявляемые изменения являются генетическими, а не морфологическими и относятся к более высокому уровню организации генетического материала клетки, – подытожил профессор Владимир Сивирен, читавший лекцию в Университете имени Гуттенберга.

– Скажите, профессор, – обратился из лекционного зала студент, – возможно ли вообще, опираясь на уже существующие исследования и открытия, предположить синтезирование искусственного человека?

Профессор всмотрелся в зал и, сняв очки, ответил:

– Наука шагает маленькими осторожными шажками, но быстро. На сегодняшний день она пока не обладает такой мощностью, но генетическая коррекция человека может стать реальностью ближайшего будущего. Генно-модифицированный человек для будущей генетики станет абсолютно обыкновенным процессом. Это вопрос времени.

– Профессор, – выкрикнули снова из зала, – вы упомянули о генетической коррекции генома человека, но существуют ли уже сейчас практические разработки методов принудительного встраивания генов других организмов в человеческую ДНК с целью лечения наследственных генетических заболеваний. Скажите конкретнее, насколько этот метод сейчас изучается?

– В наши дни проводится много исследований в данной области и много открытий, мои друзья... – начал профессор, и вдруг неожиданно для всех он резко хлопнул по столу ладонью.

Раздавив паука, крадущегося рядом с записной книжкой на столе, он склонился над мертвым тельцем насекомого, внимательно его изучая. А затем, ловко ухватив двумя пальцами за ножку, поднял выше на уровень глаз, демонстрируя безжизненный скрюченный от удара труп паука студентам, и объявил после недолгой паузы:

– Вот, к примеру, человеческая кожа приобретет прочность паука, если вживить в человеческое ДНК ген этого насекомого, отвечающий за свойство кожного покрова. Человек перестанет чувствовать боль, чего как раз-таки лишено это существо, а его кожа станет неуязвимой, потому, что кожный покров паука настолько тверд, что если бы это существо было ростом с меня, то, ударив его рукой, я бы сломал ее о броню. Только представьте, какие безграничные возможности открываются науке и, как свойства паука могли бы помочь человеку в лечении многих заболеваний!

Посмотрев с неким сожалением на мертвого бедолагу, профессор бросил его в мусорную корзину, а затем продолжил:

– Но опять же, это все в будущем. Нужны годы исследований прежде, чем будет внедрен тот или иной метод, позволяющий вылечить генетические дефекты или усовершенствовать здоровые. Закон не позволяет эксперименты с человеком, а потому задача для ученых предстает нелегкая.

– Профессор, расскажите о мутациях, – кричали из зала.

Сивирен улыбнулся:

– О мутациях можно говорить бесконечно! Все мы, в какой-то мере, мутируем в процессе эволюции. Человеческий геном имеет лишь 1 процент уникальных генов. Если говорить о составе генов, то мы имеем 60-ти процентное сходство с плодовой мушкой дрозофилой. У нас 90 процентное сходство с мышью, а также весьма немалое наследство от кишечной палочки, живущей в нашем толстом кишечнике.

Аудитория сделала удивленные глаза, а кто-то от предвкушения интересных фактов заерзал на стуле.

– Взять лучших друзей человека: собак и кошек... У нас одинаковые с ними гены! Просто регулируются они по-разному, что и делает нас уникальными творениями природы. Вот еще пример: голубой цвет глаз... – это результат мутации в гене *HERC2*. У носителей такого гена снижена выработка меланина в радужной оболочке глаза. Возникла эта мутация примерно 6—10 тыс. лет назад на Ближнем Востоке... Так что..., – подытожил он, – все люди с голубыми глазами могут считаться родственниками.

– Да! – сказал, улыбаясь один из студентов. – Или мутантами.

Профессор поблагодарил слушателей и объявил об окончании лекции.

Позитивно настроенные студенты, выходили из лектория и только один из них задержался, чтобы поговорить с профессором в удобную для него минутку.

Алфи был немецким англичанином высоким, худым и необычайно умным студентом. На кафедре клеточной биологии университета парню пророчили звание будущего светила науки. Он тяготел ко всему, что приносило знания и, упоенный беседой на интересовавшие его темы, мог часами говорить с профессором. Сивирена он считал божеством, и если бы последний был не против, то тот поклонялся бы ему с религиозностью фанатика.

К слову сказать, профессор Сивирен был действительно талантливым генетиком. Его родители иммигрировали из Советского Союза и осели в Англии в провинциальном городке. Владимир получил отличное образование, закончил магистратуру и легко заслужил ученую степень.

Будучи молодым ученым в возрасте 30 лет, он открыл рестрикционные ферменты, катализирующих реакцию гидролиза нуклеиновых кислот. Благодаря этому становилось возможным, словно «биологическими ножницами», вырезать один ген из ДНК и вклеить другой. Но Нобелевскую за свои ножницы он не получил. Сложилось так, что в тоже самое время такое же открытие было совершено плеядой блестящих американцев, которые и были номинированы на получение премии.

Но Сивирен не отчаивался и продолжал исследования, хотя финансирование шло, мягко сказать, туго, что очень возмущало ученого. После очередного скандала с дирекцией университета, ему откровенно заявили, что научная деятельность профессора должна находиться сугубо в рамках интересов института и финансировать его эгоцентризм они больше были не в состоянии. Местные газеты раздули скандал до невероятных размеров, что еще больше навредило репутации Сивирена, поставив под сомнение профессора, как блестящего профессионала.

Однажды, посетив научную конференцию в Кельне и выступив там со своей гениальной речью о генетических трансформациях будущего, он был приглашен в исследовательский институт Майнца. Сивирен был на эмоциональном взлете от оснащения лабораторий и передовых клинических возможностей заведения. Тогда же ученый и принял предложение, сделанное ему руководством клиники института, переехав в Германию, где успешно и с размахом продолжил научные изыскания, совершив еще множество новых открытий в области генетики.

Карьера Сивирена пошла в гору: о нем писали научно популярные журналы, новостные газеты и даже пару раз профессор засветился в эфире Гессенского телевизионного канала «Hrfernsehen».

Но новые победы не вскружили голову ученому. Сивирен преследовал более высокие цели, а также вкладывал немало усилий в пополнение научных лабораторий новыми кадрами. Ему очень хотелось зажечь огнем молодое поколение, преисполнив их сердца здоровым авантюризмом в их будущих исследованиях и открытиях, и передать им олимпийский факел науки. Для этого он разработал массу обучающих методик, руководств для практикантов, а также с удовольствием читал лекции всем, кому было интересно их послушать.

Студенты бескрайне уважали Сивирена и каждый раз его аудиторию посещало все больше слушателей. Одни сидели в проходе на ступеньках, другие прямо на полу и даже дверь приходилось оставлять открытой, потому что в дверном проеме тоже толпились желающие

услышать речь Сивирена. После выступлений вокруг ученого всегда роилась толпа студентов с вопросами. Профессор особенно старался никому не отдавать предпочтения, но англичанин Алфи все же стал для него исключением.

Студент напомнил профессору его самого в молодости: амбициозного, нетерпеливого, пылкого и помешанного на науке парня.

Алфи удавалось частенько удивлять профессора своим нестереотипным взглядом на науку. Студент был, словно пришельцем, располагавшим тонной знаний, записанных в коды и знаки, но без умения преобразовать их в буквы и слова, понятные землянам.

Профессор верил, что однажды Алфи взорвет ученые умы своим гением, а потому старался ему помогать в его проектах. И, естественно, Сивирен позволил будущему ученому ступить на порог своей святой обители – лабораторию, в которой отныне парень пропадал целыми днями, получая бесценный опыт в наблюдениях за исследованиями гениального ученого.

Алфи стал ценным помощником и, ко всему прочему, оказался хорошим и понимающим собеседником, что подкупило профессора и, в свою очередь, превратилось для Алфи в большую удачу. Парнишка стал свидетелем самого настоящего научного прорыва.

Профессор создал первую в мире методику искусственного выращивания человеческого зуба путем программирования стволовых клеток. Метод, хотя и революционный в стоматологии, все же развития дальнейшего не получил по причине низкой клинической эффективности. Но Сивирена это не огорчило. Веря, что его работа не была напрасной, он успокаивал себя тем, что возможно, он просто опередил свое время. Ученый убеждал себя, что в будущем его труды обязательно поймут и результаты исследований принесут пользу людям.

Еще через 2 года Сивирен вырастил первую в мире генно – модифицированную мышшь, в ДНК которой был включен ген крысы. Грызун из пробирки вдвое превышал допустимые размеры. Получив устойчивость к инфекциям, животное продемонстрировало еще и повышенную мозговую функцию, какой не могли похвастаться даже сами крысы.

Увы, признания своим заслугам ученый опять не снискал, хотя и был этого достоин. Мелкие шажки, ничего не значившие для науки, приносили славу и почет, а крупные оставались без внимания, что безумно раздражало Сивирена. Иногда ему казалось, что некая противодействующая ему сила специально сдерживала его от грандиозного успеха.

Все это по нарастающей начало приводить профессора в ярость и рождало желание отомстить узколобым специалистам и критикам. А потому он принимал активное участие на симпозиумах и конференциях, прямо заявляя о своих больших возможностях, как ученого. Его выступление с докладом: «Новая эра. Новое человечество», в котором Сивирен рассказал о неизбежной эволюции человеческого генома, скорее насторожила комиссию, чем заинтересовала. Большая часть ученых мастодонтов стали называть Сивирена безумцем, а остальные откровенно насмеялись.

Для самого Сивирена такая реакция была ожидаема, и он даже был ей рад. Вместе с тем, ученый хорошо понимал, что отныне дорогу ему не дадут. Но это лишь добавляло профессору бунтарского духа и заставляло идти дальше с завидным упрямством и верой в свои убеждения, в коих Сивирен был похож на Иисуса, добровольно шагавшего на Голгофу. Сознывая, что его распнут, он все яростнее отстаивал свои убеждения, и как выразился один его коллега: «осознанно отрезая себе, как ученому, путь вперед». На самом деле, для Сивирена «путь вперед» означал топтание на месте, как это делало большинство ученых.

«Возможно», – думал он, – «после того, как мои труды оболгут, а меня официально сделают сумасшедшим и запрут в психушке, в будущем мои работы воскреснут. Мои труды признают, а меня наградят посмертно. Ведь общество начинает ценить таланты только после их смерти. Желательно мученической! И чем чудовищнее была расправа над гением, тем ярче и сильнее загоралась его звезда!»

– Помнится у Свифта: «Когда на свете появляется гений, то узнать его можно хотя бы по тому, что все тупоголовые соединяются в борьбе против него», – вслух припоминая выражение, заговорил профессор, смотря из окна клиники взором великого полковника.

– Мой кумир Николай Коперник! На его труды запрет длился более 200 лет. А Галилей? – воскликнул он с новой силой, метнув полный терзаний взгляд на стеллаж с научными книгами. – Его оплеванный гений подвергся инквизиции по приказу папы Римского! Привезенного на носилках, больного и уже престарелого вынуждали публично отказаться от своего учения. Вот прохиндеи и ублюдки!

– А Джордано Бруно! – заходил нервно по своему кабинету Сивирен. – 8 лет ученый, сидя в крысиной камере, отстаивал свои учения, что Вселенная бесконечна и в ней множество звезд, наподобие нашего Солнца со множеством обитаемых миров!

– Как же обидно за них! – немного сбавив пыл, выдохнул профессор и с грустью повесил голову.

– А Циолковский? – вспомнил неумный ученый, снова вспыхнув, будто костер, в который подлили масло. – Еще в 19 веке Циолковский, гениальнейший ум которого придумал поезда на водной подушке! Он явил миру идею о заселении космического пространства с использованием орбитальных станций, выдвинул идею о создании космического лифта! – громко говорил Сивирен, тыкая указательным пальцем в воздух.

В порыве своего гнева профессор даже не заметил, как за стеклянной перегородкой за ним наблюдали. Какое нелепое и смехотворное впечатление он производил на своих коллег, привыкших видеть начальника, говорившего вслух с самим собой. Сдерживая улыбку, они наблюдали за Сивиреным, расхаживавшего по своему кабинету, беззвучно для них открывая рот и тыкая пальцем к небу.

– Его освистали и назвали сумасшедшим! – продолжал профессор. – Насколько человек своей алчностью и глупостью отбрасывает свой прогресс назад! А Николай Лобачевский – непризнанный великий ученый, который в 24 года уже был профессором. Вся его жизнь – это насмешки и критика над гениальнейшим создателем «неевклидовой геометрии»! Только спустя 50 лет один из его последователей напишет:

«Николай Иванович, прости нам,
Так устроен уж евклидов мир.
В жизни воздается и кретинам,
После смерти – гениям одним!» – закончил профессор.

Наконец, его взгляд упал на стеклянную перегородку лаборатории и спохватившись, что снова стал объектом насмешек своих подчиненных, с грозным видом завесил жалюзи.

Таковыми мыслями тешил и успокаивал себя профессор Сивирен, продолжая свою гениальную работу. Казалось, что он шел по дороге один. И как бы он ни старался, научное сообщество его отторгало, как ненужный, вышедший из строя элемент, и поливало грязью.

Возможно, в этом была вина самого Сивирена; он пугал и шокировал общество вместо того, чтобы следовать правилам и нормам. Но для Сивирена наука олицетворяла свободу, и он не приемл ил никаких законов и рамок. Ученый искренне полагал, что, открывая новые горизонты, человек обязан был сломать старые границы. И кто знал, что будут значить новые открытия в сравнении со старыми.

На кафедре перед студентами он перестал появляться. Его поблагодарили за услуги, а на его место был принят другой лектор. Аспирантов к нему больше не назначали. Все остальные сотрудники косо поглядывали на Сивирена, хотя и продолжали работать под его началом. Начальство терпело выходки ученого и продолжало финансировать его исследования только в виду заслуг профессора, его большой пользы и выгоды для клиники. Состоятельные клиенты очень щедро оплачивали неофициальные, но революционные методы ученого в лечении многих болезней, в особенности Паркинсона, которые разработал Сивирен. Но даже, и руко-

водители клиники частенько назидательно советовали профессору поубавить пыл и перестать кошмарить ученый комитет, постоянно тыкая Сивирена в ежедневные опубликованные статьи в прессе, изобличающие натуру профессора и сводящие на нет все его заслуги и таланты.

Но профессор видно родился истинным революционером. Иногда после очередной схватки с сообществом ученых, Сивирен возвращался в свою лабораторию и невольно ожидал шаги тех, кто уже давно его стремился смести с пути. Ему так и виделись люди со смирительной рубашкой. И от этого каждое его выступление на конференции становилось все мощнее и ярче.

Желая взорвать аудиторию, заставить их брызгать слюной и хаять с новой силой его гений, он подковыривал, словно гнойный нарыв этих ученых мужей своими смелыми и подчас безумными идеями, упиваясь изумленными лицами этих напыщенных индюков. Он знал, о чем вхохчались между собой эти важного вида интриганы и, как старались ходатайствовать за исключение экстремиста Сивирена из гордых рядов научных деятелей.

Но профессор боялся не смирительной рубашки, которую желали на него натянуть все, кому не лень. Страх, что он не успеет закончить свою начатую грандиозную работу напрочь лишало его покоя. В то время, когда человеческое ДНК еще изучалось и было не найдено множество ответов на вопросы генетиков, работа Сивирена была настоящей фантастикой своего времени.

В тайне от руководства клиники, профессор работал над личным проектом, синтезируя искусственного человека. Будучи неплохим конспирологом от рождения, профессор все тщательно спланировал и предугадал возможные осечки. Ни одна душа не должна была пронюхать. Ни одна, кроме той, что оказалась так приближена к профессору...

Однажды Алфи пришел в лабораторию раньше обычного. Сивирен был срочно вызван на проведение сложной операции. Алфи, имевший допуск в лабораторию, как и в любой другой обычный день приступил к работе над совместным с профессором проектом по ускорению метаболизма мышей, как вдруг он обнаружил включенный экран компьютера, голосовая функция которого сообщила о завершении анализа данных.

Алфи сообразил, что второпях профессор не смог прервать процесс обработки информации и оставил компьютер включенным. Студент кликом вернулся в предлагаемое меню, после чего перед ним всплыло окошко с вращающейся моделью человеческого скелета. В параллельном же окне мелькали строчки, содержащие информацию по хромосомным наборам, уже используемым организмом. Алфи заинтересовано сощурил глаза, соображая, что к чему. Намреваясь детальнее изучить процесс, он целиком развернул программу, как вдруг на пороге лаборатории появился Сивирен.

Профессор с ужасом в глазах таращился на молодого человека, ведь он никак не ожидал увидеть своего помощника в такой ранний час.

Алфи дернулся от неожиданности и резко встал из-за стола, неловко пытаясь объяснить причину своего внедрения в «святую святых» профессора.

По растерянной реакции парня и его блуждающему взгляду Сивирен моментально догадался, что Алфи пронюхал о секретном проекте. Внутренний голос профессора уже успел сделать вывод, что его вызов в операционную был судьбоносным и Алфи по какому-то злему року суждено было здесь оказаться именно в это время и раскрыть эту тайну. Что оставалось делать профессору: приблизить парня и сделать соучастником преступного эксперимента, чтобы тайна насколько возможно осталась тайной, но поставить при этом под удар будущую карьеру Алфи, как ученого или просто выгнать его навсегда?

Сивирен верил, что все тайное становилось явным, а значит его эксперимент обязательно будет трактован, как преступление против человечества и тогда будущее Алфи навсегда омрачится связями с прошлой деятельностью безумца Сивирена, смелые разработки которого всегда были охаяны, осмеяны и не приняты в научных кругах. Либо, можно было наврать Алфи с три короба об эксперименте, запутать его в рассуждениях и лишить парнишку возможности

посещать лабораторию. И пусть бы тот продолжал заниматься своими делами, прокладывая свой путь в науке, основываясь на личном опыте. В вопросе успешного грядущего молодого ученого Сивирен не сомневался, а потому решение о том, как правильно поступить с парнем, который был ему симпатичен, профессор принял незамедлительно.

Сивирен прошел за свой рабочий стол и с добрым выражением глаз тихо начал свою речь:

– Алфи, ты единственный, кто может меня понять. Я имею ввиду, что ты осознаешь важность и секретность моего проекта и сохранишь мой труд в тайне. Ты такой же, как и я. Мы похожи. Мы смелые и безумные. В тебе потрясающий потенциал, Алфи, который тебе еще предстоит раскрыть миру. Я дал тебе много знаний и на моей крепкой базе ты поднимешь флаг научной революции. Но пусть это будут твои идеи.

Говорил это Сивирен воодушевленно и Алфи даже поверил, что все будет именно так. А потом, словно придя в себя, и не позволяя Сивирену его запутать, перебив, ответил:

– Профессор, флаг и революция – это интересно. Но все-таки, что за проект? Я правда хочу знать и не уйду, пока вы не скажете мне.

– Я думал, ты приблизительно уже понял, разве нет? – удивился профессор.

– Да, – ответил нерешительно Алфи, – кажется вы хотите синтезировать человека?

Сказав это, Алфи не поверил своей смелости. Вроде бы за компьютером он смекнул, что происходило. Но произнеся вслух эту фразу, с одной стороны он осознал всю фантастичность проекта, с другой – его реальное существование. Только недавно профессор говорил на лекции, что искусственный человек предмет обсуждения будущего генетики, как вдруг перед человеком появилась возможность не только заглянуть за грань науки благодаря гениальности профессора, но и принять участие в создании легенды! Эта безумная идея нашла воплощение. Но какой же она была невероятной для молодого ученого и в то же время, чертовски обалденной! Это взбудоражило парня. Кровь его забурилась с бешеной скоростью, пульс, оглушая, застучал.

– Алфи, – серьезно настроенный на том, чтобы убедить парня покинуть лабораторию, обратился Сивирен, – поговорим потом. Сейчас тебе нужно успокоиться. Пойди домой.

– Теперь то я точно никуда не уйду! – решительно отрезал парень. – А будете выгонять, я буду спать на крыльце. Вы знаете, меня достаточно, чтобы понять, что я не шучу. Вы видели не раз, какой я настырный! Итак, вы создаете человека?!

Неудовлетворенный молчанием профессора, Алфи настырно призвал ответить на вопрос.

– Да, – признался профессор. – Первый в мире генно-модифицированный ребенок.

Медленно по буквам, словно для тупоголового студента проговаривал профессор.

– Он унаследовал гены трех женщин и двух мужчин... – профессор намеренно сделал паузу, а затем продолжил свою речь в надежде воззвать к рассудку Алфи.

– Алфи, – обратился он к студенту, который смотрел на профессора огромными глазами и молчал, как рыба, потеряв дар речи.

– Алфи, ты можешь это осмыслить?

Парень кивнул головой и после короткой паузы тихо поинтересовался: – На каком этапе сейчас находится ваш проект?

– Этап зачатия закончен, Алфи. Эмбрион уже развивается. И пока что, все идет идеально, – так же вкрадчиво и тихо добавил профессор. – Ты можешь в это поверить? Пока эти узколобы пытаются совершить элементарные открытия, я уже создаю человека!?

Алфи увидел, как в глазах Сивирена вспыхнули искорки. Так у него загорались глаза всегда, когда шла речь о чем-то действительно удивительном. Алфи с любопытством наблюдал, как просыпался внутренний демон профессора, ведь эти искры всегда заражали молодого ученого.

Алфи постоял в растерянности с минуту, посмотрел на Сивирена и произнес: – Это же взрыв башки, профессор! Вы же гений! Почему это тайна, черт возьми?!

– Потому что этот эксперимент не примет общество! – ответил эмоционально Сивирен, стараясь не кричать. – Как и все мои проекты, его загубят, не дав закончить! – тише проговорил он, сохраняя конспирацию. – Мне наплевать, что они скажут потом, когда организм вырастет. Но сейчас, когда он так уязвим, я обязан его сохранять и оберегать!

– Алфи, – акцентированно и твердо обратился Сивирен к изумленному студенту, стоящему посреди лаборатории, – в данную секунду ты в смятении. Я знаю, это безумие для тебя, но не для меня. Тебе сложно еще это осознать. Ты поймешь меня. Потом! Послушай, что я скажу... – взяв за плечи парня, Сивирен усадил его на стул, и торопливо пододвинув свой, продолжил:

– В науке нет места скуке и шаблонному мышлению. Здесь постоянно нужно идти по тому пути, по которому никто не ходил, прокладывая свои маршруты и отвергая уже сделанные открытия, словно они были неверны. Это игра! Часто в слепую. Игра, в которой награда – всего лишь возможность шагнуть вперед на сантиметр. Но это того стоит, Алфи! Разумеется, не все, мой милый мальчик, такие спортсмены, как я!

– Немногие ученые ставят на карту всю свою жизнь и репутацию ради науки, но только такие и побеждают, – хрипло объяснял профессор. – Ты будущий великий ученый, Алфи! И я верю, что твои таланты дадут многое человечеству и науке. Но сейчас, когда тебе стало известно о том, что я затеял, ты больше не сможешь жить, как раньше! Теперь ты знаешь, что то, чего не могут другие ученые, не значит, что не может наука! И поэтому, ты должен идти вперед, не оглядываясь на мнения других. Пусть это станет для тебя твердой уверенностью, что невозможного не существует!

– А сейчас Алфи, тебе придется уйти, – после недолгой паузы сообщил профессор, глядя в широко открытые глаза преданно смотрящему на него друга, – претворившись, будто ничего не произошло. Сделать это ради себя. Мы же ведь еще не знаем, что там дальше будет с этим эмбрионом. Может он не станет в итоге полноценным человеком. Это откроется и меня просто обвинят в преступлении против человечества и засудят. Я не знаю, как все сложится. Я просто делаю то, что мне подсказывает моя интуиция. И пусть я отвечаю за последствия, но не ты!

– С чего вы решили, что вас засудят? – изумился Алфи. – То, что вы уже смогли сделать – это же скачок длиной в лет пятьдесят непрерывной кипящей работы в генетики. Вас наградят!

– Нет, черт побери! – почти крича, осадил парня Сивирен, соскочив со стула, как ужаленный. – Я революционер, Алфи! А революционеры в нашем мире либо сидят, либо лежат. На кладбище!

Затем понизив тон, Сивирен объяснил: – Ты должен быть другим! Я плохой ученый! Я много рискую. Я отдаю приоритет только положительным моментам экспериментов! Я мало уделяю внимания побочным эффектам моих опытов. А их много, Алфи! Последствия! Это то слово, которое останавливает многих, за исключением преступников, как я. Я это осознаю! Как и то, что я выбрал именно этот путь. И что меня изумляет перед самим собой – я выбрал бы его снова! Глупо удивляться, что коллеги меня не принимают за гения. Ведь я больше похож на создателя Франкенштейна! Раньше я злился, что мои труды оставались без внимания в научных кругах. Теперь я понял, что я действительно опередил свое время, и они просто не понимают суть моей работы и описанные методы. Я рано родился, Алфи! Но знаешь, иногда я представляю себя по другую сторону баррикады, там, где меня осуждают – я часто с ними согласен. Такие, как я совершают громадные прорывы в науке, шагают семимильными шагами, но часто неаккуратно и как правило, это причиняет боль и страдания тем, кто остается позади. Только представь, сколько может быть жертв подобных экспериментов! Что если этот искусственный ребенок родится с врожденными генетическими отклонениями, неизвестным еще науке? Что буду делать я? Я буду с этим жить и каждый день принимать всю его

боль, словно свою или я буду дальше играть с его генной системой, пытаюсь излечить передовыми методами, и принося новые муки? Я не знаю, Алфи! Но похоже то, что я сделал – это не вклад в науку, а чудовищное преступление, последствия которого могут коснуться и тебя, твоего будущего! Когда это откроется, а это случится так или иначе, ты не должен стоять рядом со мной. Ты слишком талантлив, чтобы себя губить! Если ты любишь, действительно любишь науку, ты просто обязан сейчас повернуться ко мне спиной и покинуть лабораторию навсегда. Другого шанса не будет! Сейчас на карте твое будущее. Возможно это будущее человечества, потому что такие таланты, как ты просто так не рождаются. Ты обязан во имя будущего науки сейчас же уйти. По крайней мере, пока я твой друг – я умоляю тебя сделать это!

Закончив речь, Сивирен сел на стул и отвернулся от Алфи, словно они были чужими людьми и профессору было стыдно перед ним.

Алфи стоял посреди лаборатории в растерянности и часто моргал глазами, как он привык это делать, когда что-либо очень тщательно обдумывал.

– Нет! – послышалось твердое восклицание Алфи, – я не уйду!

Профессор вздрогнул и снова развернулся на стуле к студенту с удивленно поднятыми бровями.

– Роковое стечение обстоятельств привели меня сюда, когда вас не было. Мое время 6 вечера. Это время, когда я появляюсь в вашей лаборатории. Сегодня все пошло не так, как обычно происходит. Это было..., – он замешкался в поисках подходящего объяснения, а затем, снова затараторил: -... наложение двух измерений, в котором я Алфи типичный студент, будущий ученый генетик в каком-нибудь исследовательском институте, будни которого проходят за процессом наблюдения вроде того, как влияет аспирин на уже давно известный процесс работы сердца и другого измерения, в котором я, возможно ученый без имени, не признанный калеками и мозговыми инвалидами общества ученых, но по-настоящему занимающийся развитием будущего науки. Там, где я открываю границы и лечу к новым горизонтам, туда, где светит новая эра человечества. И пусть меня сожгут на костре, как чернокнижника! Мне все равно! Мы никогда не умрем, профессор! Человека можно убить, но идея бессмертна! Она будет жить в умах других ученых и в конце концов, мы изменим мир к лучшему. Люди перестанут болеть, стареть и умирать. А ваша тирада про жестокость и побочные эффекты, лишь укрепила меня в вере в вас и вашу вменяемость. Вы настоящий ученый, одержимый наукой и ее будущим, как и положено быть любому фанату своего дела. Иначе ничего не сдвинется с места. Все прорывы совершались именно такими фанатами, как вы и как я. У вас есть сердце, профессор! Вы не преступник! А побочные эффекты человек получает даже, выпивая пилюли и таблетки! Но Министерство здравоохранения не гнобит себя за это. Побочные эффекты получают и при лечении раковых опухолей, не так ли?! Но польза лечения превышает возможные и даже очевидные риски для здоровья других органов человека и ни одна душа не переживает по этому поводу. Врач, назначающий такое лечение, продолжает его назначать, потому что другого метода нет. Или он думает, что нет. А может так удобно думать! В его голове даже не рождается мысль о том, что нужно добиваться от начальства внедрения новых методов лечения, которые уже существуют, но находятся в столах лабораторий, оправдывая все это тем, что нет достаточных клинических испытаний. И лучше пусть больной умрет от неэффективности назначенного и одобренного лечения, чем они попробуют что-то новое. Ведь закон не позволяет эксперименты с человеком. К черту такие однобокие законы! А что терять безнадежно больным? И благодаря таким, как мы, такие методы рождаются. И они не будут лежать в столе в то время, как люди умирают от неизлечимых болезней, которые на самом деле лечатся просто и быстро. Методы будут работать и развиваться. Они будут спасать миллионы жизней, не взирая на запреты миллиардеров, которые собирают свое состояние за счет других жизней. Я не ищу славы, профессор! Я хочу быть полезным! Только тогда я буду уважать себя и любить науку.

Профессор слушал Алфи, не перебивая. Конечно, парень во многом был прав. Но его речь звучала слишком максималистской. Он был еще так молод, чтобы понять, что, иногда шагая миллиметровыми шажками, но в согласии со своей совестью и законом, можно добиться больших результатов на пути к новым горизонтам, ничего при этом не теряя.

Когда студент замолчал, Сивирен, осознавая какой путь выбрал его воспитанник, только закрыл глаза, мысленно хороня его светлое будущее. И почему он не отключил компьютер? Увы, это наверняка была судьба. Человек имеет свободу выбора! Но в тот момент, когда он его делает, превращается в заложника своего пути. И Сивирен все отчетливее это видел.

Глава 5

2021 год. Нью-Йорк. США

По длинному коридору управления полиции скоро шагал детектив Росс, удивительным образом сохраняя при этом вальяжность вида. По мере того, как он проходил отделы с открытыми дверями, его приветствовали сослуживцы. Особенно оживлялся женский пол.

– Детектив Росс, как ваше сегодняшнее настроение? – спрашивали они, флиртуя с красавцем холостяком.

– На букву Х., – вспоминая старый анекдот, всегда отвечал Росс, предоставляя им выбор.

Росс давно и четко провел черту между личными и рабочими отношениями, полагая, что совмещение подобных ролей сказалось бы отрицательно на его работе, сулив массой ненужных ему сплетен и заморочек. Будучи преданным своему делу, он не переходил на различные витки отношений, выжимая из себя лишь скромный флирт, дабы поддержать здоровую атмосферу в коллективе и создать образ общительного человека. Тем более, после трагической гибели своей жены Шелли, он, казалось, совсем забыл про то, что на Земле существовал женский пол.

Детектив Росс последние лет 5 редко улыбался. Подобное поведение никому не требовалось объяснять. И, как бы он не старался проявлять радушие, его образ все больше начинал походить на свирепого волка, дичавшего с каждым днем, но женщин это только больше привлекало. Ведь теперь он был завидным холостяком, да к тому же красивым, словно живое воплощение статуи греческого бога, умственные способности которого граничили со сверхъестественными. Его обеспеченность притягивала не меньше, чем красота, а карьера твердо шла в гору, увеличивая и без того неплохой заработок. Но, казалось, самого обладателя «почётных титулов», которыми втайне наградили его женщины в отделе, не особо делало счастливым.

Который год он с одним и тем же каменным выражением лица входил в департамент полиции, растягивал губы в улыбке, жал руку коллегам и спешно следовал по коридору.

Вот и сегодня он с искусственной улыбкой поздоровался с секретаршей и скрылся за дверью своего кабинета.

– Вся информация о профессоре Владимире Сивирене. Немедленно, – резко и громко, прямо на входе потребовал Росс, бросив взгляд на экран, висящий на стене.

– Я уже докладывал, детектив Росс, – ответила электронная панель по имени Эб.

– Еще раз, Эб, – возмутился детектив наглости искусственного разума. – Может что-то упущено.

Между тем Росс уселся в свое кожаное кресло с высоким подголовником, положив руки на стол, и скрестил их между собой в ожидании.

– Профессор Владимир Сивирен 1938 года рождения, – повиновался Эб, -место рождения Советский Союз, город Москва. В 1954 году переехал в Великобританию в Кембридж, графство Кембриджшир. Место учебы: одноименный университет -Кембриджский.

– Дальше, Эб. Это я слышал, дальше! – нетерпеливо рявкнул Росс.

– В возрасте 35 лет переехал в Майнц, Германию, где продолжил ученую деятельность. В конце 1976 года переехал в США и работал в Колумбийском Университете вплоть до выхода на пенсию. Был застрелен в 2021 году. Не женат. Есть дочь Сибил.

– Эб, найди информацию по его дочери. Все, что есть, -сухо скомандовал детектив.

– Запрос обрабатывается, – исполнительно ответил Эб. -Информация найдена. Сибил Сивирена, место рождения – приют в Детмольде, Германия. Приемная дочь профессора.

– Год ее рождения?

– 2001 год, – ответил Эб.

– Информация по ее матери, Эб? – удивленно запросил детектив.

– Запрос обрабатывается, – ответил экран, затем продолжил: – Информация о матери не найдена.

– Черт! – выругался Росс. – Подключись к архиву приюта в Детмольде. Он там, наверняка, единственный. Найди год, когда ее удочерили. Любые сведения, какие есть.

Росс откинулся на спинку стула, ожидая результат. В размышлениях он расслабленно опустил веки, как вдруг послышались звуки сработавшей сигнализации его машины, о чем также одновременно просигнализировал и электронный брелок на ключах Росса. Он соскочил с кресла и бросился к окну. Дверь Понтиака была распахнута настежь. Детектив пулей сбежал вниз и уже через секунду, как ему показалось, был рядом с автомобилем. Но не успел он и руку протянуть к двери своего авто, как почувствовал, что его тело подбросило вверх, и Росс обнаружил себя зависшим в странной пустоте. Густое и плотное пространство полностью обволокло тело детектива. Время, казалось, застыло. Звуки отсутствовали. Все, что можно было ощущать в таком вакууме, создавшемся вокруг Росса – сильная вибрация и ослепляюще-яркий свет. Через несколько секунд Аарон понял, что на самом деле он наблюдал за своим полыхавшим в огне автомобилем. Вдруг перед его глазами появились помехи, как если бы он смотрел сломанный телевизор. Помехи рассеялись, будто переключили канал и перед ним снова появилась картинка его автомобиля, но еще целого до взрыва, словно загадочный кинооператор отмотал пленку назад и снова поставил фильм с того момента, когда заработала сигнализация, а тем временем рядом с его Понтиаком оказалась некая фигура в черном.

Незнакомец вскрыл дверцу машины и вытащил из бардачка портрет девочки, ту самую фотографию, которую детектив прихватил с собой из дома профессора. Затем неизвестный положил какую-то маленькую шкатулочку на сидение и просто исчез из видимости в один момент. После чего раздался взрыв...

Перед тем, как очнуться от звуков мигалок и сирены, Росс снова очень ясно увидел перед собой лицо девушки с той самой фотокарточки. Открыв глаза, он обнаружил себя лежащим лицом на асфальте. Вокруг него столпились взволнованные коллеги, которых растолкал приближавшийся врач реаниматолог. Неподалеку пожарные уже тушили несколько горящих машин, пламя на которые перешло по соседству от Понтиака.

– Вы в порядке, детектив? – осматривая его глазное дно и царапину на лице, спросил врач.

Росс был немного не в себе: кружилась голова и почему-то сильно ломило в груди в области сердца. Пытаясь понять, что произошло, у него появилась боль в голове. Детективу пришлось сдаться и признать, что с аналитикой событий ему следовало повременить.

– Росс, – обратился, усмехаясь начальник управления, – ты чего на ногах не держишься? Стоял рядом с управлением, а потом вдруг улегся и сознание потерял. Я подумал, ты это пошутить так надумал. Показываешь, как тебе жаль свой Понтиак.

– Меня отбросило взрывной волной, Хэнк... – еле шевеля губами ответил Росс, рукой ощупывая свое лицо.

– Ну да! Сначала вызвал пожарных по телефону, всем крикнул «ложись», а потом вдруг в отключку? – засмеялся Хэнк.

– Что? – ошарашено возмутился Росс. – Никуда я не звонил. Меня отшвырнуло! Я чудом остался в живых!

– Росс, ты видно, действительно свой Понтиак обожал, что его взрыв лишил тебя разума, – сообщил Хэнк. – Давай соберись. Если нужно, возьми выходной, ладно, но в отдел возвращайся. Ты нам нужен.

Детектив смотрел на начальника, в изумлении поднимая брови. Ему казалось все это полной нестыковкой. Как он мог вызвать пожарную, когда ясно помнил, что находился в другом состоянии, далеко от совершения подобных действий? Ему было трудно объяснить человеческим языком, используя общепринятые определения, что же с ним произошло на самом деле.

«Одно из двух...», – думал он про себя, – «...либо меня перенесло в прошлое, либо прошлое пронеслось передо мной».

Но возможно, действительно в состоянии стресса детектив мог просто не запомнить детали и машинально позвонить в пожарную службу. На этот момент Росс в чем-либо уверен не был.

Начальник все еще что-то говорил, но детектив его не слушал.

– На счет машины, не расстраивайся, – донеслось до Росса. – Возьмешь любую из нашего парка. Там есть из чего выбрать, даже на твой привередливый вкус. Я знаю, ты любишь старье. Там, кажется, есть одна развалина. Стоит с 2017 года.

– Эй, – ухмыльнувшись, приободрил начальник, – выше нос!

И Хэнк удалился, похлопав своего подчиненного по плечу.

– Я в порядке, спасибо, – отмахнулся Росс от врача, который пытался обработать ссадину на скуле. – Все нормально, я в норме.

Доктор хотел ему помочь подняться, но Аарон жестом показал, что справится сам, и врач только беспомощно развел руками.

Детектив встал на ноги, отряхнул брюки от пыли и еще долго задумчиво смотрел на «махинации» пожарников вокруг его сгоревшего Понтиака. «И все это из-за фотографии?» – мысленно спрашивал он себя. «Этому гаденышу, что спалил мою машину, тоже нужна была информация об этой девчонке. Видимо, теперь он ищет ее, и я должен найти ее первым. А по ходу выяснить, каким образом я был спасен от взрыва и узрел прошлое.»

В том, что увиденное было реальной картиной прошлых событий, как ни странно, детектива даже не смущало. Привычка доверять своей интуиции, которая никогда его не подводила была его жизненным кредо и выручала множество раз из различных опасных передряг. «Ты настоящая ищейка», – с постоянством твердил ему шутливо Хэнк. – «Не каждая собака может похвастаться такой интуицией и нюхом, какие есть у тебя, Аарон.»

Вбежав, как угорелый в свой кабинет, Росс достал из ящика пистолет Sauer SIG P229 улучшенной модели и сунул его в кобуру.

Послышался электронный голос Эба:

– Информация по матери девочки отсутствует. Приют Детмольд не найден.

– Черт, черт! – ругался Росс. – Место учебы Сибил? Эб, быстрее!

– Запрос обрабатывается.

И тут детектив замер в размышлениях. Через секунду, он резко глянул на монитор Эба, затем на свои наручные часы, стрелки на которых остановились.

– Ээээб... – настороженно протянул детектив, – сколько сейчас время?

– 9 часов, 33 минуты и 30 секунд, детектив.

– Ты ведь зафиксировал взрыв моей машины, да? – поинтересовался детектив в надежде на положительный ответ.

– Да, детектив.

– Красавчик, Эб! – радостно воскликнул Росс.

– Покажи точное время взрыва, срочно.

– 09:03, – сообщил Эб.

В голове у Росса пронеслась мысль о том, что если бы он звонил в пожарную часть, то Эб должен был также зафиксировать исходящий звонок. Вся сотовая связь сотрудников департамента работала на общей базе с Эбом.

– Время моего звонка в пожарную часть? – запросил детектив.

– 09:02.

Росс глянул снова на свои наручные часы. Стрелки продолжали указывать 09:02.

– Что за... – непонимающе гаркнул детектив. – Я вызвал пожарную до взрыва!? Как это возможно? Почему я этого не помню?! Черт! Надо спешить... Ладно, подумаю потом. Эб, подгони мне надежную машину ко входу, я должен успеть найти девочку первым.

– Да, детектив, машина уже в пути. Можете спускаться через минуту, -исполнительным тоном ответил Эб.

Белый спортивный седан с покатою крышей ауди А9 Concept с люминесцентной подсветкой колес ждал детектива у входа. Дверь автоматически открылась, впуская детектива в бежевый кожаный салон. При виде резвой лошадки Росс удивленно поднял брови. Ему явно нравилось то, что подъехало к нему:

– Ты удивил, Эб!

– Детектив, – прозвучал узнаваемый голос Эба по мобильному Росса, – вы можете быть со мной на связи 24 часа в сутки. Я имею доступ ко всей электронике автомобиля. Удачной поездки. Маршрут к месту учебы Сибил Сивирен задан.

– Добрый день, детектив. Пристегните ремни безопасности, – поприветствовал бортовой компьютер «немки».

– Не-ет... -разочарованно протянул Росс, взглянув на беспилотное управление машины. – Эб! Что ты мне подсунил, подлец!

Обтекаемая белоснежная ауди плавно сдвинулась с места. Подумав о том, как она будет ползти по дороге, Росс сделал недовольную мину на лице, заскучав по-своему Понтиаку. Но только ауди отъехала с крыльца, машина молниеносно набрала скорость, что приятно удивило Росса.

– Да! Малышка! – воскликнул Росс. -Ты ведь спортивная тачка. Давай, выжми на полную!

Движение по автомагистрали было довольно оживленным, но быстрым, хотя скорость особо не ощущалась. Желание взяться за руль и переключить передачу, ощутить под собой мощь спортивного движка, не покидало Росса. Ему казалось диким недостатком и колоссальной ошибкой то, к чему двигался технический прогресс, превращая видение инженеров будущего в картину будущего для каждого. Ведь далеко не все хотели видеть именно то, что так навязывал им заботливый производитель, постепенно модернизируя устаревшее и следуя за модными тенденциями. Беспилотные автомобили с электродвигателями, которые вели разговор с водителем, заодно сканируя физическое и психологическое состояние пассажира, а затем исходя из полученных данных, принимали решение продолжать движение или отвезти человека в медпункт, были на пике популярности. Такие машины сами себя диагностировали, выдвигая владельцу авто только требования о замене той или иной запчасти, когда система считала это нужным. Первыми, кто начал пользоваться этими беспилотными авто была почтовая и налоговая служба. Затем список расширился и в нем появились некоторые ведомства полиции и даже такси. Такие беспилотники очень быстро завоевали престиж и были названы самым безопасным транспортом в мире.

Но только не в мире Росса. Он категорически противился навязчивому новшеству и полагал, что такие машины нужны только инвалидам и глупым девчонкам, которые заняты за рулем всем, чем угодно, кроме вождения. К тому же, Росс доверял только себе самому. Какой бы совершенной система не была, она всегда давала сбой. Да и чем еще было заниматься во время поездки, когда человек не являлся участником дорожного движения. И Росс, откровенно говоря, страдал от нечего делания, сидя в салоне автомобиля. Он то задирали ноги на соседнее сидение, то опускал их, нажимал на всякие кнопки, исследуя содержимое выдвигавшихся ящичков и полочек, подстаканников и держателей.

– Детектив, -послышался голос с электронной панели ауди, – могу предложить вам к просмотру фильмы, теле, радио передачи, музыку, обучающие программы.

Закатив нетерпеливо глаза кверху, словно в театре, разыгрывая свое недовольство процессом езды, детектив все же выбрал радио.

Зазвучала электронная музыка. Росс раздраженно переключил волну и остановился на ток-шоу. Голос ведущего быстро протараторил анонс.

– И сегодня для наших радиослушателей появится возможность лично пообщаться с воскресшим. В нашей студии особый гость, человек, который провел в коме 9 лет. Его мозговая деятельность была официально признана мертвой. Напомню, что знаменитый проект «Реактивация» уже 5 лет успешно возвращает вегетативно живых, но с отсутствием мозговой деятельности людей к жизни. Итак, Карл Монти у нас в студии. Мы вас приветствуем, Карл! Спасибо, что согласились принять участие в нашей передаче. Мы знаем, что Воскресшие неособо любят светиться на публике, но тем не менее вы здесь и мы очень рады! Вы перенесли тяжелейшую травму мозга и 9 лет находились в коме. На что похожа кома?

Карл Монти говорил очень медленно и некоторые окончания слов проглатывались.

– Меня часто пашива, что я видел, кота находил в состоянии меж жизни и смерти. Но я помню токо миг. Я не виде танней или людь в белых одеж. Я помню темноту, звезды и необытно легкость в теле. Сотояние было, словно я раствоиц, как сахай в кипяке и испытывал насладени от этава процесса. Это все, сто мне удалось помни поле пообуждения.

– Как вы очнулись, Карл? Вам было трудно возвращаться к нам?

– Не. Я просто откры глаза, своно поле ночного сна. Когда я проснул, я спосил, которы час. Я ехал на работу, когда попал в авари и отьнувси, думал, что опаздыва. Я даже помню шутьку, котору услыша за неколь минут до аварии.

– Так поделитесь же с нами! -не унимался веселый ведущий.

Росс устал слушать бесцельную болтовню и отключил радио, оставшись в тишине наблюдать за медленными поворотами беспилотника, въезжавшего на парковую территорию учебного заведения Сибил.

Университет Сент-Джона, в котором училась дочка профессора праздновал сегодня юбилей со дня своего основания. Разноцветные флажки и шарiki украшали тенистую аллею из деревьев, ведущую к парадному входу. Росс спешно вышел наружу, а ауди сама отплыла на парковку.

Продемонстрировав охраннику свой жетон детектива, Росс поинтересовался, где можно найти Сибил Сивирен. Секьюрити, посмотрев ее имя в базе данных, сообщил детективу номер этажа и комнаты.

Оказавшись на месте, Росс почти неслышно подошел к двери. Судя по тишине внутри никого не было. С помощью нехитрого приспособления, а именно женской шпильки, он легко вскрыл замок и дверь подалась.

Осмотрев комнату, детектив направился к белой тумбе, стоявшей напротив входной двери. Те ящики, которые не открывались, он взламывал и, как оказалось, совершенно напрасно: белье, халаты, пижама, носки, колготки, галстук в горошек и куча резинок для волос – все, что он обнаружил. Затем пришла очередь книг, стоявших на полках: учебники по географии, по истории, по анатомии, биологии, астрономии... Внезапно Росс остановился.

«Книги по астрономии искал убийца», – мелькнуло у него в голове. Он схватил с полки астрономическую энциклопедию, прочитал оглавление, полистал страницы, покрутил в руках и захлопнул ее обратно.

В комнате еще был шкаф, который также подвергся наглому вторжению острого глаза детектива. Его содержимое не удивило полицейского: пальто, несколько платьев, курток, кожаных пиджаков и два шелковых сарафана очень странной расцветки, походившие на какие-то народные костюмы.

Хлопнув дверцей шкафа, детектив еще раз прицельно осмотрелся: персиковые рулонные шторы на окнах, туалетный белый столик с косметикой, пушистый коврик под ногами: в целом, самая обычная девчачья комната. Но одна деталь его все же заинтересовала. На стене у изголовья кровати Сибил висел ватман с нарисованной от руки Солнечной системой

и обозначением планет. Только к восьми общепринятым добавились еще несколько, которые Росс зачитал вслух:

– Церера, Плутон, Макемаке, Хаумеа, Седна, Эрида, планета Икс.

В стороне были еще: Кварвар, Орк, Немезида, Тюхе, а рядом, была проведена параллель тех же самых планет, но со множеством спутников, подписанных русскими буквами, которые Росс не смог прочесть, но сделал снимок.

Второй рисунок изображал звезды: Альфа Центавра А и В, Проксима Центавра, звезда Барнарда, Луман 16, WISE 0855—0714, Сириус, Лаланд 21185.

«Хм! Действительно загадка! -подумал детектив. – Всего намешано». Но то, что девушка могла бы приоткрыть завесу тайны числа 27 в этом сомнений у детектива не было.

«Где же ты, Сибил?» -спросил про себя Росс.

Детектив спустился вниз и вежливо попросил охранника поднять информацию, находилась ли девушка на кампусе в ночь убийства ее отца и когда в последний раз она покидала стены университета. База данных показала, что мисс Сивирен отмечена на входе вчера вечером и больше кампус не покидала.

«Значит, ночь она провела на кампусе. Тогда где она сейчас? Может я опоздал или ей прямо сейчас нужна моя помощь? Неужели я опоздал!» – промелькнуло в голове детектива.

Росс кинулся по лестнице обратно на этаж. Детектив стучал в двери сокурсников Сибил, но никто понятия не имел, где она находилась.

Комнат было еще очень много и каждую открывать, означало терять драгоценное время. Что-то нужно было придумать кардинальное и облегчить себе задачу. Росс медленно выдохнул и инстинктивно закрыл глаза. Как только его веки соприкоснулись друг с другом, коридор резко сузился, а потом снова принял свой привычный масштаб, но в зеркальном направлении. Двери испарились и все комнаты Росс мог наблюдать насквозь, не делая ни малейшего телодвижения. Стоя на месте, он осмотрел лица всех студентов в комнатах, но Сибил обнаружить так и не удалось. Туалеты, кухня и зал отдыха – были также просмотрены им в момент.

Удивленный самому себе, детектив распахнул глаза. В прошлом подобное с ним уже случалось, но впервые за все время ему удалось это сделать осознанно. Оказывается, этим процессом можно было управлять и при необходимости использовать. Но почему возможность управления этой способностью к нему пришла только сейчас, он не понимал. Сколько бы он выиграл времени, расследуя трудные случаи, если бы мог полноценно владеть своим даром!

Росс спустился вниз и вышел в сад. В тенистой аллее было множество студентов и ему представилась возможность пораспрашивать молодежь о Сибил. Но и здесь он потерпел фиаско. Узнать удалось мало.

Сибил Сивирена была несколько скрытной девушкой. Она отлично училась, хотя и частенько пропускала лекции. В высвободившееся время она пропадала в библиотеке за чтением научных книг, иногда была замечена сидящей у монитора компьютера далеко за полночь, поглощенная чтением очередной статьи по физике. Студентка была на хорошем счету у преподавателей, а на кафедре физики, пользовалась большой симпатией самого декана и частенько зачитывала свои доклады на свободные темы. На счет веселого времяпрепровождения взгляды девушки со сверстниками не совпадали, хотя несомненно, подруга у нее была. Звали ее Элис Бернс. И как назло, ее тоже не было в универе.

Детектив вернулся за руль своей ауди, размышляя, о возможном месте нахождения Сибил: «В доме профессора девушка вряд ли теперь уже появится, на кампусе ее нет. В списках базы пропавших и пострадавших она не значится. Друзей не имеет, парня, судя по всему, тоже.»

Куда отправиться ее искать Росс не знал, а его шестое чувство сейчас молчало, как разведчик на допросе.

На этот раз детектив, обошел голосовое управление машиной и выжал кнопку старта на полную. Ауди рванула вперед.

– Эб, – обратился детектив к базе, – что там с родственниками мисс Сибил Сивирен?

– Запрос обрабатывается, – ответил Эб, словно ожидал связи с начальником.

– Родственников нет, – отрапортовал робот.

Детектив вздохнул. По стеклу падали крупные капли дождя. Небо заволочло. Начался ливень.

– Эб, посмотри адрес родителей мисс Элис Мари Бернс.

– Запрос обрабатывается.

Через несколько секунд снова послышался голос электронного Эба. – Лейкхерст – авеню, Джексон, детектив.

– Я еду туда, Эб, доложи начальству.

Глава 6

Джексон, Нью-Джерси, США

Сокурсница Сибил Элис, гостившая у своих родителей, встретила детектива очень настороженно и сообщила, что не общалась с подругой с тех пор, как покинула университет.

– Элис, – обратился к ней детектив, – отец Сибил убит. В участке она не появилась. На кампусе ее нет. Ее телефонный номер не обслуживается. Где сейчас она может быть, как ты думаешь?

Девушка откровенно расстроилась известию об убийстве отца своей подруги и, будто бы не услышав вопрос детектива, продолжила соболезновать: – Она ведь так о нем заботилась. Он страдал потерей памяти, а Сибил постоянно возила его в разные клиники на лечение, несмотря на то, что это не приносило результатов. Она очень хотела вернуть ему память. А кто его убил, вы уже нашли?

– Мы идем по следу. Вопрос нескольких дней. Элис, – обратился с серьезным видом детектив, – если ты что-то знаешь о Сибил, хоть что-то..., обязательно сообщи. Ей может грозить опасность. Кроме тебя ей помочь некому.

Элис притворилась за собой дверь, спустилась с веранды дома, и они с детективом, словно хорошие знакомые, побрели по дорожке, прогуливаясь вдоль аллеи густо разросшихся вязы, игрушечных загородных домиков с зелеными лужайками и кустами белых роз.

– Последний раз я видела Сибил три дня назад. Это было в день моего отъезда к родителям, – взволнованно начала Элис. – Сибил, как обычно сидела за компьютером, что-то читала или искала в интернете. Я уехала днем в половине третьего, а она оставалась в комнате на кампусе. Это все. Парня у нее нет. Родственников, кроме отца тоже. Не было... -огорченно поправила она.

Элис зажала напряженно губу и, нахмутив брови, продолжила:

– Если это поможет следствию... Сибил последние дни была напряженной. Но за день до моего отъезда, она прибежала радостная. Ее отец вроде вспомнил имя человека, которого по его просьбе она должна была найти. Но все ее попытки были безуспешными, ведь очень сложно найти человека только по имени. Тем более, что имя вовсе не редкое.

– Элис, ты помнишь это имя? – с надеждой спросил Росс.

– Имя звучное, кажется... Нет, извините, – силилась в попытках девушка. – Не помню. Я тогда вся в своих заботах была.

– Скажи, – перебил ее детектив, – она часто не ночевала на кампусе?

– Да, она могла ночевать в доме отца. Сибил обожала отца и много времени проводила с ним.

– А она когда-нибудь упоминала цифру 27?

– Нет, не упоминала, -выпалила Элис, но затем осеклась. -Хотя, знаете, она же будущий физик ядерщик. Живет в мире чисел и уравнений. Вполне возможно, что и упоминала какие-нибудь, но я не обратила внимания.

– Элис, куда она могла пойти еще? Подумай, это важно! Возможно, ты ей жизнь спасешь.

– Да я если бы знала... -задумалась огорченно девушка. – Она ведь на машине куда угодно могла уехать.

– Машина зарегистрирована на ее фамилию? – удивился детектив.

– Наверно, если ездит на ней, – ответила Элис, – хотя и не часто. На территории Университета она ее не паркует. Оставляет на углу Геталс авеню и 170-й улицы.

Детектив Росс оставил девушке свою визитку и наказал позвонить, если та вспомнит что-либо полезное.

На углу Геталс авеню действительно оказался припаркованный старенький потрепанный форд в точности, как описала подруга Сибил.

Детектив подошел к автомобилю и постучал по крыше ладонью: – Ну здравствуй, старушка, похоже мы с твоей хозяйкой любим классику.

Он заглянул внутрь. В салоне было пусто и только разбросанные пластиковые стаканчики валялись повсюду.

Росс вернулся в свою ауди. Оставалась только надежда, что вскоре девушка придет за своей собственностью.

– Эб, – обратился детектив к своей электронной базе, – сделай запрос патологоанатому. Что там по вскрытию Владимира Сивирена и владельца книжной лавки Готвальда Эшли?

Робот через несколько секунд отрапортовал:

– Смерть наступила от воздействия на головной мозг сильного теплового излучения в обоих случаях. Источник излучения не определен. Кожный покров на теле у обоих не нарушен, следов насилия не имеется. Выстрелы в сердце носили скорее развлекательные намерения убийцы.

– Соедини меня с патологоанатомом, Эб, – приказал детектив.

Картина, описанная патологоанатомом, была действительно прескверной. Мозги жертв выглядели так, будто подверглись мощнейшему электрическому разряду и в связи с этим особенно то и смотреть было нечего. Но была еще одна странность, которая также заинтересовала детектива: в волосах обеих жертв были обнаружены споры плесени.

– Эб, отправь мой запрос в лабораторию по определению типа плесени на головах жертв.

Шестой час ливень не прекращал поливать и без того мокрые улицы Нью-Йорка. Приближалась полночь, когда детектив уже собрался было покинуть место ожидания, как вдруг возле машины Сибил нарисовалась фигура в желтом дождевике. Человек сел в машину девушки, завел двигатель и двинулся по пустынному шоссе. Росс последовал за фордом, не включая фар.

Глава 7

Манхеттен. Нью-Йорк. США

Сибил дочка профессора Сивирена была необычайно красивой девушкой. Таким мастерством не владел ни один художник мира, с каким расписала внешность Сибил сама природа. Здесь она не поскупилась. Огромными зелеными глазами, обрамленными пышными ресницами, тонким аккуратным носиком и восхитительно красивой линией губ можно было любоваться часами. Длинные волосы волнами спадали до самой талии, словно это были и не волосы вовсе, а нити золотого шелка. Только свое шелковое величие Сибил периодически нещадно прятала в конский хвост, а на голове постоянно носила кепку. Девушка не принадлежала к разряду худышек, а имела достаточно округлые формы. Пышные бедра в сочетании с тончайшей талией и стройными ножками сводили с ума каждого мужчину. Это была настоящая дочь Вальфрейи, в крепком теле которой заключались красота Афродиты, изящность нимфы и воинственная сила Афины. В огромном сердце викингши легко уживались неподдельная доброта и стойкий боевой дух валькирии, привитый ей таким восточным видом единоборств, как айкидо, которым девушка владела мастерски. Но об этом никто никогда не знал, ведь применять свои силы ей еще не доводилось.

Сибил была общительная, жизнерадостная и очень любила похихотать, пошутить и повеселиться, но в виду своего положения предпочитала все же вести спокойный образ жизни, производя впечатление скучной зазнайки, но это касалось только ее сокурсников и преподавателей. С незнакомцами она не контактировала, но если случалось, то при первом знакомстве с этой девушкой, могло показаться, что эта особа – обалденная шипучка со вкусом клубники. При дальнейшем общении такое мимолетное впечатление улетучивалось, но появлялось другое, нечто более изысканное. Она была подобна тонизирующему коктейлю, доставляющему при первом глотке удовольствие любому гурману и неожиданно взрывающему его рецепторы своим ярким фруктовым вкусом. С последующими глотками непременно следовал нокдаун, благодаря глубине и многообразию оттенков, которые оставляли после себя долгоиграющее послевкусие и неумное желание повторной порции.

Девушка была умна и имела потрясающие аналитические способности. Единственной странностью, что окружающим сразу бросалось в глаза – ее манеры поведения, как и мировоззрения больше соответствовали умудренной женщине, нежели молодой. И хотя, она обожала веселиться, в компании сверстников девушка откровенно скучала. Это и понятно, ведь как могло быть взрослой женщине интересно среди детей.

И никто даже и не догадывался, что в действительности возраст этой молодой особы приближался к отметке 41. Да! Биологически Сибил не старела. Ее отец не только знал об этом. Именно с его подачи это и началось, когда он собственноручно остановил процесс старения в ее генах, что с самого рождения девочки хранилось в глубокой тайне. И Сибил намеревалась продолжить эту традицию. В противном случае, она бы стала популярным экспонатом или игрушкой в руках ученых мужей.

Сознавая, что друзей у нее, возможно, никогда не будет, в виду ее постоянной молодости и зрелости одновременно, она все же не принимала это за драму. Девушка вообще относилась к жизни несерьезно. То, что она не старела, Сибил даже радовало, ведь это давало огромное преимущество во времени. За многие годы она убедила себя в том, что этот звездный дар или проклятие дан ей для того, чтобы она успела закончить свою миссию. Поэтому внутреннее время не особо ее волновало, хотя она в полной мере осознавала ему цену и тратила его только с пользой и выгодой, обменивая на информацию.

Сибил была страстной открывательницей всего нового и неизведанного, а потому все свое время посвящала изучению и чтению. Книги были ее друзьями и учителями. Она не отда-

вала предпочтения определенному жанру или писателю, а старалась читать все, что ей попало на глаза на волновавшие ее темы. Но в одном она все же была яркой фанаткой: Сибил обожала мифы, легенды и сказки народов мира. Она, словно черная дыра, поглощала любую информацию, касающуюся данной тематики. Это не только было ей интересно. Она с полной серьезностью относилась к такому роду информации и с детских лет полагала, что именно в сказаниях и народных преданиях содержались спрятанные реалии бытия, не искаженные ложными историческими данными. И, взрослея, девушка только больше убеждалась в своей правоте. Другие бы назвали такое увлечение сумасшествием или глупостью, и Сибил, хорошо это понимая, особенно не распространялась о своих существующих взглядах на реальность.

Сказки и мифы были ее главными путевыми нитями в расследовании, которое она продолжала весьма длительное время. За 20 лет поисков ответов на свои вопросы, Сибил продвинулась достаточно далеко. Картина, которую она получила в результате своей расследовательской миссии, возложенной на себя собой и отцом, получилась масштабной и исчерпывающей. И если бы не убийство папы, которое ее сильно пошатнуло, она бы так и шлепала дальше, бесстрашно всматриваясь в новые горизонты. Но теперь Сибил действительно не была уверена в правильности своих действий. Отец поплатился своей жизнью, пытаясь остановить безумие, творящееся в мире и открывшееся ему, и теперь, возможно, опасность грозила и ей, ведь следуя по кровавым следам, оставленным отцом, она вышла на туже самую тропу.

И сейчас в этот дождливый поздний час, завернувшись в теплый плед в мягком кресле у высокого окна с видом на ночной город, мисс Сивирен мысленно составляла план дальнейших действий. Эту неделю она просто должна была отсидеться здесь, в безопасном месте, где ни одна душа не смогла бы ее найти. Ее убежище находилось в самом сердце Манхэттена, а отец всегда говорил: «Если хочешь что-то спрятать, положи на самое видное место». А уж куда виднее, чем в сердце Нью-Йорка...

Это были скромные апартаменты, купленные на деньги ее отца и зарегистрированные на немецкого гражданина, друга профессора Алфи Бома. О том, что у Сибил была квартира, знали только трое: она, отец и его друг. Отец считал, что приобретение недвижимости, таким образом, сохранит тайну о ее обитателях и в итоге позволит укрыться дочери от опасности.

Сибил вспоминала отца каждую минуту. Если бы она только могла предотвратить его гибель! Ведь она навещала его в ту злополучную ночь и с убийцей могла встретиться лицом к лицу. Но, что Сибил смогла бы сделать, окажись она перед убийцей? У нее не было ответа на этот вопрос. Вместо него в ее сердце покоилось сожаление, что это трагическое событие она не предугадала.

Ей ужасно хотелось попрощаться с папой, но она понимала, что ее появление на похоронах обнаружит и привлечет внимание к ее персоне, чего никак допускать было нельзя. Но затем девушку осенило. Что, если она переоденется и использует грим, постоит в сторонке и исчезнет?! Хотя бы таким образом ей удастся проводить отца в последний путь, ведь он был единственным родным для нее человеком.

Теперь, когда она осталась совсем одна, Сибил чувствовала себя обнаженной. Ее защитная рубашка, будто бы была неожиданно сорвана и предана огню, а перед ее взором разверзлась пропасть ужасов и неизведанных ею страхов. А ведь с папой эти чувства ей были незнакомы. И, хотя, профессор на протяжении 10 лет страдал слабоумием, он продолжал заботиться о дочери: готовил ей ужин, покупал ей подарки, справлялся о здоровье малышки. Сибил в свою очередь делала все возможное, чтобы его вылечить. Возила по клиникам в надежде, что память к нему вернется в прежнем объеме, но шли годы, он старел, и никто не мог помочь. Правда, частенько у него происходили вспышки озарения и утраченная память к нему частично возвращалась. Когда он смотрел в родные ему глаза дочери и слышал любимый голос, говорящий на родном русском, происходило чудо, будто бы Сибил посредством языка активировала его

мозговую деятельность. В эти минуты казалось, что отец выздоравливал, а его разговоры были полностью адекватными, хотя, и очень недолгими. Но даже этого Сибил было достаточно. Для нее такие просветления были свежим глотком и лучиком надежды, что однажды память вернется к отцу, и все станет, как раньше.

Но на календаре перелистывались страницы и с каждым новым годом надежда гасла, как свеча на ветру. Профессор все больше времени оставался в своем мире, блуждая по иллюзорным туннелям разума в поисках выхода наружу, а дочь все меньше лелеяла мечту о его возвращении в реальный мир.

Незадолго до убийства отца, Сибил, как обычно его навещала. Тогда она была сильно расстроена его полной фрустрацией. Отец сидел в своем любимом кресле, слушал музыку и бубнил себе под нос какие-то сложные математические вычисления. Вдруг неожиданно для Сибил, он словно очнулся ото сна и с абсолютно вменяемым видом тревожно обратился к дочери:

– Сибил, запомни имя! Ты должна отыскать человека с этим именем. Сибил, слышишь, Сибил!

Дочь кивала головой и смотрела в глаза отца с готовностью выполнить все, о чем бы он не попросил. Профессор выговаривал с долгими паузами, концентрируясь на своих мыслях, что давалось ему с большим трудом:

– Он поможет тебе, Сибил.

– Папа, кто он? – спрашивала она отца, нежно держа его за руку.

Профессор зажмурился, нахмурив лоб, затем распахнул глаза, округлил их, словно чего-то испугавшись, и произнес: – Гора, гора света. Гора света! – повторял отец вновь и вновь, а потом замолчал и снова впал в свой привычный транс.

Сибил, успокаивая, гладила папу по руке. Ей было горько смотреть на отца в таком состоянии, в котором он напоминал ей живую куклу. Дочь продолжала искать своего родного человека в его отсутствующем взгляде, но он, казалось, больше ее не видел. Глаза профессора превратились в две голубые стекляшки, такие же пустые, как оконные стекла заброшенного дома. Сибил стало нестерпимо больно.

– Папа, ты где-то далеко во тьме, и ты не можешь выбраться, но я знаю, ты слышишь мой голос, – произнесла она по-русски. – Я всегда с тобой, слышишь? Твоя Сибил всегда будет рядом, где бы ты ни был. Папа...

Его взгляд был все еще обращен в никуда, но из небесно-голубых стекляшек потекли слезы. Сибил, сглотнув комок горечи, подступивший к горлу, со злостью и болью смахнула слезу со своей щеки. Она не хотела плакать, но слезы не спрашивали ее и продолжали литься.

Когда она опомнилась, то обнаружила себя рыдающей на коленях отца, а его рука бережно лежала на ее голове. Он успокаивал дочку, поглаживая ее мягкие каштановые волосы.

– Ты здесь, папа?! – обрадовалась Сибил. – Ты со мной!

Словно благодать сошла на Сибил в тот момент. На душе внезапно стало легко и светло, будто ангел коснулся своим крылом и благословил ее. Сибил переполняла нежность к отцу. Она поднялась с колен, очень нежно поцеловала его руки и улыбнулась своей волшебной сияющей улыбкой. В этот момент отец смотрел на нее совсем не пустым взглядом. Глаза излучали то самое чувство, которое испытывает каждый родитель, впервые увидевший свое дитя после долгой разлуки. И сейчас этот взор был таким же, как и много лет назад, когда Сивирен смотрел в глаза своей малышки.

Профессор всегда боготворил Сибил. Она была его космосом, его вселенной. Иногда он утверждал, что Сибил была дитем звезды, которое было зачато и рождено на земле.

И девочка впитывала каждое сказанное папой слово, которое благодарно отзывалось в ее сердце и воплотилось во многих талантах. Будучи еще маленькой, Сибил имела потрясающие навыки к быстрому усвоению информации. Уже в три года профессор заметил, что она про-

являла удивительные способности в математике, а также демонстрировала лингвистические дарования.

Вместе они ставили интереснейшие химические опыты и проводили увлекательные эксперименты по физике. Но больше всего Сибил интересовалась генетическим аспектом работы отца, изучая азы биологии, что не могло не льстить ученому. И, хотя Сивирен гордился высокой содержательностью своей дочери, в тоже время он сильно боялся, что, проникнувшись этой наукой, она захочет пойти по его стопам. Судьбу генетика он ей не желал, а потому старался отвлекать дочку от этой области и нагружал ее книгами на разные тематики, частенько подсовывая ей для развлечения простые сказки.

Однажды, прочитав «Лягушку-царевну», девочка настолько была потрясена разыгравшимися в книге событиями, что в течении нескольких недель была одержима поиском Кощева логова и искренне полагала, что все лягушки и ящерицы могут говорить на человеческом языке.

К 7 годам Сибил помнила наизусть все русские, европейские сказки, а также предания и легенды народов мира. Она знала почти все старославянские, кельтские, древнегреческие, египетские и шумерские мифы. Сибил учила поэзию и читала наизусть поэмы и баллады. Ее память хранила тысячи легенд и исторических событий, которые трансформировались в образы, переплетались друг с другом и складывались, словно пазлы в одну большую картинку.

Иногда по возвращении с работы, профессор заставлял дочку над изучением знаменитых маршрутов полярных экспедиций по географическим картам, а иногда ему в руки попадались многочисленные записи и инструкции по выживанию в различных климатических условиях, записанных детским почерком, что не могло не вызвать улыбку на лице отца.

Сибил не ходила гулять с детьми, как все ее сверстники. Она не навещала друзей, потому что их у нее не было. Девочка жила, словно в другом измерении. И, конечно, это не могло не отразиться на ее психике. Сибил часто могла сидеть в одиночестве, записывая свои мысли и грустить, глядя в окно на чердаке. В такие минуты профессор, не взирая на свою исключительную занятость, бросал всю работу и проводил время с дочкой, объясняя природу ее тревоги и волнений. Надо сказать, что ему удавалось мастерски выводить дочь из мрачной обители подростковой депрессии, после чего они вместе дискутировали на разные темы, к примеру, Сибил обожала говорить о космосе, планетах, темной материи. А перед сном папа садился к ней на краешек кровати, открывал книгу, одевал очки и начинал читать сказки, каждый раз начиная с одной и той же фразы: «В одном царстве государстве жили-были...». Его голос всегда успокаивал девочку и настраивал на добрый сон.

Сказки Сибил воспринимала по-особому. Это было единственное пространство, где все действия имели для нее законченные действия: добро всегда побеждало зло. Они учили девочку образности, который соединял в себе множество духовных уровней. И поэтому отец говорил с дочкой только на русском языке, прививая ей любовь к языку с детства.

– Папа, а правда, что русский язык нынче не такой богатый, каким он был дан людям? – спрашивала маленькая Сибил.

– Да, малышка, – отвечал, вздыхая отец. – В прошлом он был намного сильнее и могучее. Язык дает своему народу великую волшебную силу, которая заключена в образности. Без нее он становится «без образным», понимаешь, солнышко. То есть без образа. Кроме того, в нем, как и в сказаниях сокрыт генетический код глубинной памяти народа. Тому, кто осилит код, откроется настоящая истина.

– Какой код, папа? – интересовалась любознательная Сибил.

– Генетический, милая, а теперь спать! – улыбаясь отвечал отец.

И, засыпая, воображение Сибил рисовало картины разных народов севера, индейских и африканских племен, живущих далеко в жарких джунглях, которых угнетали и поработали,

заставляя говорить на совершенно чуждом им языке нового света и поклоняться совершенно иным богам. А папа сидел рядом, охраняя сон малышки и поглаживая ее маленькие ручки...

При воспоминаниях о прошлом у Сибил снова покатались слезы. Застилая глаза, крупные капли стекали по щекам. Ей было трудно понять, шел ли все еще ливень или это ее слезы искажали видимость через оконное стекло. Образ отца так и стоял перед ее взором и, оттого ей делалось еще больнее на душе. В глазах отца, которые сознание Сибил проецировало на стекле, дочь видела дождливую улицу Нью-Йорка, холодный блеск огней небоскребов и черное небо над серым мегаполисом.

Человеческая память очень короткая. Все быстро забывается. Сейчас ей стало по-настоящему страшно, что воспоминания об отце совсем скоро станут не такими яркими, как сейчас. И, хотя, они приносили ей нестерпимую боль, Сибил хотелось сохранить каждую крупинку, что связывала ее с папой. Это все, что ей оставалось.

Боль и злость грызли ее изнутри, заставляя гореть желанием отыскать убийцу. Сибил была уверена, что полиция, имея в своем арсенале даже самые передовые розыскные методы, не сможет выйти на такого рода преступника, а значит, ей придется действовать своими силами. И без слов было ясно, на что преступник был способен, а потому, отважившейся на самостоятельные поиски убийцы Сибил необходимо было все очень тщательно продумать и спланировать, иначе в случае провала, ей грозила та же печальная участь, что настигла ее отца. Но это не останавливало ее ни на секунду.

Вот если бы только она могла проникнуть в дом отца! Сибил помнила, что в его лаборатории хранилась масса полезных инструментов и приборов, которые помогли бы ей в ее обстоятельствах. В профессорском доме под полом она сама лично спрятала самозарядный пистолет five-seven – боевое оружие отца. Имея дульную скорость почти в 700 метров в секунду, FN специализировался на поражении бронежилетников и для военных являлся оружием последнего шанса. Именно таковым он для отца и явился бы, если бы тот смог защищаться, держа ствол не в укрытии, а под руками.

Управляться с огнестрельным оружием отец научил Сибил еще в детстве, но носить его с собой не позволял. И дочь, глубоко уважая отцовский запрет, никогда не смела его послушаться. Сейчас она впервые жалела, что не сделала по-своему. Возможно, в тот роковой вечер, ее непослушание спасло бы ему жизнь. Но теперь появляться в том районе было слишком опасно. Убийца мог легко выследить ее, а значит ей придется обходиться своими силами и использовать те знания, что имелись в данный момент в ее распоряжении.

Она вздохнула. Слезы закончились, оставив ей распухшие красные глаза. Сибил подошла к окну. Упрямый ливень не прекращался и, казалось, только набирал обороты. Ее машина, которую она попросила припарковать в квартале от места теперешнего нахождения, появилась точно в оговоренное время и виднелась из окна. Это немного обрадовало девушку, потому как автомобиль ей был необходим, ведь очень скоро она собиралась им воспользоваться...

Детектив Росс, припарковавшись рядом с автомобилем девушки, наблюдал как незнакомец в желтом плаще оставил ее форд стоять на парковке и двинулся дальше по тротуару. Росс последовал за ним. Нагнав сзади «желтый плащ», детектив толкнул преследуемого в проем между домами и крепко прижал его к стене. Одного выражения лица Росса хватило тому, чтобы понять серьезность намерений нападавшего. Человек испугался и, словно маленький ребенок, выложил все, что знал.

А знал он, как выяснилось, немного: ни имени, ни адреса. По его свидетельствам вчера поздно вечером некая девушка в черном плаще заплатила ему, чтобы тот перегнал машину с одного адреса на другой. Парень выполнил работу и получил вторую половину суммы, зачисленную ему на сотовый номер. Ключи он оставил в машине под ковриком. Росс

потребовал показать ему номер отправителя, но к сожалению, никакой информации не удалось определить. Отпустив парня в плаще на все четыре, недовольный детектив вернулся обратно в машину.

Россу порядком надоели эти прятки под дождем и незаметно для себя он позволил негодованию охватить его дух. Но, взяв себя в руки, детектив быстро нашел и положительную сторону этого события, что принесло ему немного облегчения, ведь, слава богу, Сибил была в добром здравии, чего, собственно, он и хотел. Прикрепив к днищу автомобиля девушки жучок слежения, Росс решил подождать хозяйку форда еще немного, только в домашней атмосфере. В любом случае, детектив был уверен, что благодаря гаджетам так или иначе эта долгожданная встреча произойдет, стоит ей только приблизиться к своей машине. Но даже если она проигнорирует свой транспорт, у детектива оставался еще один вариант, где Аарону Россу могло бы сулить свидание с этой девушкой. Завтрашний день ну просто обязан был заставить Сибил Сивирен покинуть свое укрытие и появиться на похоронах профессора, а уж там детектив ее не упустит...

Похороны профессора Сивирена были немногочисленными. На могиле присутствовали соседи ученого и еще двое неизвестных в строгих костюмах и пальто. Детектив Росс пристально следил за ними, а те, в свою очередь следили за детективом.

После речи священника, Росс подошел к загадочным незнакомцам и представился. На вопрос о том, знали ли они профессора, Росс получил странное молчание в ответ. Очки они не сняли, а их руки в перчатках даже не дрогнули. Стояли эти люди без какой-либо реакции на внешние раздражители, как часовые солдаты с вытянутыми и прижатыми к телу руками. Они почти не шевелились и продолжали молчать.

– Эй, я задал вопрос! – непонимающе посмотрел на них Росс, ожидая хоть какой-то реакции.

Но в ответ снова была тишина.

– Как символично, – произнес детектив, – на кладбище легко хранить тишину мертвым. А если вы, ребята, живые, то вам все же придется со мной поговорить.

Но эти двое даже и не шелохнулись. Росс почувствовал, как начинает раздражаться. Он подошел к одному из них вплотную, пытаясь заглянуть за очки. Но тот и не дернулся, словно и вправду был неживой.

– Слушайте, – разъярялся Росс, – господа, я ведь могу вас и задержать. Как вам нравится такая...

И тут Росса свалила с ног жуткая головная боль, какой он еще не испытывал прежде. Он упал и стал извиваться, как уж на раскаленной сковородке. Его голова показалась ему орехом, которую нещадно пытались расколоть зубилом. Его затошнило, открылась рвота. К Россу кинулись священник и дежурные полицейские, вызвавшие по рации неотложку. Мучаясь от боли, Росс все еще пытался удерживать внимание на этих двоих, но все, что он мог видеть – лишь отполированные черные ботинки, все еще стоящие на том же самом месте.

Скорая, оправдав свое название, приехала быстро, но к тому моменту детективу неожиданно стало легче. Боль отпустила, также резко, как и накатила. Хотя голова все еще кружилась и его немного подташнивало, Росс вскочил на ноги, вырываясь из рук врачей и хотел было побежать за этими двумя неизвестными, но озираясь по сторонам, он не смог поверить глазам: их след простыл. Росс был обескуражен и обессилен, и поэтому сдался на милость медработникам, которые уложили его на носилки и ввели тонизирующие инъекции.

Вдалеке за деревьями с западной стороны кладбища стояла стройная фигурка в плаще и цветами в руках. Мужские усы и приклеенная щетина не особо шли Сибил к лицу, но так требовал ее план. Девушка наблюдала за происходящим в ужасе. Она постаралась хорошо

запомнить портрет человека, который ведет расследование убийства ее отца, хотя, и находилась на приличном расстоянии от эпицентра событий. Но даже и так было очевидно, что детектив пострадал по вине тех самых незнакомцев, воздействовавших на жертву телекинетическими способностями. И если эти куклы могли сотворить с полицейским среди бела дня такое, то одному черту было известно, на что они еще были способны.

Все это убедило Сибил в серьезной опасности того пути, по которому она осмелилась шагнуть. Но отступить было некуда, хотя скорее всего она просто не хотела сдаваться. Сибил была уверена, что убийца намеревался ее найти, а она не оставляла надежды в свою очередь отыскать его. И наблюдая за всем этим престранным действием на кладбище, она нашла подтверждение своим размышлениям: в смерти отца был ответственен не один человек, а целая группа лиц, что еще больше подогрело ярость Сибил.

С этого момента девушка решила для себя, что все, что она сделает, будет в память об отце и во имя его – Владимира Сивирена – великого ученого, уникальный труд которого правительство использовало в своих целях, а затем выбросило на помойку, как ненужный хлам, отжав все, что тот мог дать. И хотя у нее не было тому доказательств, в своей правоте она даже не сомневалась.

Глава 8

Манхеттен. Нью-Йорк. США

Аарон проснулся глубокой ночью в своей кровати. Сначала он просто осматривал спальню, словно впервые ее видел. Черный шпон гардеробного шкафа и стеклянная дверь в комнате уже не напоминали ему о прошлом с Шелли. Все здесь было иначе. После того, как жена умерла, он обновил интерьер, чтобы ничего не напоминало о былом. Слишком болезненными были для него воспоминания. И хотя, сердце свое, как ему казалось, он похоронил вместе с ней, после ремонта Росс все же почувствовал некое облегчение – уже не так было тошнотворно просыпаться и засыпать в полной пустоте. Потихоньку, он привыкал к своему одиночеству, а оно присматривалось к одинокому хозяину дома. Конечно, произошло это не в один день...

Пять лет минуло со дня похорон Шелли. Поначалу он много пил, бросил службу и превратился в затворника. Росс, будто сознательно вынес себе приговор и заключил себя в одиночную камеру на все эти годы, пока однажды во сне он не увидел свою любимую. Это был сон, вдохнувший в него жизнь и пробудивший его некогда пылкий дух.

Она пришла к нему в ее любимом кремовом платье, легкая и свежая, похожая на облако, чтобы сообщить своему возлюбленному, что его вскоре ждет смерть от тоски, если тот не прекратит терзать свое сердце, что бесконечно и глубоко ранило ее, и не давало покоя ее духу в мире ином.

По ее уверениям Росс должен был встретить свою истинную судьбу, какой бы она ему не показалась печальной и исполнить очень важную миссию. Дух Шелли слезно просил его вернуться к жизни и перестать тратить свое время впустую. После этого Росс бросил пить, привел себя в форму и вернулся в полицию.

Каждый раз детектив вспоминал этот сон с благоговением.

Вот и сейчас, лежа в кровати и, глядя не мигая в потолок, он поймал себя на том, что его губы расплылись в улыбке.

Опомнившись, что уже пора на подъем, Росс метнул взгляд на часы. Подходило к 8. Мысли о работе заставили его немедленно вскочить на ноги и броситься в ванную комнату, чтобы принять душ. Через 5 минут он уже пил капучино, размышляя о минувшем событии.

Включив телевизор, детектив дал голосовую команду подобрать информацию на тему энергетической атаки. Ведь то, что случилось на кладбище, по убеждениям Росса, было ничем иным, как астральным нападением. А те ребята однозначно являлись агентами секретной службы правительства США. Но теперь его заботили даже не их сверхъестественные навыки, а то, какой метод защиты можно было применить против таких выродков и, насколько глубоко в свете новых обстоятельств ему нужно было копать в расследовании убийства профессора. Встреча на кладбище убедила его в том, что убийца тоже мог иметь подобные способности, с какими он столкнулся вчера и вынужденно опробовал их на себе. Очевидно, как белый день, что такие люди всегда находились под неусыпным контролем «свыше», а значит и искать нужно было не столько самого исполнителя, сколько заказчика. И по всей видимости, здесь пахло игрой на очень высоком уровне.

На экране появился список заголовков на выбор. Но ни один не содержал информации о прямом болевом воздействии на человека.

Поставив кружку с недопитым кофе на стол, детектив накинул потертую кожаную куртку пилот и, захлопнув дверь, направился по длинному коридору к лифту.

В кармане завибрировал мобильник и детектив поспешил ответить.

– Росс, слушаю.

– Детектив Росс, – послышался юный женский голос.

– Да, слушаю, представьтесь.

– Это Элис Бернс, однокурсница Сибил Сивирен. Вы просили сообщить, если я вспомню какие-то детали.

– Да, Элис, я внимательно слушаю, – ответил Росс.

– Я не уверена на 100 процентов, но кажется, я вспомнила кое-что, на счет имени того человека, которого ищет Сибил. Она упоминала гору света. Я посмотрела в Гугле и обнаружила, что это значение подходит только одному имени. Имя не редкое...

– Так что за имя, Элис? – заинтересованно перебил ее Росс, входя внутрь зеркальной кабины лифта.

– Это имя Аарон. Она ищет человека с вашим именем, – с волнением сообщила Элис.

– Детектив, вы меня слышите? – громко спросила девушка.

Росс, будто не расслышал собеседницу. Неожиданно нахлынувшие на него странные ощущения в кабине элеватора полностью завладели его сознанием. С задумчивым видом Росс взглянул на свое отражение в зеркальной стене лифта.

– Детектив? – послышался снова голос Элис. – Вы слушали меня?

– Да! – опомнился Росс, не понимая, что собственно с ним происходило. – Элис, ты молодец. Это важная информация.

– Если я еще что-нибудь вспомню, – сказала девушка, – я позвоню. И еще, детектив, вам незачем следить за моим домом.

– Стой-ка, следить за домом? – встрепнулся Росс.

– Да, уже вторую ночь под моими окнами стоит машина, – призналась девушка.

– Я не ставил наблюдение, Элис, – ответил детектив, ощутив легкий холодок страха за безопасность девушки, пробежавший по позвоночному столбу к шейному отделу.

На другом конце наступила пауза. Росс лихорадочно соображал, кто бы мог следить за домом и пришел к выводу, что никто из его ребят не мог был бы быть занятым наблюдением того района. Да и он не давал такого указания.

– Элис, – обратился он, – ты сейчас звонишь из дома?

– Да, – испуганно ответила девушка. – А что? Что-то не так?

– Элис, не пугайся, все нормально, – успокаивал девушку детектив. – Но сделай вот что: выгляни незаметно из окна и опиши мне, что ты видишь? Только незаметно, хорошо?

– Да, хорошо, сейчас, – почти шепотом произнесла Элис.

В волнительном ожидании детектив снова взглянул на свое отражение в зеркале и взгляд зацепился за нечто странное, происходившее в его глазах.

На миг ему показалось, что цвет глаз начал меняться. Всматриваясь в их глубину, словно в колдовское озеро, детектив почувствовал, что лифт внезапно прекратил движение. Освещение вдруг погасло. Через несколько секунд кабина резко поехала вниз так, будто оборвались тросы. Росса подбросило к потолку, после чего так же резко кабина замерла на месте. Приземление детектива на пол было не из приятных, но высказать свое негодование по этому поводу времени не оказалось: лифт продолжил с том же духе: поехал и снова остановился. Ударившись о дно кабины в очередной раз, у Росса выбило из рук мобильный. Не смотря на странное поведение лифта Аарон, старался сохранять спокойствие. Он нашарил телефон рукой и торопливо приставил его к уху: – Элис, ты там?

В ответ детективу была тишина.

– Черт, – выругался Росс, – что за дьявол!

Он набрал номер девушки, но вызов не проходил. На дисплее появился перечеркнутый значок оператора связи. Звонить было бесполезно.

Росс включил фонарик и осветил маленькое помещение кабины. К его удивлению зеркал, в которые он только что смотрел в лифте, не обнаружилось. Кнопки на панели управления тоже отсутствовали. Он посветил себе под ноги и был ошарашен. Плиточное покрытие пола сменилось на металлическое. Первой реакцией детектива была мысль о нешуточных проблемах с сознанием. Но поразмыслив, ему начало казаться, что кто-то забавлялся с ним, желая затормозить его расследовательскую деятельность, пуская по ложному следу, путая карты, играя с ним в прятки и создавая иллюзии. Но как такое было бы возможно?!

– Я, кажется, рехнулся! Что за хрень, твою мать, со мной происходит?! – почти выкрикнул взбешенный Росс. – Ну что за гребаные игры!

Сказав это, он ударил кулаком в стену лифта.

И тут, будто живой организм, отреагировав на действия Росса, лифт неожиданно возобновил движение. Аарон выдохнул и быстро вернул спокойное состояние духа.

Когда кабина элеватора остановилась снова, громкоговоритель, голос которого Росс никогда раньше не слышал, сообщил номер этажа: -6-й.

Решив не испытывать удачу, детектив намерился покинуть элеватор и воспользоваться лестницей. Двери лифта разъехались, и Росс на секунду лишился дара речи.

То, что он увидел, не умещалось в его сознании. Только что он был в кровати, пил кофе, ехал в лифте, как вдруг оказался в самой гуще Инферно. Росс застыл в прострации, с выпученными глазами, а перед ним меж тем разыгрывалась настоящая футуристическая картина с летящими сверкающими лучами из невероятных излучателей в руках фигур, которые лишь отдаленно напоминали людей.

Росс даже не сразу понял, что лучи были лазерными, и они жгли людей насквозь, оставляя на месте поражения зияющую пустоту. И если бы не реальные запахи паленого мяса, витающие в воздухе и раздражающие рецепторы носовых пазух детектива, его сознание возможно так бы и воспринимало происходившее, как съёмочную площадку фильма «Терминатор 10. Сара Коннор вас предупредила».

Сознание еще противилось видеть в этом ужасе реальность. Сердце лихорадочно стучало в груди, голова, словно контуженная, не воспринимала шумы, будто он и впрямь оглох.

И только, когда двери лифта стали хлопать по телу детектива, пытаясь сомкнуться, он опомнился. Прошло всего несколько секунд с тех пор, как детектив оказался посреди этого ада, а ему уже показалось проведенное здесь время вечностью.

Когда Росс пришел в себя, шум, гул и крики бойцов прорвали его мнимую заслонку в ушах, что заставило его сильно сморщиться и вскрикнуть от резкой боли, с которой звук проник через его барабанные перепонки. Но Росс не растерялся. Он выхватил свой Зауэр.

Понимая, что против лазерного оружия его «швейцарец» бесполезен, он все же привел его в боевую готовность и хотел было двинуться дальше, чтобы занять боевую позицию, как вдруг среди ящиков с металлическими листами, Росс заметил жалобно стонущего раненого мужчину.

Детектив быстро снял с себя куртку и уложил ее между дверями лифта, чтобы застопорить дверной механизм и сохранить себе пути отступления. Совершив боковой кувырок, Росс оказался рядом с бедолагой. Выглянув в сторону противника, он не смог разглядеть, что к чему. Лазерные лучи сыпались отовсюду, словно фейерверк в ночном небе. Было ясно одно, что некая группа вела борьбу с другой и, если не унести ноги, как можно быстрее, их всех ожидала участь превратиться в пепел.

Осмотревшись вокруг в поисках чего-либо полезного в данной ситуации, детектив схватил лист металла и, прикрываясь им, как щитом, взвалил на себя раненого, который, судя по служебной форме, выполнял функции техника или инженера. На согнутых ногах от тяжелого веса мужчины на своей спине, под обрушившимся градом искр Росс пересек открытую для стрельбы полосу к лифту.

Уложив пострадавшего на пол элеватора, детектив решил двинуться обратно, чтобы по возможности спасти еще раненых, которых он заметил по ходу передвижения, но на деле реализовать ему это не удалось. Длинная и худая рука серого цвета схватила спасенного Россом мужчину за ногу и стала тянуть его к себе. Двери закрывались и открывались, стопорясь о странную руку неизвестного существа. Росс же, не теряя время, моментом вцепившись в спасенного им человека, изо всех сил потянул его обратно на себя. Когда детектив поднял глаза, чтобы разглядеть хозяина руки, с которым он боролся, то был настолько шокирован увиденным, что его руки машинально разжались, и Росс отпустил несчастного. Но вовремя овладев рассудком, детектив молниеносно выхватил свое табельное оружие из кобуры и пальнул в огромные темные глаза этого существа. Пуля разорвала глазную оболочку, из которой во все стороны брызнула голубоватая жидкость.

Расцепив свои пальцы, существо выронило ногу раненого, и застыло в бездействии. Тогда Росс подошел ближе и вдарил неприятелю ногой в грудь. Безжизненное тело отлетело от элеватора и рухнуло прямоком в ящики. Двери лифта плавно закрылись, и кабина начала движение. Аарон еще какое-то время стоял неподвижно, пялясь в двери лифта, вместо которых он будто все еще видел убитого им существа с огромными темными глазами, неподвижно блестящих в свете искр. Это мертвое существо производило такое же пугающее впечатление, что и живое. Весь этот хаос показался Россу настолько нереальным, что он даже задался мыслями о своей вменяемости, пока голос раненого не перехватил внимание детектива.

– Спасибо, брат, – еле-еле проговорил мужчина.

Росс присел рядом с ним. Рана в плече незнакомца была сквозной дырой с обугленными краями и источала запах паленого мяса.

После слов благодарности мужчина потерял сознание.

Детектив осмотрел содержимое карманов спасенного – пусто. На его груди под рубашкой Росс нащупал электронную карту на ленте.

– Инженер Пол Шнайдер, доступ F5, – прочитал вслух Росс.

И вдруг кабину лифта неожиданно сильно трянуло, после чего она остановилась. Свет опять погас. На этот раз Росс отреагировал спокойно. Выпрямившись в рост, детектив положил руку на кобуру, снова вынул металлического товарища, взвел курок и приготовился к неизвестности.

Но лифт не двинулся с места. Это даже успокоило Росса, и он протянул руку к телу мужчины, чтобы проверить его пульс. Рука ничего не нашарила, что сбило с толку Росса. Когда в кабину вернулся свет, детектив не поверил своим глазам. Раненый испарился, а Росс снова находился в привычном ему интерьере элеватора и смотрел на свое отражение в зеркалах, будто ничего не произошло. Под ногами был тот же самый плиточный пол вместо металлического покрытия.

Обомлевший от происходящего, Росс схватился за голову, еще держа пистолет в руке, и начал сдавливать виски ладонями, словно это могло ему помочь. На время Россу показалось, что он действительно потерял рассудок.

За дверями послышались голоса:

– Эй, детектив Росс, вы в порядке? Мы вас вытащим, слышите?

Когда эlevator наконец открылся, Росса встречала целая делегация из спасателей, вахтера, врачей скорой помощи, а также кучи зевак. Откровенно не понимая, что происходило и зачем собрался весь этот балаган, Росс, усмехнувшись, поинтересовался у вахтера:

– Слушайте, вы всем вызываете неотложку, кто застревает в лифте?

– Не всем, – ответила консьержка, – но с вами – исключительная ситуация.

И пока Росса осматривал врач, консьержка продолжала тарыхтеть, объясняя и размахивая руками в свойственном ей эмоциональном припадке:

– Лифт не открывал двери, мистер Росс, катаясь туда и сюда. Он был исправен, но не подчинялся технику никаким способом. Спасатели не могли его поймать, чтобы достать вас оттуда. Да еще и вы не отзывались. Мы думали, что с вами... Что там приключилось? Вы пробыли там так долго.

– Долго? – непонимающе переспросил Росс.

– Да, сутки!

– Сутки? – обомлел Росс. Вспомнив разговор с Элис и что ей грозила опасность, «сутки» прозвучали для детектива особенно шокирующе.

– Да, сэр, – ответила беспокойно консьержка.

Детектив подорвался с места, и как угорелый выскочил из дома наружу, оставив всех собравшихся в недоумении своим необычным для пострадавшего поведением.

Выбежав на улицу, он сел в ауди и немедленно направился к Элис. По пути он набрал ее номер. Звонки на этот раз проходили, но ответа не было.

– Эб, – обратился детектив к своему электронному помощнику, – пробей по базе мужчину Пола Шнайдера. Технический инженер.

– Запрос обрабатывается, – отозвался исполнительный Эб.

Через несколько секунд голос с металлическими нотками снова зазвучал в салоне автомобиля: – Пол Шнайдер 1959 года рождения. Авиационный техник гражданской авиации США. Женат, воспитывает дочь и сына. Живет в Кливленде.

– Стоп, – прервал его детектив, – еще, есть кто-то?

– 5 кандидатов по имени Пол Шнайдер, – ответил Эб.

– Ну продолжай.

– Пол Шнайдер 1999 года рождения. Военный полковник ВМС США. Женат, воспитывает трех детей.

– Пол Шнайдер 1954 год рождения. Геолог и горный инженер. Холост. Ездил по штатам и другим странам с коммерческими лекциями профессионального характера. Умер в результате самоубийства 11 января 1996 года.

– Стоп. – скомандовал детектив. – Поподробнее давай.

– Детектив, – отрапортовал бесстрастный робот, – система требует более высокого уровня допуска, чем ваш. В подробностях мне отказано.

– Черт! – выругался Росс, – Значит, я не дурканулся. Тут и впрямь, дело нечистое. Отбой, Эб, дальше я сам.

Глава 9

Джексон, Нью-Джерси, США

По дороге в Джексон, где проживала Элис, Росс заметил входящее сообщение на дисплее автомобиля, полученное еще сутки назад.

– Черт! – выругнулся детектив. – Целые сутки потерял!

– Прочитать сообщение! – скомандовал он.

– Данные из лаборатории по микробиологическому анализу плесени, содержащийся на волосах жертв, – произнес роботизированный голос Эба.

Выяснилось, что дерматофиты родов принадлежали к грибам *Microsporum lanosum* – очень заразному виду лишая, источником заражения которого являлись собаки и кошки. При исследовании спор был выявлен сверхагрессивный характер, с чем биологи столкнулись впервые за всю свою богатую практическую деятельность. Инкубационный период заболевания протекал около 2 недель, но результаты по микологической экспертизе показали, что концентрация спор дерматофитов оказалась настолько высока, что инкубационный период мог составить всего сутки. Контактный получал бешеную дозу спор, в результате чего зараженный на начальном этапе мог приобрести болезнь уже в запущенной стадии. Но на практике, лишай передавался от человека к человеку крайне редко. Волосистой и кожный покров головы обеих жертв были здоровы, так как колония спор не дала корни, что говорило о том, что грибок активен не был. Вид данного гриба содержался на волосах обеих жертв, но попал от зараженного источника.

«Судя по экспертизе, человек переносчиком не является. Только животное. Как же объяснить факт передачи убийцей грибка своим жертвам или они уже были заражены?!» – размышлял Росс. «Мог ли грибок оказаться на их волосах от животного? Но если убийца не переносчик, то тогда кто? В любом случае споры на волосах обеих жертв опять же их объединяют», – соображал детектив...

В доме семейства Бернс детектива встретила бабушка Элис, которая со слезами на глазах сообщила, что со вчерашнего дня девушка находилась в реанимации. Прошлой ночью на ее внуку было совершено покушение. Если бы в комнату к Элис случайно не вошел отец и не спугнул мерзавца, неизвестно, чтобы могло произойти.

«Значит, пока я „развлекался“ в лифте, действительно прошли сутки!» – раздумывал Росс по дороге в медицинский центр Иоанна крестителя, чтобы навестить девушку. Произошедшее в лифте Росс решил обмозговать позже. Сейчас больше всего его волновал случай с Элис.

У палаты, где находилась пострадавшая, детектива встретили обеспокоенные родители девушки с изможденными лицами. Все это время Элис была без сознания и только несколько часов назад она очнулась. По заверению доктора состояние Элис было в норме.

Родители не совсем поняли, по какой причине здесь фигурировала полиция Нью-Йорка, ведь местный шериф взял это дело в свои руки и уже опросил близких родственников пострадавшей. Росс убедил их, что действия нападавшего были связаны с другими преступлениями, которые он расследовал.

Элис спала, когда Росс вошел к ней в палату. Приблизившись к девушке, в глаза детективу бросилось темное пятно на ее виске, небольшое по размеру, походившее на синяк. Детектив наклонился, чтобы лучше разглядеть эту отметину, как вдруг Элис открыла глаза и взглянула на нарушителя своего покоя.

– Добрый вечер, детектив Росс, – еле заметно улыбнувшись, произнесла девушка.

– Элис, – с сожалением начал детектив, – ты извини меня, что не помог. Мне помешали серьезные обстоятельства.

– Я понимаю, мистер Росс, ничего страшного ведь не случилось, – утешила его девушка.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо осведомился детектив.

– Уже лучше.

– Элис, расскажи мне, что произошло в ту ночь? Что ты видела?

– Ну, после того, как я выглянула в окно по вашей просьбе, я заметила ту же самую машину, что стояла прежде. Окна были тонированы, поэтому я ничего особенно не разглядела. Мне было страшно, и я спустилась вниз к родителям. Весь вечер провела в их компании. А когда поднялась к себе и снова глянула в окно, машины уже не было. Я думала, вы утрясли этот вопрос и легла спать. По семейной традиции, перед сном я ждала родителей, чтобы они поднялись пожелать мне доброй ночи. Собственно, это меня и спасло, наверно.

– Где-то минут через 10 в окне появился он, – продолжала рассказ Элис. – И знаете, я до сих пор не могу понять, как он так бесшумно и легко пробрался в комнату, когда я совершенно точно помню, что закрывала окно на щеколду. Я не смогла закричать, словно что-то мешало. Я открывала рот, но звуки не издавались. Это было очень страшно! Двигаться тоже было трудно. Мое тело не слушалось, будто было ватным. Видимо, я очень сильно напугалась и не могла собой управлять из-за стресса. Но я попыталась собрать все силы и у меня почти получилось. Я бросилась к двери, но он ухватил пальцами меня за голову и кроме нестерпимой боли я больше ничего не помню. Очнулась уже здесь. Родители сказали, что почти сутки я была без сознания.

– Элис, ты видела его лицо?

– Нет, он был маске.

– А с ним была собака или какой питомец? – поинтересовался детектив.

Элис напряглась, вспоминая минувшие события и отрицательно покачала головой.

– Послушай, – проникновенно сказал детектив, – Элис, мне бы очень помогло, если бы ты позволила мне взять у тебя несколько волосинок с головы. Возможно, преступник мог оставить следы.

Девушка разрешила Россу срезать несколько волосинок.

– Детектив, – со страхом в глазах обратилась Элис, – а если он вернется? Он меня попытается убить?

– Ну что ты! – успокоил ее детектив. – Этого не случится. Он уже получил от тебя, что хотел.

– И что же? – утерев слезу со щеки, спросила девушка.

Детектив призадумался немного и ответил:

– Ничего необычного, Элис. Ему нужна информация. Я не думаю, что он вернется к тебе. Но, чтобы было спокойнее, я все же поставлю наружное наблюдение за твоим домом. У тебя будет с ними связь. А вообще, если что-то ты заметишь странное, звони мне. Вообще, в целях безопасности, останься здесь, в больнице, как можно дольше. Если он вдруг и вернется, мы будем с тобой готовы. Я обещаю, что с тобой будет все хорошо.

Отец девушки описал минувшие события. В ту ночь, войдя в комнату к дочери, он застал ее в руках этого преступника. Тело дочери было подобно ватной кукле. Отец не растерялся и, закричав, с разбегу бросился на незнакомца, но тот молниеносно отбросил от себя Элис и выпрыгнул в окно. Мужчина бросился за преступником, но его ослепила вспышка света. Когда зрение восстановилось, нападавшего уже не было. Преступника искали на крыше, бегали по двору, но поиски были безуспешными. Злоумышленник, будто бы растворился в воздухе.

После клиники Росс направился в управление, раздумывая над случившемся с Элис. На висках девушки отчетливо были видны следы от пальцев. Если этот человек являлся убийцей профессора и владельца книжной лавки, то возможно ли, что он намеревался сделать

с девушкой тоже, что и с ними? Как, черт возьми, их мозги превращались в пепел? Росс мог дать этому явлению только одно объяснение, которое было тяжело принять за реальность и уж тем более отражать это в полицейском отчете. Необходимы были веские доказательства такого рода заявлениям. Показания Элис указывали на то, что злоумышленнику жертва нужна была живой. Что он намеревался сделать дальше? Может он хотел использовать какой-то волновой излучатель, который таким образом выпаливал мозг, как напалм? Вопросы не имели ответов и Росса это очень раздражало.

«Если экспертиза волос Элис подтвердит наличие на них спор грибка, это определенно поможет в расследовании», -мыслил Росс, сохранив для себя версию, что у преступника была необходимость заполучить жертву живой для совершения над ней каких-то манипуляций с головным мозгом, как бы странно это не звучало.

Глава 10

Тукумкэри. Техас

– Садись на кушетку Блейк, – холодным тоном приказала медсестра Элоиз, – и даже не вздумай открывать свой рот. Услышу хоть звук, я тебе воткну эту огромную иглу еще глубже, чтобы ты задохнулся от боли.

Маленький Блейк затрясся, как осиновый лист. Он боялся ее. Холодный пот прошибал его, каждый раз, когда эта рыжая бестия появлялась перед его глазами. Этой медсестре не нужно было ничего говорить. Ее вида было малышу более, чем достаточно. Элоиз повернулась к перепуганному мальчику со шприцом в руке, расплываясь в улыбке от ощущения власти над ребенком. Сердце Блэйка оглушительно стучало, выпрыгивая из груди. Тихий ужас – это все, что внушала ему эта женщина высокого роста в белом халате. Она схватила его руку железной хваткой и, как кошка перед прыжком, округлила свои хищные глаза, любуясь его исколотой веной. Еще немного и казалось, она оближет своим длинным языком его руку, словно кусок аппетитного окорока, а потом вопьется зубами в его плоть.

У мальчика от нервного напряжения поплыло перед глазами. Но Элоиз неожиданно резко всадила ему иглу в вену и заулыбалась. Блейк закричал от боли, вырывая свою маленькую детскую ручку из ее цепких лап.

– Тебе нравится, Блэйк? – орала медсестра, будто помешено больная, вцепившись в его руку своими когтями: – Неужели тебе больно, уродец?

Из вены, в которой еще торчал шприц, хлынула кровь и струей окропила ее лицо и, от этого образ злобной медсестры походил на кровавого мясника. Она захохотала...

Блейк закричал изо всех сил, резко дернулся и проснулся. Сердце еще колотилось. Чтобы успокоиться, он глубоко вздохнул, задержав дыхание, и выдохнул.

– Это был сон... всего лишь сон, – мысленно утешал он сам себя. Хотя, кое-что из этого кошмара были его реальными воспоминаниями несчастливого детства.

Эллоиз была настоящей садисткой и ненавидела детей. Ее боялась вся детская группа, среди которой был и шестилетний Блейк. Зверское обращение медсестры память Блейка старалась спрятать очень глубоко, чтобы защитить и сохранить психику еще совсем маленького мальчика, лишенного заботы и ласки. Он провел рукой по лицу, словно хотел стереть из памяти эту ведьму его кошмаров, которая до сих пор продолжала оживать во снах уже взрослого мужчины, являя свой образ из глубин его подсознания. И хотя воспоминания Блейка о детстве были ничтожно малы, лицо этой стервы он хорошо запомнил, как и те чувства, что испытывал ребенком по отношению к Элоиз и к другим служащим базы, измывавшихся над детьми.

Почти первобытный страх заставили его пережить в первые же дни появления на базе. Причину этого животного ужаса он не помнил. Память почему-то работала избирательно, вызывая лишь отголоски воспоминаний, концентрируясь только на пережитых ощущениях. Ему помнились зловещие тени на стенах, страшные крики и разрывающий душу плач совсем маленьких детей, брызги крови на стенах и потолке и сильную резкую боль, которая буквально раскалывала его тело пополам вместе с чудовищным страхом и чувством полной беспомощности. Но кто стоял за этими ужасами, маленький Блейк припомнить не мог.

Поначалу он постоянно плакал, звал маму. Никто и никогда ему о ней не говорил. Его воспоминания о родителях полностью отсутствовали, что приносило ему нестерпимые душевные терзания.

Повзрослев, Блейк так и не смог найти хоть какую-то малейшую информацию о своих родителях, словно они испарились, как улетучивается вода на асфальте в солнечный день. Ни в приюте, откуда он попал в подпольную лабораторию и, где был вынужден взрослеть, ни в картотеке военной базы, в которой он в последствии служил, ничего не хранилось ни о его

прошлом, ни о его настоящем. Он был призраком, из которого вырастили беспрекословно подчиняющегося солдата, выполнявшего любой приказ вышестоящих чинов. И таким он был не один.

Все они были детьми одного порядка единого и строгого. Всех их объединяло одиночество и страх с самого детства. Всех их единила беспричинная, как им казалась, ненависть к людям, когда они повзрослели.

Их дни на базе с самого детства были четко расписаны. Чтобы стать настоящими профессионалами, мальчишки прошли очень суровые испытания. На долю Блейка пришлось больше всех.

Постоянные тренировки до изнеможения день за днем закалили характер и сделали тело мужчины выносливым и сильным. Жесткое отношение к парню, граничащее с нечеловеческой жестокостью, развили в нем безжалостность к себе и другим. Командир Блейка мог отдать совершенно непредсказуемые приказы, а тот был обязан немедленно подчиняться.

Так, ему приходилось ловить бродячих собак в лесу и расправляться с ними голыми руками, после чего рвать зубами трупную шкуру и жевать их кишки еще теплыми. А однажды он напал на крупную самку и только распотрошив ее, Блейк понял, что собака вынашивала щенков. Командир приказал съесть эмбрионы, после чего Блейка долго рвало и каждый раз, когда у него возникали позывы к рвоте, командир стрелял ему в руки или ноги. Таким образом, у парня выкорчевали чувство отвращения ко всему, что считалось людьми омерзительным.

Привычка убивать живые организмы и жрать все подряд без разбора, будь то кишки или фекалии, выработалась у солдата быстро. По словам его командира, такие меры были необходимы, чтобы сломать барьер и распрощаться с остатками человеческих качеств, вытравив из себя такой ненужный для солдата недостаток, как душа.

После начался другой этап подготовки. Блейк научился легко убивать детей, друзей, если того требовал приказ, и никто не только не смел, но и не мог его послушаться. Приказ был сродни завету первых и фактически таковым и являлся для солдат, посвященных в секретное братство.

Насильно травмированное с раннего детства сознание давало множество преимуществ в управлении такими солдатами, как Блейк. Методика позволяла управленцам расщеплять сознание жертвы на множество частей, каждая из которых рождало свою личность, не имеющую ни малейшего понятия о существовании другой. В нужное время путем запрограммированных кодов Альтер персон активировалась своим координатором и неосознанно выполняла любой приказ. Таким образом, программа, разработанная ЦРУ, успешно вырастила немало своих adeptов, которые отныне трудились на благо правительства.

Подвергшийся этому методу травмо-базированного контроля сознания, человек навсегда терял свою свободу и уникальность. Это были ментальные рабы, в случае же с Блейком, еще и боевые солдаты камикадзе. Блейк был лучшим в умении оптимально контролировать выделение адреналина в крови, что давало возможность совершенно не ощущать страх и предпринимать неожиданные, подчас неподдающиеся разумным объяснениям действия, что положительно сказывалось на успехе задач, поставленных перед ним.

С молодых лет он уже принимал участие в военных спецоперациях в Персидском заливе, Югославии. Не смотря на свой юный возраст, Блейк демонстрировал самые высокие показатели в рукопашном бое, стрельбе. Он одинаково искусно владел ножом и огнестрельным оружием. Легко выносил тяжелейшие нагрузки в экстремальных условиях, быстро ориентировался на местности, умело управлял воздушной и наземной техникой, собирал взрывчатки буквально из пыли и воздуха. Но главным его оружием были сверх способности, которые активировались у него еще в детстве. Эти умения стали следствием генетических экспериментов ученых на его детском организме, которые длились почти 10 лет. За этот срок многие из детей

превратились в недееспособных уродов и скончались. Но Блейк удивительным образом выжил, окреп, хотя и был в свое время самым безнадежным «экземпляром» среди остальных.

Испытания принесли свои плоды. В организме мальчика аккумулировалась колоссальная энергия, сила которой могла быть сравнима только с мощностью разряда шаровой молнии, чем он успешно практиковал.

Уже в возрасте 7 лет Блейк легко мог телепортироваться в любую точку мира из самого надежно запертого помещения, будь то даже титановый трюм. Но телепортация была не единственной способностью мальчика. Он мог читать мысли, а потому все допросы «врагов правительства» проводились с его участием. Для допрашиваемых заканчивались подобные сеансы чтения мыслей летально.

По началу Блейк душевно страдал, что ему приходилось совершать убийства. Но со временем смирился с безысходностью подчинения приказам, которые вскоре стали для него синонимом заповеди. Заложенная в его сознании программа подавляла подлинную личность мальчика, отдавая контроль его альтер эго-послушному солдату убийце.

Позже совершенно случайно выяснилось, что Блейк также мог улавливать сигналы нужного объекта и вычислять его местонахождение на любом расстоянии, подобно локатору и сонару, что тоже очень пригодилось руководству базы. При всем при этом, резервы организма Блейка не истощались. Телепортируясь во времени пространстве, парень очень быстро компенсировал затраченную энергию за счет всевозможных источников энергии и мог совершать новые прыжки множество раз.

На время тренировок своих способностей он получил возможность проводить много времени наедине с собой без назидательного командира – кукловода. Уверенный, что сознание Блейка было уже под его контролем, тот безбоязненно отпускал парня на свободу в ознакомительных целях и Блейк изучал мир самостоятельно, совершая перемещения в пространстве времени.

Красочная живая жизнь пробудила в Блейке необычные ощущения и породило множество тайных вопросов, ответы на которые ему приходилось искать самому.

Поняв, что его способности уникальны, о чем ему никто никогда не говорил, к Блейку пришло осознание своей реальной мощи и древний страх родом из детства притупился. По мере взросления Блейк продолжил искать ответы на свои вопросы, а в особенности на главный – о своем происхождении. Где-то глубоко внутри него приходило ощущение, что куклой без эмоций, воспоминаний, желаний и стремлений он был не всегда. К тому же, постоянное ощущение отколотости от настоящего мира «живых» после его возвращений в подземелье базы заставляло Блейка все чаще задумываться над смыслом своего бытия.

Однажды ему приснился сон, в котором Элоиз снова мучила несчастного. После пробуждения, Блейк, испытывая к ней ненависть, внезапно ощутил первое за всю свою жизнь желание. Предвкушая ее медленную мученическую смерть, Блейк возбудился, и его эрегированная плоть мощно выпирала из-под одеяла. И хотя, желание было кровавым, он почувствовал прилив радости. Наконец- то он что-то ощущал, и это что-то заполняло его внутреннюю пустоту. Так жажда мести обидчице превратилась в одержимость. Он выжидал и каждый раз мучился в томлениях, представляя весь свой ритуал возмездия. В мыслях он отточил все свои действия и теперь он был готов привнести мечты в реальность.

Руководство базы, желая сохранить в своем подчинении сильного солдата, который за многие годы безукоризненной службы заслужил некие послабления и дополнительные стимулы, решили закрыть глаза на вендетту, учиненную Блейком.

Люди, пришедшие на работу в лабораторию, попадали в обморок. Бабочка с огромными нарисованными кровью крыльями и с телом Элоиз посередине красовалась на стене лаборатории. Тело было похоже на оцилиндрованное бревно: обескровленный труп без выпукло-

стей, впадин и кожи. Таким зверством Блейк удивил даже само руководство, жестокости которым было не занимать.

Время шло и уже в 25 лет Блейк командовал целым взводом. Это был сброд наемных убийц – свора головорезов, которые беспрекословно ему подчинялись.

Но Блейк стал особым элементом в системе военной базы не только из-за своих способностей. Его взращённая жестокость и бесчувственность, казалось, не имели границ. Отряд, под его командованием, выдавший много зверства до встречи с Блейком и не думали, что все они сопливые дети в сравнении с непредсказуемым бездушным Блейком. Наемники не видели в своем командире ничего человеческого, особенно после продемонстрированных им способностей, а потому боялись. Основанный на животном страхе своего командира – шакала и тупом, почти фанатичном подчинении это был лучший боевой взвод, когда-либо существовавший в истории американской армии; особое подразделение вооруженных сил США, которое нигде не числилось, но стабильно и хорошо финансировалось. Их задачей был незаметный переход границ различных государств с целью выполнения особых секретных правительственных заказов разного рода.

Блейк умел в рекордно сжатое время незаметно для кого бы то ни было перебросить целый взвод людей и техники в любую точку мира. И это были далеко не все его способности. Под командованием Блейка взвод провел множество успешных операций в Ираке, Ливии и Сирии и отдыха ему не давали. После возвращения домой, в 2018 году Блейк был сразу же переброшен на новую арену политических игр. На этот раз его дислоцировали в Иран, поездка в который стала в его жизни переломной. Воспоминания об Иране последнем рубеже его службы перед побегом на гражданку, давались ему болезненно и мучили постоянно. Но видения и кошмары были для него привычным образом жизни, что гармонично вписывалось в окружавшую его обстановку: заброшенный дом на достаточном удалении от городишка Тукумкэри в Техасе, прогнившие полы, истерзанная временем мебель с лопнувшей пыльной зеленой обивкой, сорванные с петель двери с потрескавшейся белой краской, граффити на стенах, плавно переходившие на потолок с отвалившейся штукатуркой, а в центре комнаты красовался большой овальный стол. Это все, что уцелело в умирающем от старости доме.

Блейку здесь нравилось: тишина и одиночество – главные условия жизни после бешеного режима подземельных будней.

Блейк жил здесь, словно не видел в этом ничего дурного. Возможно, он попросту не замечал реалии, в которых находился или не хотел замечать. Если его укрытие соответствовало секретности, то какая к черту ему была разница, где обитать. Тем более, что в любую секунду он мог позволить себе оказаться в желаемой точке мира, будь это клуб джентльменов Уайта или тщательно оборудованный подвал в Атланте, где хранится секретный рецепт Кока-Колы, или даже тайный диснеевский Клуб 33.

Немного полежав и отойдя ото сна, он поднялся с матраца, поправил кальсоны и дрожащей рукой взял стакан воды. Внезапно рука затряслась еще сильнее так, что вовсе перестала его слушаться. Стакан упал и разбился. Блейк метнулся к заветному средству спасения -металлическому чемоданчику с пятью дорожками кодов, открыть который он смог не сразу в виду трясущихся рук. Он чертыхался. Когда ему это, наконец, удалось, мужчина отшвырнул крышку и схватил шприц. Молниеносно вколол себе в шею иглу, он уверенно выжал поршень до конца, ввел содержимое и, успокоившись, расслабился.

Очнувшись через какое-то время, Блейк обнаружил себя на полу с пустым шприцом в руке. Он медленно поднялся на ноги, прислушиваясь к своему состоянию. Введенное лекарство подействовало: руки перестали трястись, контроль над телом вернулся. Это порадовало, но и взволновало его: антидот стал действовать менее продолжительное время, а интервалы между приемами доз становились все короче и болезненнее переносились.

Глава 11

Тукумкэри. Техас

Темнело. Блейк подошел к окну и осторожно, не высываясь из него, осмотрел улицу. Район был вымерший: всего несколько ветхих домов, давно брошенных владельцами, доживали свою старость в одиночестве. Потускневшие рекламные щиты съедала ржавчина, витрины пустых магазинов были заколочены потемневшими от времени деревянными досками, из которых наполовину торчали гвозди.

«Все, как обычно», - отметил для себя Блейк. Но бросив привычный усталый взгляд на запыленную дорогу, проходящую через эту нежилую деревушку, он неожиданно замер. По дороге, по которой никто не проезжал вот уже с 2012 года, были хорошо отпечатаны свежие следы автомобильных шин. По их отпечатку можно было легко догадаться, что проехал броневик, следы которого очень хорошо были известны Блейку. Это здорово его насторожило. Видимо, техника прошла, пока он был в отключке, иначе бы он услышал характерный ей звук. Броневик здесь оказаться проездом не мог, а значит, пора было встречать непрошенных гостей.

Блейк быстро перекатился по полу к своему лежаку. Схватив лазерный излучатель, он со скоростью хищника метнулся к стене напротив. Затаив дыхание, он прижался к кирпичной кладке, буквально нюхая воздух. Эта тишина показалась ему опасной. Его чутье подсказывало, что в своем укрытии он находился в последний раз. Блейк сузил глаза, как это делал зверь перед нападением на жертву и, выбив ногой дверь, выпрыгнул в дверной проем одновременно открыв огонь из оружия.

Не ожидая такой преждевременной жесткой встречи, бойцы спец назначения не успели отреагировать. И пока они занимали боевые позиции, Блейк осыпал их градом лазерных лучей, а затем перешел на огнемёт. Вспыхнули старые бархатные шторы, лестничный проем загорелся, и горящие заживо бойцы с криками о помощи попадали с лестницы, не успев подняться наверх.

– Идиоты! - закричал командир.

Выхватив гранату с маршевым двигателем, он задал маршрут, нажал на кнопку и подбросил ее в направлении второго этажа, за стенами которого притаился Блейк. Летящая граната уничтожила бы Блейка, если бы в это время он не предвидел этот шаг.

Отбросив свой огнемёт, он, глубоко вдохнув воздух в грудь и откинув руки в стороны, саккумулировал свою внутреннюю энергию и, резко выдохнув, выбросил руки вперед, сжал легкие и выпустил изнутри энергию в пространство. В комнате ударила молния, разлетелась пыль. Одновременно со взрывом Блейк, шагнув вперед, вскрикнул от боли. Исчезая в открывшемся портале, он почувствовал, как его спину обожгло огнем.

Взорвавшаяся граната сотрясла весь дом. Из окон комнаты градом посыпались деревянные обломки старой мебели, дверей, трухлявых половых досок. Густые клубы дыма вырвались на свежий воздух, вздымаясь к облакам. Командир внимательно осмотрел остатки дома и удовлетворенно дал своей команде знак об окончании операции. Выбираясь из руин, он включил рацию, чтобы доложить командованию об успешном результате...

На столе с сенсорным покрытием появился сигнал. Человек, выполнявший манипуляции на дисплее, принял входящий вызов.

– Операция выполнена, – послышался голос командира.

– Возвращайтесь, – последовал приказ и связь отключилась...

Блейк вскрикнув, проснулся. Вот уж не думал он, что сон с Элоиз придется просматривать дважды. Вспомнив взрыв, он ощупал спину. Все было в порядке. Вскочив на ноги, беглец во времени поправил кальсоны.

Теперь, когда он совершил прыжок в недалекое прошлое, он знал, что действовать сейчас нужно было еще быстрее.

Оказавшись на некоторое время раньше предполагаемого вторжения бойцов, Блейк вместо того, чтобы утолить жажду стаканом с водой, как в прошлый раз, кинулся к своему металлическому чемоданчику. Допустить недомогание, какое он испытал в прошлый раз он больше не имел права, иначе Блейк снова упустил бы время и столкнулся с неизбежной смертью от руки противника.

Открыв свой кейс, он немедленно вколол себе в шею иглу, ввел содержимое и, успокоившись, расслабился. В этот раз спать мужчина не собирался. Он хорошо помнил, что сейчас было необходимо спасти свою шкуру. Отряд убийц, который его вычислил и проник в его укрытие вовремя отключки после инъекции, застал Блейка врасплох. Теперь у него был только один вариант, который бы мог предотвратить его гибель от гранаты: покинуть это место навсегда.

Темнело. Блейк подошел к окну и, не высовываясь наружу, осмотрел улицу. Район выглядел точно, как прежде. Всего несколько домов, давно брошенные владельцами, отживали свой срок в одиночестве. Но по той самой запыленной дороге даже на расстоянии хорошо просматривались отпечатки шин броневика, рисунок которых он уже видел.

Сердце Блейка забилося, застучало в голове. Сомнений в том, что это был тот же отряд, посланный по его душу, не было. Взглянув на часы, Блейк не поверил собственным глазам. В этот раз бойцы прибыли раньше!

Неужели, зная, о том, что он попытается сбежать от них в прошлое, они тоже совершили скачок во времени, чтобы опередить его. Времени размышлять не было. Чертов отряд уже вбежал в дом, и теперь они знали, как поведет себя Блейк, и занимали верные позиции. И все, что произошло до этого, собиралось повториться заново в точности под копирку. А значит, Блейку ничего не оставалось, как снова прыгнуть в прошлое, в более ранний отрезок дня, чтобы сохранить себе больший интервал для побега из дома, в котором он оказался, как в ловушке.

Блейк снова саккумулировал внутреннюю энергию и, резко выдохнув, сжал легкие. Выброшенная энергия в пространство комнаты сверкнула молнией. Блейк шагнул вперед и исчез.

На небе сияло солнце, когда путешественник во времени в очередной раз широко распахнул свои усталые глаза. Он встрепенулся, вспомнив об отряде. Быстро поднявшись на ноги, осмотрел себя. На этот раз на Блейке уже были джинсы и рубашка, и ему безумно хотелось спать. Он быстро сопоставил события:

«В первый раз отряд прибыл вечером. Накануне я всю ночь прокутил в кабаке соседней деревушки и все утро дрых без задних ног. Сейчас утро. Значит, я только вернулся и еще не ложился. У меня масса времени покинуть дом до вечернего визита этого цирка спец назначения».

Блейк с уверенностью подошел к окну удостовериться, что на этот раз у него получилось отделаться от неприятеля и на миг твердый пол уехал из-под ног. Следы опять красовались на грунтовой дороге. Никогда еще охота за головой Блейка не была такой всеохватывающей. Видимо, на этот раз его сильно захотели заполучить, в какое бы пространство время он от них не сбежал.

Беглец мог предположить, что такое возможно, но на практике он бы побился об заклад, что эти охотники за головами раньше ничего подобного еще не проворачивали. Блейк был

уверен, что сумел справиться и избежать гибели, просто телепортируясь в минувшее прошлое. Но увиденные следы шин ввели его в ступор.

Придя в себя, он в ярости сморщил губы и сжал кулаки. Они провели его и послали отряд во все вероятные временные витки и версии развития реальности. А значит, в любой точке прибытия его ждало тоже самое. Волна бешенства и злости захлестнула Блейка. Понимая, что в приступе паники далеко не уедешь, он взял эмоции под контроль и вернул рассудок.

– Всегда есть выход! Думай, Блейк! – приказал он себе.

«Прыжок в будущее! Если у меня получится, значит, взрыв меня не задел, и я выжил, - размышлял он. А что, если задел? Ведь мне обожгло спину! Тогда в будущем меня уже нет, и я туда не попаду, а проявлюсь в настоящем... мертвым? Черт! Это не подходит. Остается только менять настоящее. Итак...», -мысленно сосредоточился Блейк, – «в первый раз отряд занял исходную боевую позицию, пока я спал после введенной инъекции. Я отправился в исходную точку еще раз, чтобы предотвратить сон и покинуть дом до начала их операции, но они уже были там. Затем, я вернулся в начало дня до своего отхода ко сну после кабака. В этот раз я оказался задолго до появления отряда. Но они снова здесь! Значит, уроды просчитали мои вероятные ходы! Получается, какой временной отрезок в прошлом я бы не выбрал, эти черти меня будут опережать и преследовать. Как такое возможно, черт возьми! Видимо, кто-то меня читает. Тот, кто руководит операцией, знает меня очень хорошо. И кажется, я догадываюсь, кто!»

Мысли Блейка лихорадочно металась в голове, а сердце бешено гоняло кровь по венам, настукивая в виски. Он схватился руками за голову. Перенапряжение от таких частых прыжков во времени пространстве давались не бесследно для его организма. В связи с его недугом с каждым разом силы на восстановление требовалось все больше, а шанса выжить оставалось все меньше, если только он не собирался переломить ситуацию и не прекратить играть по их правилам. В противном случае, Блейку грозило либо погибнуть от истощения, расходуя энергию в пустую в этих временных ловушках, хитро расставленных его противниками, либо взорваться от гранаты, запущенной командиром, посланного за ним отряда.

Блейк напряг свою память в попытке отыскать лазейку. Ему вспомнились слова наставника, когда Блейк только учился управлять своими способностями.

– Измененное прошлое не всегда может изменить будущее, Блейк, -поговаривал его учитель и кукловод. -Здесь все зависит от скорости хроноволн и естественного течения времени. Если они равны, то изменения в прошлом никогда не догонят будущее.

И его осенило. Он обманет командира бригады и на его глазах убьет себя прямо перед тем, как тот запустит гранату. Увидев его труп, командир решит, что с ним покончено и доложит командованию об успешном результате операции, оставив гранату целой.

А раз в одной точке истории Блейку было суждено погибнуть от гранаты, значит, изменяя прошлое, как ему вздумается, он не сможет погибнуть от чего-то другого. Даже если граната взорвется раньше времени, отличного от взрыва в первый раз, беглец должен был уцелеть. Дважды погибнуть просто невозможно. Ведь ко времени взрыва в первоначальной версии, он должен быть жив. Смерть в прошлом не отменила бы факт его существования в будущем. Но все же Блейку хотелось обойтись без взрыва гранаты. Он надеялся, что неприятель зафиксирует факт его самоубийства и покинет его убежище.

Это был лучший сценарий для беглеца, чем перемещения по замкнутой петле, где бы он лихорадочно жонглировал вероятностями исхода своей гибели, словно циркач, пока окончательно не распался бы на атомы от истощения.

При таком раскладе, Блейку только оставалось надеяться, что вселенная восстановит правильный ход истории, где настоящее – будущее, в котором он был жив до взрыва гранаты отменит его гибель в прошлом. Это могло сработать только, если волна не превысит скорости течения времени, а хроноволны не окажутся в противофазе. В противном случае, создавшийся

парадокс либо отторгнет созданные Блейком события, не позволив вмешаться, и он действительно погибнет, либо образуются две реальности, бесконечно циклически сменяющие друг друга.

Размышлять более у Блейка не было возможности, нужно было действовать.

Схватив пистолет с ампулой из чемоданчика, он спрятался за стеной с пулеметом, выкрикнув в пустоту:

– Эй, командир! Поднимайся, я сдамся.

– Блейк, ты уже покойник! – слышался знакомый голос с первого этажа. – Просто еще не знаешь об этом. У нас был приказ не оставлять тебя в живых, прости.

– Да, ладно тебе, командир! – крикнул Блейк, в надежде, что еще можно остановить решение командира.

Блейку рисковать не хотелось, играя со вселенной в прятки. Результат мог быть действительно печальным. Но что ему было делать! В любом случае нужно было пробовать, ведь судьей истинности или ложности теории являлся эксперимент. Любая возможность остаться в живых грела больше, чем неминуемая смерть.

– Ты ведь знаешь, что я в ловушке! Ну куда я денусь? – прокричал Блейк. – Ты ведь сам сказал, что я труп! Думаешь, я не хочу жить? Я сдамся, клянусь.

– Блейк, ты нам больше не нужен. Ты сделал свой выбор, когда ушел, – противился уверенный баритон.

Достав из нагрудного кармана гранату, командир уже снял чеку, как вдруг раздался выстрел. Вздвогнув, тот уже догадался, что произошло и поспешил вставить чеку обратно. Располагая лишь одним вариантом развития событий, где Блейк погибает от взрыва, у командира затряслись руки от волнения. Его начальство месяцы потратило на то, чтобы вычислить местонахождение неуловимого объекта. Зная, что тот даже во сне контролировал свои мысли и мог заметить любые посторонние включения, выследить такого человека, как Блейк, было очень непросто, а потому, чтобы быстро покончить с этой чудовищной машиной под названием Блейк, у группы убийц был четкий приказ – взорвать объект.

Отряд притих в ожидании. Командир на секунду замер с гранатой в руке. Он не ошибся. Это действительно было самоубийство.

Тело Блейка рухнуло с хлипкой лестницы на первый этаж, снеся перила. В голове его зияла дыра, из которой медленно вытекала кровь. Командир подошел вплотную к телу, чтобы убедиться в подлинности смерти врага. Поставив на него ногу и оскалив в улыбке свои бело-снежные зубы, он торжествующе произнес:

– Это было просто, Блейк. Теперь гори в аду.

К счастью, сценарий развивался по расчётам Блейка. Решив, что это конец, командир доложил на базу о блестяще завершённой операции.

Но было здесь и то, чего не мог предвидеть даже Блейк. Покидая дом, командир все же взорвал гранату. Правда, на счастье Блейка, тот не задал ей определенной цели, а пустил гранату просто в воздух для забавы или галочки в отчете. Ведь бесхитроственному прямолинейному командиру и в голову не мог прийти коварный план Блейка.

После взрыва отряд свернул позицию, оставив рухнувшее сверху тело на растерзание огню.

Глава 12

Темнело. Сильный запах гари заставил Блейка очнуться и вскочить на ноги.

«Сработало!» - воскликнул про себя Блейк.

Его логово, точнее то, что осталось от него после взрыва гранаты, полыхало огнем. Блейк бросился за своим чемоданом с антидотами по разрушенной лестнице наверх, но его путь преградила горящая балка, упавшая с потолочного перекрытия.

Блейк упорно не хотел сдаваться. В чемодане, который завис над зияющей дырой в полу второго этажа, была вся его жизнь, а огонь моментально перекинулся дальше. Подобраться к кейсу было невозможно. Потолочные балки разламываясь пополам, падали вниз, проламывая пол и создавая новые преграды для Блейка. Дом стремительно пожирался пламенем. Копоть и гарь забивали легкие. Остановившись наверху, он начал сильно кашлять и, казалось, если он промедлит еще секунду, его легкие не выдержат и попросту разорвутся. От удушья он хватал ртом воздух, все еще надеясь, что-то разглядеть в дыму. Еще секунда и чемодан был бы бесполезным приобретением для задохнувшегося Блейка.

Пришлось отступить через окно. Прыгать со второго этажа было не в новинку, но приземлившись о твердь, он выбил колено и не мог сделать и шагу. Пришлось снова воспользоваться телепортацией. Сильно рискуя привлечь к себе внимание искажением пространственно-временного континуума, он переместился неподалеку от деревушки среди заброшенных шахт, и там нашел временное укрытие от врага.

Отдышавшись, мужчина осмотрел полученную травму. Коленная чашечка была здорово смещена вперед. Одним моментом он вправил ее, вскрикнув от резкой и жгучей боли, а затем она отступила. Задрав ногу на каменную глыбу, чтобы дать крови отток и предотвратить опухоль в коленной зоне, выживший облокотился о камень напротив и, немного расслабившись, наконец-то, смог обдумать дальнейшие свои действия.

Итак, его план сработал. Вселенная гармонично восстановила выгодный для Блейка ход истории, в результате чего он остался жив, а граната, хотя и взорвалась, не причинила ему вреда, потому что была запущена без наведения на цель. Отряд ушел в полной уверенности, что неприятель погиб.

Но Блейк понимал, что это ненадолго. Как только командир прибудет на базу, он в деталях доложит руководству базы ход операции и их снова вернут за Блейком, указав на ошибки. Где-то через час, может меньше, они снова прибудут за ним сюда. Но если понадеяться на высокомерие командира, а тот слыл еще той самолюбивой сволочью, то шансов, что доклад будет честным и детальным было мало.

Но как бы там на базе события не сложились, Блейку – во что бы то ни стало необходимо было более тщательно контролировать свои мысли, по крайней мере сейчас, что означало не смыкать глаз на сон ни на минуту, иначе он снова откроет себя врагу.

Нужно было искать новое убежище. Но без своего спасительного чемодана он не мог покинуть эту богом забытую деревушку. Ничего не оставалось, как дожидаться окончания пожара, а затем, забрав поклажу, можно было литься на все четыре.

Сейчас Блейк был уверен в своей безопасности и чувствовал себя в норме, за исключением голодного желудка. Ему страшно хотелось пить и есть. И это не стоило бы и мысли для сверхспособного парня, если бы проблему существенно не усложняла невозможность искажения времени и пространства. Импульсами и волнами, исходящими от его манипуляций, он рисковал обнаружить себя и снова превратиться в мишень. Тем более, что он и так был вынужден только что прибегнуть к этому. А ведь насколько было бы проще моментом оказаться в каком-нибудь супермаркете или ресторане, вместо жалкого ковыляния с больной ногой по пустынной местности. Блейк мысленно чертыхался, ведь сейчас ему придется пользоваться только сво-

ими ногами и смекалкой, как простому смертному. Стиснув зубы от боли в ноге, он двинулся к заброшенному маркету.

Это был необитаемый, как и все остальное в этой деревушке мини магазин с заколоченными окнами. В надежде отыскать какие-нибудь консервные банки, он выломал деревяшку и протиснулся через щель. Темнота внутри залила каждую щелочку возможного проявления божьего дня. Вытянутой вперед рукой Блейк нащупывал проход, пока не наткнулся на объект, по форме, напоминавшей шкаф. Блейк открыл дверцы и ощупал содержимое. Внутри висела одежда. В кармане одной из курток он нашарил фонарик. Воспользовавшись им, Блейк удивился, что батарейки оказались в рабочем состоянии. Посветив на одежду, он улыбнулся. Это была униформа грузчика, сохранившаяся в очень неплохом состоянии. Блейк сразу же примерил костюмчик, сменив свои рваные обноски. Обувь тоже ему пришлось впору, разве что на размер ботинки оказались больше. Засунув в них свои окровавленные подошвы ног, он поморщился от боли. Рядом на стене Блейк заметил электрический выключатель.

– Ого! – сорвалось с его губ от удивления, когда в магазине появилось тусклое освещение. – Цивилизация еще не погибла в этом захолустье!

Прихрамывая, гость потащился вдоль витрин и пустых стеллажей. Белые полки вызвали в его памяти ассоциации со стеллажами в лаборатории подземной базы. Картины злосчастного научного центра со множеством колбочек и сосудов с забальзамированными уродливыми организмами, синтезированных генетиками, предстали перед Блейком очень ярко. Мысль о том, что эти мумии в жидкости были всего лишь цветочками, переключила его на более тяжелые воспоминания...

Стены лаборатории были настолько толстые, что не пропускали ни единого крика. Но маленький Блейк знал, что за ними кричали и плакали дети. Он испытывал глубокую жалость к другим малышам, которые попадали туда. Мальчик много раз со страхом пытался представить, что с ними творят доктора за закрытыми металлическими дверями, пока не стал следующим в этой чудовищной научной затее. Но он стойчески для детской психики выносил адские боли проводимых на нем манипуляций врачами. И лишь, когда мальчик оставался один на один в своей камере, потирая опухшие детские ручки от болезненных уколов, он давал волю своим эмоциям. В эти мгновения Блейк представлял маму. Он никогда ее не видел, но ему думалось, что у нее непременно голубые глаза и светлые пушистые волосы. Она звала его к себе в мир, где нет боли, зла и равнодушия и где он был нужен и любим.

– Мама заberi меня, – детским голосом говорил мальчик, откровенно веря, что его она услышит и случится чудо. Ведь мамы слышат своих детей и всегда бегут на помощь.

Он часто видел ее образ во снах и торопился с протянутыми ручками за удаляющейся призрачной мечтой под названием «мама». Иногда она приближалась к нему, будто дразня малыша, и тогда он ощущал ее волшебное касание на своих щеках. Его маленькое личико улыбалось во сне, а под утро лязгал засов в комнате мальчика, больше напоминавшей камеру, и все начиналось сначала: иглы, погружение в растворы и электро удары на мозг.

Многие дети еще в грудном возрасте умерли прямо на операционном столе от рук этих безбожников, другие прожили очень недолго. Выживших же Блейк больше никогда не видел...

Когда ему исполнилось 7, он понял, что мама за ним не придет, а его сны о ней сменились кошмарами, в которых он отбивал атаки монстров, либо сам выступал в роли жестокого убийцы.

Блейк стал понимать, что эта империя боли и зла когда-нибудь явит миру страшных чудовищ научных экспериментов. И возможно, одним из этих чудовищ будет он сам...

Его детские воспоминания поначалу были очень отрывочными. Память, словно не хотела открываться ему полностью, предохраняя организм от боли и мучительных воспоминаний. Лишь во сне, где подсознание распахивало свои тайники, он мог видеть жуткие картины про-

шлого, которые подкрадывались к нему неожиданно. Блейку трудно было сказать, что из увиденного во сне являлось действительностью минувших лет, а что было кошмарными порождениями его сознания. Но однажды память достала все из глубин его подсознания, и эти воспоминания едва не прикончили его. Тогда дело дошло до скорой, где ему сообщили о микроинсульте, который он удивительным образом перенес бесследно для организма.

В тот день перед Блейком ожили абсолютно все пережитые им кошмары, в сравнении с которыми даже жестокая Элоиз меркла. В них мальчик перенес зверства, которые не способен был выдержать даже взрослый мужчина...

Блейк приостановился на минуту, чтобы перевести дух и прекратить мучительные душу воспоминания. В конце стеллажей он увидел коробку, стоявшую на полу. Мужчина наклонился и открыл ее.

– Бинго! -произнес Блейк. – Намечается ужин!

Достав две банки фасоли и посмотрев на срок годности, он снова улыбнулся в предвкушении попробовать деликатес. Когда Блейк пребывал во власти зверского чувства голода, любое блюдо попадало под это определение. Он прошел за стойку кассы и пораскрывал все дверцы тумбочек в поисках затерявшихся товаров. Воспоминание снова отнесло его к базе, в тот отрезок времени, когда маленький Блейк неожиданно для себя открыл свою способность к телепортации...

Тот день для маленького Блейка был особенным. Представив себя свободным, мальчик к удивлению, обнаружил себя в коридоре за стеной своей камеры, в которой содержался, как подопытный под номером 8. Посмотрев на указатель уровней базы, он снова проделал этот фокус. Еще не зная, где бы мальчик хотел на тот момент оказаться, Блейк мысленно перенес себя ниже этажом, оказавшись в хранилище с различными шкафчиками. Мальчишка с любопытством принялся открывать дверцы стеллажа, рассматривая содержимое. Внутри шкафов и шкафчиков были бумаги и файлы, папки, еще папки и еще больше папок. Бумажки не вызвали особенный интерес у Блейка, а потому его взгляд упал на стеллаж с папками ярко синего цвета с красивым, как ему показалось, названием «Андромеда». Увлеченный надписью, мальчик медленно приблизился к заинтересовавшему его объекту и протянул руку вперед. Детские пальчики соприкоснулись и уперлись в невидимую, но твердую поверхность. От касания пальцев, словно зависнув в пространстве, перед глазами Блейка загорелся кристаллический дисплей с окошком ввода шифра. Мальчик нахмурился и задумавшись склонил голову в сторону, разглядывая странное устройство. Он еще раз ткнул пальцем в пустоту, но опять встретил сопротивление.

Невидимая стенка настолько заморозила Блейка, что тот не заметил, как в архив вошли.

– Ты знаешь, что тебе здесь не место? – послышался вопрос. Голос, который его задал, не имел ничего схожего с человеческим.

Мальчик вздрогнул и оглянулся. Перед ним стояло невиданное им до сего существо. Высокий с белоснежной кожей представитель странного вида гуманоидов подошел ближе. Своими змеиными хищными глазками существо, не моргая, изучало мальчика в упор.

У вошедшего не было ушей, а вместо носа виднелись маленькие дырочки, прикрытые тончайшим слоем кожи, вибрировавшей при каждом его вздохе. Вместо рта и губ была пасть, но так плотно сомкнутая, что казалось, это просто прорезь. Волосы на теле существа не росли, но зато голова была украшена многочисленными длинными жгутиками голубого цвета. Его белая кожа, испещренная мелкими гладкими чешуйками, красиво переливалась перламутром. Облаченный в облегающие шаровары и очень необычные металлического цвета сапожки, существо оставило свой торс обнаженным и лишь на плечи оно накинуло серебристый плащ с капюшоном, который, как выяснилось позже, служил для экранирования электромагнитных волн. Пальцы странного посетителя тоже отличались от человеческих своей длиной и огром-

ными круглыми ногтями. Гуманоид внушал ощущение спокойствия, очень близкое с дремотой. Мальчик, шокированный увиденным, не говоря ни слова, с любопытством рассматривал неизвестного, но страха он не ощущал.

Блейк с интересом склонил голову, заглядывая в глаза неведомому существу, а затем произнес код к невидимому защитному механизму стеллажа:

– M31NGC224

Темные глаза существа сменились изумрудным цветом и как-то по-особенному ожили, заморозив мальчика.

– Ты читаешь мои мысли экземпляр 8, – сообщил гуманоид, но звук шел не изо рта, как это заметил собеседник.

Лицо существа внешне сохраняло неподвижность. Мальчику это показалось еще более забавным, и он захотел продолжить общение, но внезапно что-то произошло. Блейк уже не смог вспомнить, что именно. Его воспоминания обрывались на этом самом месте, а продолжались они уже в совершенно новой для него обстановке. Вместо своей привычной сырой камеры с обшарпанными стенами он нашел себя в светлой комнате с мягкой кроватью и стоявшим рядом столом с белоснежной скатертью и с удивительно аппетитной едой. Впервые Блейк ел с удовольствием...

Сейчас о такой еде можно было только мечтать. Отыскав нож в тумбе заброшенного магазина, Блейк с предвкушением вонзил острое лезвие в консервную банку с фасолью. Слив из нее воду, он захватывал лезвием ножа фасоль и клал ее в рот. Вкус белых бобов ему показался божественным, и продолжая отправлять фасоль в рот, он прикрыл от удовольствия веки. Прикончив одну банку, вторую он положил про запас в карман комбинезона.

«Теперь понятно для чего грузчику такие глубокие карманы», – шутливо подумал Блейк.

– Ну, чем еще богаты местные лавочки? – вслух произнес одинокий посетитель.

Больше запасов обнаружить не удалось, за исключением нескольких бутылок газировки и пары пакетов просроченной рыбьей соломки. Воду он сложил в коробку, а пачку с соломкой вскрыл, понюхав ее содержимое.

– Ну и вонь! – сказал Блейк, резко отстранив пакет от лица, словно получил удар по носу. Брезгливо бросив пакет на пол, он подошел к окну и, предварительно сдунув пыль со старых деревянных жалюзи, выглянул наружу.

Уже стемнело, и бледная луна висела над безлюдными домами покинутой деревушки. Из окна хорошо проглядывались остатки убежища Блейка. Дом почти догорел и можно было возвращаться за чемоданом.

Выйдя из магазина, Блейк опасливо осмотрел местность. Убедившись, что ему ничего не грозило, он изо всех сил побежал на место пожара, насколько возможно преодолевая боль в коленке.

Вбежав в разрушенное огнем жилище, от которого осталась только половина первого этажа, он на секунду остановился, мысленно определяя местоположение своего огнеупорного ларчика, и в полной темноте двинулся в бой с обгоревшей древесиной под ногами, лишь изредка, подсвечивая фонариком.

Много времени его поиски не заняли. Металлический блеск кейса легко было заметить даже в темноте. Блейк схватил свой чемодан и рванул в пустыню.

Тем временем, дорожная пыль уже клубилась под напором тяжелых шин стремительно приближавшегося вездехода. На крыше машины был установлен сверхмощный ультразвуковой излучатель.

«Вернулись, сучьи потроха!» - пронеслось у Блейка в голове.

Добежав до шахт, он торопливо достал из кейса географическую карту. Выбрав координаты пункта назначения, закрыл глаза, сконцентрировался и выпустил из себя энергию в пространство. Шагнув вперед, он исчез...

Далеко, где-то среди каменных гор сверкнула молния, пронзившая небесную твердь. Но этого никто уже не заметил.

Глава 13

5 утра. Манхеттен. Нью-Йорк

Детективу Аарону Россу всю ночь плохо спалось. И только электронные палочки выстрелились в цифру 5, как он соскочил с кровати. Три чашки кофе не заставили его взбодриться, а только вызвали аритмию сердца. Росс продолжал обдумывать свои «вспышки раздвоения сознания», как он их окрестил, упорно не желая принимать их за реалии. И он уже давно бы навестил психотерапевта, если бы именно эти «припадки» не спасли его от взрыва, поднявшего на воздух его любимый Понтиак.

«Если допустить, что подобные „выкидоны“ не ведут меня в психушку», -размышлял детектив, – «то, пожалуй, это ни что иное, как ясновидение. То есть, как бы фантастически это не звучало, я могу предвидеть события будущего и видеть прошлое. И уже давно, судя по всему. Но как объяснить событие в лифте? Ведь в тот раз я реально принимал участие в перестрелке! Ясновидение или перемещение... Хм! Бред или не бред?»

Росс, ухмыльнувшись, тряхнул головой: «Вообще, то, что я даже думаю о подобных вещах, явно клинический случай. Любой психиатр взялся бы за такую работу, закатав рукава по самые локти. Ну какой специалист отказался бы со мной поработать! Я бы мог стать жемчужиной в коллекции „самые безнадежные пациенты“. Стоит мне только рот открыть. Ну а то, что я спас исчезнувшего на глазах раненого человека с дырой в плече, продырявленной пришельцем из космоса, вообще, бестселлер. Хотя, в наше сложное время скорее всего -классический случай в психиатрии».

И хотя Росс отчаянно хотел верить, что все произошедшее с ним было лишь видением, он не воспользовался лифтом, а дал работу ногам.

Спустившись пешком, он поздоровался в холле с пристально изучающей его консьержкой и вышел на свежий прохладный воздух просыпающегося Нью-Йорка.

Гул машин и рокот мотоциклов, шум говорящих прохожих, плотно окутали детектива. «Нью-Йорк никогда не спит», – пронеслось у Росса. Выйди хоть слишком рано или слишком поздно, на улицах города одинаково шумно. Суетливые такси уже подбирали своих клиентов у обочин тротуаров, и только одна «каре́та» забирала пассажира, как поднималась новая рука с требованием «Такси!» Но стоило только желтой машине сняться с места, как она сразу же застревала в пробке.

Росс решил пройтись до машины пешком, освежиться и освободить голову для новых мыслей. Проходя мимо книжной галереи, он вдруг остановился, всматриваясь в стекло витрины. Его внимание привлекла книга, стоящая в ряду с другими. Охваченный любопытством, детектив вошел внутрь и направился напрямиком к завладевшему его вниманием объекту. В руках Росса оказалась книга под названием «Ясновидение дар или проклятие» в хорошем переплете, но не очень качественной печатью. Название открывало содержимое книги и детектив сразу прочитал оглавление. Последняя глава «Эксперимент Козырева с зеркалами» вызвала у детектива интерес.

– Вас что-то заинтересовало, сэр? – спросил подъехавший к клиенту консультант робот.

– Да, пожалуй, вот эта книга, – оглянулся Росс, тряхнув изданием перед его монитором. – Могу я ее приобрести?

– Конечно, сэр, – отреагировала машина. – Прошу, сэр. Ее металлический торс замигал огоньками, а на дисплее появился код товара.

– Вам удобно провести платеж картой или биочипом?

– Предпочитаю карту, – ответил Росс и провел пластиковой кредиткой по аппарату, встроенному у робота.

– Благодарим за покупку, удачного дня, сэр.

На сенсорном экране мобильного Росса запиликало оповещение. Датчик слежения, прикрепленный к автомобилю Сибил Сивирен, сработал. Экран вывел сообщение: «Объект отъехал с места парковки и начал движение по Каламбус авеню в сторону 86 улицы.»

Росс спешно подскочил к проезжей части и, остановив такси, направился к своему автомобилю, припаркованному в квартале отсюда. Через 7 минут он уже сидел в своей тачке, наблюдая за траекторией движения Сибил.

– Мышка вышла за сыром, – выпуская изо рта табачный дым сигары, произнес Росс. – Глупая маленькая мышка.

После этих слов он нажал кнопку старта и ауди плавно поплыла следом за наблюдаемым объектом.

Каждый раз, когда он давил на эту кнопку, у детектива портилось настроение, и он начинал жутко скучать по своему Понтиаку. Ему не хватало рева двигателя и выжимания педали в пол. Желание взяться за рукоятку скоростной коробки свербело и теребило его чувства. Что и говорить, сравнивать два вида разнокалиберного транспорта было бессмысленно. Это было сопоставимо с полетом на дельтаплане; научившись в совершенстве скользить по воздуху и ощущать единство с ветром, вдруг резко пересесть за штурвал Боинга, и, поставив на автопилот машину, попивать кофе или тихонько дремать. И то, и другое имеет свои плюсы, но ощущение парения в последнем терялось.

Датчик слежения показал, что объект проезжал прямо мимо него самого, но Росс так и не разглядел знакомого глазам старенького Форда. Поняв, что произошло, он скомандовал Эбу подключиться к дорожной поисковой системе и отыскать автомобиль Сибил по номеру и марке. Объект был засечен в районе моста Джорджа Вашингтона. По расчётам Росса девушка скорее всего могла направляться только в дом профессора Сивирена.

– А мышка не глупая, – усмехнулся Росс. – Вот вам и передовые разработки, бла, бла, бла! Студентка справилась!

Чтобы снять довольно чувствительный датчик слежения, который извещал о любом прикосновении к нему, нужно было обладать незаурядными способностями техника. Снять и прикрепить его к другому автомобилю, чтобы ввести полицию в заблуждение – это впечатлило Росса.

«Неплохая попытка уйти от преследования, детка! -подумал Росс. – Однако, ты не знаешь, какой крупный кот идет за тобой по следу! В любом случае, я тебя съем, Красная Шапочка, – шутил про себя Росс. – Ты езжай по длинной дороге, а я по короткой. Там и встретимся».

Припарковавшись на расстоянии от жилища профессора Сивирена, Росс прогулялся пешком и спрятался внутри, поджидая девушку.

Шорох шин у дома и затихающий пыл фордовского движка опять заставили Росса предаваться ностальгии по-своему Понтиаку.

Девушка вошла в дом, постояла на пороге, прислушиваясь к тишине, царящей внутри, и прошла вглубь. Ее шаги практически были не слышны, как если бы кошка легко перебирала мягкими подушечками лап по полу. Росс наблюдал из-за шкафа за действиями незнакомки, которая выглядела точно, как на портрете в гостиной.

Сибил вошла в библиотеку и скрылась из виду. Послышался звук передвигающейся мебели. Росс осторожно поспешил на звуки, притаившись за тяжелой портьерой, свисавшей каскадом с арочного проема в библиотеку. Девушка отворила книжный стеллаж, который, как оказалось, закрывал собою секретный ход и скрылась из виду. Когда ее легкие шаги перестали звучать, Росс заглянул внутрь. Обнаружив витую лестницу, ведущую вниз, детектив без колебаний последовал за Сибил.

Перед ним открылось просторное помещение, превращенное некогда в самую настоящую научную лабораторию: различные приборы, посуда, холодильники, компьютеры и кучи

проводов указывали на то, что тайное логово профессора использовалось по назначению. Росс не без любопытства рассматривал обитель профессора и не заметил, как потерял из виду преследуемый объект, полагая, что девушка должна была находиться где-то в самом эпицентре лаборатории.

Неожиданно шею детектива сдавили рукой, и он даже не успел выхватить оружие из кобуры, как некая сила резко повернула его тело в сторону, а затем хватка с шеи ослабла, и он каким-то образом, поддавшись волне, подлетел ногами кверху и был аккуратно, словно ребенок, уложен на землю. Все это произошло так быстро, что детектив даже не смог разглядеть нападавшего. И только лежа на лопатках, выхватив свое оружие, ему удалось наставить дуло напрямиком на неприятеля. Но его удивлению не было предела, когда он понял, что его только что лихо закутила та самая дочка профессора.

– Да ну, ты действительно собираешься выстрелить в безоружного человека? – с вызовом в голосе спросила девушка, возвышаясь победителем над его поверженным телом. Она шутиливо подняла руки вверх, ехидно при этом улыбаясь.

– Ты кто такой? – с серьезным видом задалась вопросом девушка, сверкая изумрудными глазами.

– Детектив Аарон Росс. Хотя, уверен, вы это знаете. А также и то, что я расследую убийство вашего отца, – спокойно ответил мужчина, убирая свой Зауэр обратно в кобуру.

Росс достал жетон и удостоверение лейтенанта полиции и протянул Сибил, не выпуская из рук. – Я бы мог вас арестовать, мисс.

– И что тебе мешает? – задорно спросила она. – Ах, да, моя нога на твоей груди?

– Я бы охотно продолжил эту садомазо игру, Сибил, но я при исполнении, – раздраженно сообщил Росс. – Шагните прочь с меня. Затянувшиеся игры в джентльменство не мой конек.

– Ах, да, – отреагировала девушка. – А я думала тебе там удобно. Простите, вам. Вы свободны, лейтенант, – подытожила Сибил, отступив от Росса в сторону.

– Ох, спасибо большое, – язвительно отозвался детектив, – а то я уже собирался подкрепление вызывать. Думал, не справлюсь с ребенком!

Когда он это договорил и поднялся на ноги, Сибил уже исчезла из поля зрения Росса.

– Думаете, это я испепелила мозги моему отцу или его другу? – послышался из глубины лаборатории голос девушки.

– Другу? – вспыхнул любопытством детектив.

– Да, мой отец и хозяин книжной лавки были хорошими друзьями.

– А вот с этого места поподробнее, – попросил Росс.

– Да не получится подробнее, – отрезала Сибил.

– Сибил Сивирен, – теряя терпение, обратился Росс, озирая своим взглядом помещение, – у меня к вам вопросы по делу расследования убийства вашего отца профе...

– У меня тоже, – прервал его голос.

– Слушайте, дом опечатан. Вам нельзя сейчас здесь находиться, мисс, а также трогать здесь что-либо. Если не хотите быть арестованной, немедленно прекратите свои действия, – потребовал серьезным тоном детектив.

Сибил решительно приблизилась к детективу и с вызовом посмотрела ему в лицо с поднятыми от удивления бровями.

– Сибил, вы же понимаете, что это не игра? – продолжил детектив.

– Вот именно! – оборвала она его снова на полуслове. – Детектив, вы ведь не хотите, чтобы ваши мозги превратились в пепел? И если вы, детектив Росс, действительно хотите знать, какого черта тут происходит, помогите мне, а не мешайте.

Детектив обескураженно наблюдал за девушкой, глядя на нее исподлобья. Энергичная, решительная, с очень пронзительным взглядом, демонстративно подняв руки над головой, словно находилась на мушке, подошла к рабочему столу.

– Видите, детектив, я ничего не трогаю, – сообщила она. – Только включу вот эту штуку, хорошо? Хочу вам кое-что показать.

На столе в лаборатории тихо пикнул компьютер и засветился монитор.

– Прошу вас, детектив, – улыбнулась Сибил, – взгляните на это.

Росс подошел ближе и устремил свой взгляд на экран компьютера. Это была видеозапись прошлых лет, на которой профессор, еще молодой пестовал грудного малыша.

– Да это просто все объясняет! – саркастически воскликнул Росс. – Семейная хроника очень поможет делу, – согласился Росс, не понимая, чем могла быть полезна подобная запись в расследовании убийства. – Дочь и отец вместе, это и правда, очень странное видео!

– Этот ребенок не я, детектив! – яростно ответила девушка. – Смотрите и не перебивайте.

На видео профессор держал ребенка на руках и улыбался ему, словно был счастливым отцом новорожденного.

– Смотри, Алфи. Это Аарон, мой мальчик! – повторял Владимир Сивирен. – Сын, а это Алфи! – знакомил профессор мальчика с человеком на записи. Видеозапись заканчивалась подбрасыванием ребенка вверх под задорный смех профессора.

– Кто такой Алфи? – поинтересовался детектив у Сибил.

– А вас не заинтересовало, кто такой Аарон? – удивленно спросила она.

– Мы не узнаем, кто такой Аарон, пока не выясним все о личности Алфи, – объяснил детектив. – Раз вы ничего не знаете об Аароне, значит, нужно искать Алфи.

– Так вы этого Аарона ищете? – воспользовавшись паузой, поинтересовался детектив, ткнув пальцем в монитор.

– Откуда вы узнали, что я ищу его? – удивилась девушка.

– Элис Бернс сказала, я навещал ее, – ответил Росс.

– Она в безопасности? – взволновалась Сибил.

– Да, – успокоил тот. – Так что на счет Алфи?

– Алфи, – начала Сибил, – это немец. Он... стойте-ка! – прервалась девушка и бросилась к рулону с фольгой.

Детектив наблюдал за ее манипуляциями округлившимися глазами и не без любопытства. Давно его так никто не занимал. А, когда она смастерила из фольги нечто, похожее на солдатскую пилотку и попросила его надеть на свою голову, он подытожил:

– А я думал, я один с ума схожу. Вы, поэтому с кепкой на голове? Под ней фольга, да? – улыбнулся Росс.

– Слушайте! – грозно метнула взгляд Сибил. – Если хотите, чтобы я вам что-то рассказала, прошу вас одеть это на голову. Пожалуйста, – низким тоном произнесла девушка.

Росс посмотрел на строгий и пронзительный взгляд девушки и решил поддаться.

«Иногда и сумасшедшие могут помочь в расследовании», – подумал детектив.

– Да без проблем. Глупо выглядеть в последнее время мой конек, – ответил он, надевая смехотворную алюминиевую пилотку на свою кудрявую шевелюру. – Знаете, можно еще антенку соорудить, – ёрничал Росс.

Но поймав серьезный взгляд девушки, он подвел к концовке:

– Хотя, мы и так смотримся гармонично. Так кто же такой Алфи и Аарон?

– Алфи немецкий генетик. Это коллега отца по клинике в Майнце. Они с отцом были друзьями. Он много сделал для папы. А Аарон это тот, кого я ищу. Тот самый человек, которого мой отец перед своей смертью просил отыскать.

– Сибил, все же, чтобы внести ясность, вам придется ответить на мои вопросы более детально, понимаете? – осведомился Росс.

– Да, я не против, -оживленно сообщила девушка, – только, прошу вас, позвольте мне забрать информацию с компьютера отца. Мы уже достаточно потеряли время и можем здесь находиться в данный момент в очень серьезной опасности. Вы даже не подозреваете, что нам угрожает.

Росс озадаченно разглядывал Сибил. Эта девушка, если не считать странности с алюминиевой фольгой, была вполне адекватной и ее серьезный глубокий и живой взгляд произвели на детектива хорошее впечатление. Разрешив ей скопировать данные жесткого диска с компьютера, Росс поставил условие, что содержимое носителя сначала увидит он. Когда информация улеглась на цифровой носитель, детектив вызвал в лабораторию спецов, чтобы те изъяли и изучили все, что может быть полезно в процессе расследования.

Покидая отчий дом, Сибил обернулась. С минуту постояв на пороге, она продолжила путь, смахивая слезы с глаз. Росс не мог не заметить ее боль, но, что в таких случаях говорят убитому горю человеку, он не знал. Испытав утрату любимого человека на своей шкуре, и понимая, что ни одно слово утешить горюющего было не в состоянии, он промолчал. Лишь ободрительно дотронулся рукой до ее плеча. Девушка, бросив взгляд на детектива, улыбнулась, искря влажными зелеными глазами. Неожиданная красота и глубина печальных глаз девушки неосознанно для Росса отпечатались в его душе. Уловив этот трепетный взор, он шел за Сибил с каким-то особенным ощущением. Острая горечь вдруг ворвалась в его сердце, словно покойный был и его родственником тоже.

По дороге в департамент полиции Сибил молча сидела на заднем сидении ауди и неотрывно глядела в окно. Наконец, ее взгляд мельком каснулся зеркала заднего вида и тут же встретил ответный, который по всему виду явно ее изучал.

Переметнув свой взор, детективу захотелось как-то разрядить напряженное молчание, а заодно расположить девушку к себе, но каждый раз, когда его взгляд падал на нее, Сибил встречала его холодной стеной. Не зная, с чего начать разговор, детектив предложил девушке бумажный платок и бутылку с питьевой водой в кармашке заднего сиденья, но та вежливо отказалась.

– Не смейте этого делать! – заявила она.

– Что именно? – удивленно спросил детектив.

– Не люблю, когда меня жалеют, – ответила девушка, утирая слезы. – Давайте, спрашивайте, что хотели.

– Сибил, -обратился Росс, -я помочь вам хочу. Только поэтому, мы едем в управление. Вы сами дали согласие. Я бы хотел...

– Я вам конечно же расскажу, что знаю, но это дело вам не по зубам, детектив, -решительно сообщила Сибил.

– С чего вы так решили? – любопытно спросил Росс.

– Здесь вы не найдете ответы на многие вопросы следствия. Вы ведь базируетесь только на том, что можно увидеть, потрогать и понюхать. Но существуют совершенно необъяснимые вещи с точки зрения науки.

– Хм, -улыбнулся детектив. – Видимо, мне тоже будет, чем вас удивить.

Девушка ехидно усмехнулась.

– Посмотрим, -безапелляционно отрезала она.

Всю оставшуюся дорогу они ехали молча. Сибил взглядом прилипла к окну и наблюдала за проплывающими пейзажами загородных поселков, плавно переходившими в лесную полосу и редющей на подъезде к оживленным магистралям, которые вели в центр Нью-Йорка и казалась очень отстраненной.

Глава 14

Полицейское управление. Нью-Йорк. США

Сибил Сивирен сидела в мягком кресле, попивая свежесваренный кофе, любезно предоставленный детективом, пока тот отлучался по делам.

Вернувшись в кабинет, он на серьезной ноте прямо с порога обратился к девушке:

– Сибил, вы хотите быть арестованной за то, что мешаете следственному процессу? Вы запустили вирус в компьютер отца, когда копировали информацию в лаборатории. Я поверил вам. Теперь наши техники не могут извлечь данные с жесткого диска. Информация стерта. Меняете правила игры? Немедленно положите копию мне на стол!

– Можете меня арестовать, детектив, – ответила Сибил. – Но, копию я не отдам. А заперев меня в камере, я не буду говорить.

– Вынуждаете вас обыскивать? – взвинулся детектив. – Что ж, раз это так необходимо, и вы проявляете подлинный интерес к методам допроса полиции, мы вам наглядно их продемонстрируем. Мы имеем право вас задержать. Сейчас вы даете веские для этого основания. Мне некогда играть в ваши игры, мисс Сивирен!

Наблюдая за взволнованной реакцией девушки, детектив добавил: – Но имейте в виду, если вы окажетесь в камере, то алюминиевую ерунду с вашей головы снимут.

Реакция была более яркой, чем предполагал детектив.

– Хорошо! – выкрикнула девушка. – Тогда вы будете винить себя до конца своей жизни, что могли помочь, но из-за своей посредственности и стереотипности мышления отказались, дав мне погибнуть. Вы получите прекрасный труп к утру. Такой же, какой вы уже лицезрели в книжном магазине и в доме моего отца.

– Успокойтесь! – рявкнул Росс. – Не выводите меня из себя. Что за бред вы несете, мисс прекрасный труп!

– Что у вас в руках? – осведомился детектив, разглядывая толстый блокнот с коричневой обложкой.

– Это мой дневник, – ответила девушка, убрав его в свою сумку.

– Знаете, что, детектив, – добавила она, – если вы чего-то не понимаете, это не исключает его существования.

Росс сохранял молчание, дав своей главной свидетельнице возможность высказаться. Но та тоже внезапно замолчала, и они с минуту смотрели друг на друга в полнейшей тишине.

– Я думал, это была прелюдия, а вы затихли... – начал первым детектив. – Вы знаете, кто убил вашего отца? Вы последняя, кто был на месте преступления, не так ли?

– Вы будете смеяться, – ответила она, – но я отвечу только, если наденете шапочку.

Детектив закатил глаза к потолку и со вздохом посмотрел на Сибил. Обычно после этих слов задержанный просит адвоката, но эта дамочка выдвигала действительно смехотворные для Росса требования.

– Нет, мне уже не смешно, – ответил детектив. – Для чего вы ее носите, Сибил?

– Она защищает мозг от электромагнитных излучений и подобного рода атак, – честно призналась девушка, глядя с вызовом в глаза Россу.

Детектив представил Сибил в камере, взывающей к благоразумию полицейских, чтобы те вернули ей шапочку для защиты от каких-то мозговых атак. Две смехотворные и без того морды надзирателей Эдварда и Шейна пришлось бы весьма кстати для роли в этой комедийной сцене. Он закрыл рукой свой рот, чтобы не разразиться смехом. Давя в себе это желание, его глаза становились все больше и круглее, как у человека, который услышал смешную шутку, но над которой смеяться было запрещено. Он сидел с рукой у рта и смотрел на Сибил большими выпученными глазами.

– Я знаю..., – начала она.

Но детектива это сместило еще больше. Другой рукой он дал ей знак замолчать, иначе он бы не выдержал и на его смех слетелось бы все полицейское управление.

Придя в себя, он, безмолвно не отрывая взгляда от потешной гостьи, потянулся к шапочке. Он медленно поднес фольгу к своей голове с изумлением в глазах.

– Я надеваю шапочку, – прокомментировал он свои действия. – Теперь все будет хорошо?

Примеряя фольгу, детектив поймал себя на мысли, что на психическое здоровье Сибил возможно оказала влияние потеря отца. И сейчас, играя в ее игры, он просто терял время, вместо того, чтобы расследовать убийство.

Он разжал пальцы над своей головой, и алюминиевая пилотка приземлилась на кудрявую голову детектива, после чего он тихо произнес:

– Надеюсь, никто не войдет сюда, пока я в таком глупом образе. Чего только не сделаешь ради следствия.

– Итак, Сибил Сивирен, кто по вашему мнению убил вашего отца Владимира Сивирена? – спросил официальным тоном детектив, одновременно отдав Эбу приказ о записи разговора.

– Я не знаю имени, – начала Сибил, – но я знаю, как он это сделал. Этот человек владеет телепатическими способностями и, читая мысли, он сжигает мозг...

– Стоп! – прервав запись, остановил ее Росс, устало потерев ладонью свой лоб. – Сибил, такое говорить не нужно. Это предположение. Вам же необходимо просто сказать, что вы видели. Да и с чего вы взяли, что этот человек телепат, да еще с маниакальной идеей сжечь чьи-то мозги?

– Я видела, как он это делает!

– То есть, будет корректней сказать, что вы видели, как он убил вашего отца? Правильно?

– Нет! – сопротивлялась свидетельница, нахмутив брови. – Прекратите свои манипуляции дознавателя. Вы не за путаете меня. Вам нужны мои показания? Тогда просто слушайте. Откуда у вас этот скепсис? Вы же, как следователь должны рассматривать все, даже самые фантастические предположения. К тому же, вы сами прошли через подобную атаку. Я видела, как вы чуть не погибли на кладбище.

Слова девушки заставили Росса задуматься. Говорила она от чистого сердца и была достаточно убедительна.

– Продолжайте, Сибил, – смирившись, попросил Росс.

– Я не успела разглядеть толком, что происходило с отцом, но видела, что он сотворил с его другом, владельцем книжной лавки. Точно такие же звуки я слышала из окна гостиной в доме моего отца.

– Откуда они знали друг друга? – осведомился Росс.

– Это мне неизвестно, – отвечала Сибил. – Я только знаю, что Готвальд помогал отцу и все. Они были хорошими знакомыми. В ту ночь я была возле дома папы. Я не доехала до него, потому что машина заглохла на шоссе и пришлось идти пешком. Подойдя ближе, я услышала выстрел. От неожиданности я пригнулась, но поняв, что стреляли в доме, рванула туда. Уже у дома, я увидела в окне человека, застрелившего отца. Но, когда вбежала, то убийцы и след простыл, словно он испарился, а отец сидел в кресле без движения. Я кинулась к папе, но было слишком поздно. Спасти его шансов не было. Затем я вспомнила о том, что возможно убийца искал его дневник, который я предусмотрительно прятала в книжной лавке мистера Готвальда Эшли. Я просто не могла оставаться ждать полицию и терять время. Я поймала встречную машину и уже через 10 минут была в магазине. Мистер Эшли удивился, что видит меня в такой поздний час. Я вся дрожала и была заплаканная. Он закрыл магазин. Но я не успела ничего толком ему рассказать про случившееся с папой, как вдруг, словно из ниоткуда появился тот же самый человек. Мы находились на складе на втором этаже магазина, поэтому убийца не успел

добраться до меня. Мистер Эшли укрыл меня за книжными стеллажами и приказал сидеть тихо, а сам вступил с этим человеком в диалог. Это его и убило.

Сибил, вспоминая ту ужасную картину, застыла не моргая, будто бы смотрела куда-то вдаль.

– Что было дальше, Сибил? – спросил ее детектив.

Опомнившись и моргнув глазами, она продолжила: – Этот подонок подошел к мистери Эшли, обхватил рукой его голову. Мистер Эшли застонал, стал дергаться, словно его било током, а потом он упал. Я поняла, что мне нужно было сматываться, но без дневника отца уйти я просто не могла. Руки тряслись и не слушались. Может убийца и не заметил бы меня, но я нечаянно выдала себя, уронив на пол один из брусочков паркета, когда доставала записи из-под полов. Я рванула к окну, а он открыл огонь. Выпрыгнув, я бросилась к дороге. Он бы наверняка последовал за мной, если бы я не выскочила на шоссе и меня не сбила машина. Возможно, он решил, что я не буду ему полезна в тот момент, ведь я потеряла сознание, да и была уже не одна. Из двух машин выбежали люди. Последнее, что я помню: ноги людей, полотно асфальта и яркий свет фар, слепивший глаза. Из больницы я сбежала, когда поняла, что со мной все в порядке. Ну, а дальше я спряталась в своем убежище. Это все.

– А куда вы дели дневник отца? – полюбопытствовал Росс.

– Его я надежно спрятала, – пытаюсь сохранить невозмутимость, ответила Сибил, и Росс сразу же уловил в ее голосе фальшь. – Там нет ничего важного для следствия. Это личные записи.

– Именно поэтому вы прятали его под полом в магазине Готвальда? – иронизировал Росс. – Люди обычно замуровывают что-то ценное в стенах, прячут под полом, хранят в сейфах. Очень предсказуемо для вора.

– Для вас дневник никакой ценности не представляет, детектив Росс, – попыталась уверить Сибил. – Но для меня – это все, что осталось от папы.

– Да, – согласился язвительно Росс, – видимо, для убийцы тоже. Понимаю вас обоих. Ладно, оставим пока секреты дневника. Какие-нибудь приметы убийцы вы запомнили? Вы можете описать его внешность?

– Нет, – ответила удрученно Сибил. – Он был в маске. Никаких примет, кроме того, что он телепат и очень сильный, раз жертва погибает от контакта с ним. Его появление было тоже довольно странным, – эмоционально повествовала девушка. – Сначала появилась искра, потом пространство вокруг, будто бы стало похожим на озерную гладь, вертикально расходящуюся от центра рябью. А затем оттуда вырвалось что-то похожее на пучок энергии, который закрутился спиралью по кругу и выдавил этого человека из себя.

Прервав на минуту повествование свидетельницы, детектив заметил входящее сообщение на дисплее Эба. Нажав на сенсорную панель, Росс прочитал полученные данные из лаборатории.

Микологический анализ волос Элис Бернс показал присутствие спор грибка *Microsporum lanosum*, идентичный виду, найденного на волосах жертв. Это означало, что незнакомец, ворвавшийся в дом к подруге Сибил, был одним и тем же человеком.

«Значит...», – размышлял Росс про себя, – «по описанию действий преступника нападение на Элис было совершено все-таки с целью телепатической атаки. Мисс Сивирен утверждает о том же самом. Если принять в серьез ее показания, то тот факт, что она пытается защитить свой мозг, не лишен смысла, каким бы комичным этот метод защиты не казался. Жить захочешь и не такое сделаешь».

– Допустим, я вам верю, – проникновенным голосом возобновил разговор Росс, – и убийца вашего отца телепат. Что по вашему мнению ему было нужно от вашего отца? И какого рода информация ему нужна от вас?

– Я не знаю, детектив, – огорченно и одновременно уклончиво ответила Сибил. – Если бы я знала, я бы здесь сейчас не сидела. Но я знаю, кто нам может помочь это выяснить, – торопливо добавила она. – Он может пролить свет на многие вопросы, которые вы задаете себе сейчас.

– И кто же это? – спросил Росс.

– Тот самый Алфи, друг отца, – напомнила детективу Сибил. – Я пыталась с ним связаться, но он пропал.

– Что значит пропал?

– Возможно, он просто скрывается. Ему, как и мне скорее всего грозит опасность, – предположила девушка. – Вы можете мне его отыскать? А я помогу вам. У вас будет полный комплект сведений. Обещаю, скучно вам не будет.

– С вами то уж точно! – подхватил Росс.

– Почему вы так отчаянно не хотите принимать очевидное? – изумленно спрашивала Сибил. – Да откройте же глаза! Не может быть, чтобы такой человек, как вы, Аарон, был нас только близорук. Я вижу в вас другое. Всего то и нужно – попробовать поверить. Просто попробуйте!

Росс с любопытством взглянул на Сибил. Он знал, что девушка многое утаивает и от вопроса, что нужно было убийце от нее, она уклонилась. Но по большей части детектив ей верил. Девушка она была твердая, но бесхитростная. Он мог поклясться, что перед ним сидел человек с высокими духовными ценностями. Такие люди не выкручиваются, как ужи на сковороде, не лицемерят, а заявляют о своих намерениях открыто. Хорошо разбираясь в людях, Росс эту черту характера у дочери профессора подметил сразу. Годами распутывая паутины лжи, детектив привык к гнилому миру обмана и лжи в человеческих отношениях. Сибил же виделась ему совершенно иной. Люди с такими высокими качествами человеческой природы, какими обладала эта девушка, ему встречались редко и если подобные встречи имели место, то всегда запоминались Россу. Примерно такие ощущения после себя оставляет кристально чистый поток струящегося горного и шумного водопада, к которому тянет испить живой водицы снова и снова. И сейчас детектив ловил себя на мысли, что испытывал странное притяжение к этой удивительной особе.

В ней было что-то загадочное. Необъяснимое и притягательное звучало в ее предложении вместе найти ключ к запертой двери, словно она приглашала отправиться на поиски древней тайны. Немного сумасшедшая, отчасти взбалмошная, но такая уверенная и устремленная, она производила впечатление сильного человека. Девушка казалась совсем молоденькой, но в ее взгляде плескалось глубокое лазурное море. В такие бездонные и мудрые глаза, какие были у Сибил, Росс никогда прежде еще не заглядывал и не удивительно, что захлестнувшая морская волна, отнесла его в открытое море, где он ощутил силу стихии и сумасшедший простор. В этот момент детектив хотел бы иметь дар к телепатии, чтобы залезть в эту очаровательную головку и прочитать мысли, которые, словно лодки отправлялись в плавание ее бескрайнего внутреннего моря.

Росс поднялся с кресла, и с задумчивым видом, обогнув стол, подошел к прекрасной свидетельнице ближе. Она смотрела на него своим серьезным и глубокомысленным взглядом в ожидании решения и, наконец, Росс его озвучил:

– Сибил, мне придется поставить к вам охрану. Во-первых, вы главный свидетель. Во-вторых, вы в опасности.

– Нет, вы только выдадите меня этим самым, – хмуро отрезала она. – Я знаю, как спрятаться и не дать себя в обиду. А вот за что я действительно переживаю, так это за вас.

Росс в недоумении выпучил глаза.

– Вы воспринимаете сказанное мною несерьезно, – поясняла девушка. – Для вас я шутливая девчонка. Как только вы начнете обдумывать то, что я вам сказала без защиты

на голове, вы попадете в поле внимания убийцы, и он вычислит вас, подобно локатору. Вы ему сильно не поможете в деле накопления информации, потому что я вам ничего не рассказала по сути. Но он то этого не знает, а потому просто убьет вас, выживая крупички информации из вашей головы. А если вы будете знать мое местонахождение, тогда мне уже не поможет ни фольга, ни оружие, ничто другое!

– Как это? – удивился Росс. – Он же не может на расстоянии читать мысли всех людей подряд, анализируя кто, о чем думает?

– Нет, не может. Но его мозг сверхвосприимчив к магнитным полям, исходящим от человека. Он легко улавливает волны на расстоянии, подобно сонару. И может запросто уловить ваши. Тогда он придет порыться в ваших мозгах. А здесь, он церемониться не станет. Он извлекает из памяти все, что можно, не заботясь о том, кто перед ним: великий сыщик или сумасшедший параноик. Ему наплевать, что, копаясь в глубинной информации, он тем самым просто заставляет мозг сгорать.

– Откуда вам это известно, Сибил? – изумился ее познаниям детектив. – Это все в дневнике отца прочитали?

– Нет, – уклонилась от ответа девушка.

– Хорошо! – согласился детектив, не зная, как отреагировать на вышесказанное. – Но пообещайте, что вы не про падете из виду и, если вдруг вам будет грозить опасность, вы сообщите мне немедленно.

– Обещаю, – твердо ответила девушка, искренне глядя в глаза.

– А это вам придется оставить мне! – указывая взглядом на флешку в руках девушки, беспепелляционным тоном сообщил детектив. – Вы же понимаете, почему, Сибил? Это поможет следствию, – попытался уже более мягко оправдать свой приказной тон Росс. – И мне бы хотелось, чтобы вы в этом участвовали. Никто так хорошо не знает профессора, как знает его дочь. Вы очень многое опустили в нашей беседе. Придется многое прояснить.

– Детектив, я бы рада вам в этом помочь, – решительно ответила Сибил, – но я думаю не только о вашей безопасности, но и о ваших сотрудниках. Вы хотите, чтобы половина отдела утром была в морге?

– И с чего бы этому случиться, Сибил? – поинтересовался Росс, подняв брови.

– Опять вы со мной разговариваете, как психиатр с психом, – подчеркнула девушка, после чего делано натянула улыбку на лицо. Затем, встретив выжидающее молчание со стороны детектива, продолжила:

– Я могу предложить вам более подходящий вариант. Хотите информацию? Отлично. Вы едете ко мне домой, мы включаем глушилку и тогда, и только тогда вы получите возможность ознакомиться со всеми документами, что у меня есть. А иначе, я просто не сообщу вам их местонахождение, даже под страхом смерти. Но последнее будет на вашей совести.

Детектив, не раздумывая ни минуты, молча взял свой длинный плащ, пульт управления от ауди и на секунду остановился перед дверью. Обернувшись, он спросил:

– И чего же мы ждем?

Сибил, удивленная реакцией детектива, радостно подскочила с места и направилась за ним. Проходя по коридору, Росс не мог понять, почему это его коллеги выглядывали из окон кабинетов и хихикали. Девушка следовала за предметом насмешек, с улыбкой на лице.

Выходя из полицейского управления, Росс бросил взгляд на свое отражение в высоком тонированном окне и, чертыхнувшись, сорвал с головы пилотку из фольги. Он резко метнул укоризненный взгляд в сторону улыбающейся Сибил, но та развела удивленно руками, будто только что заметила его глупый вид.

Подойдя к машине и посмотрев на девушку и ее кепку, под которой находилась фольга, он нерешительно, но все же вернул блестящую шапочку на свою голову.

– Знаете, на свете существуют головные уборы, которые не вызывают бурный смех толпы, – сообщил детектив. Нам придется такой убор приобрести. Вы не против?

– Нет, -сказала обрадованная Сибил тому, что детектив последовал ее совету. – Могу даже сообщить, где это можно сделать, не отклоняясь от пути.

– Да, кстати, -произнес Росс, сев за штурвал ауди, – где ты научилась так драться? Должен признать: ты уложила меня в доме твоего отца, как ребенка!

Сибил улыбнулась в ответ и, проигнорировав обращение детектива к ней на «ты», ответила:

– Я просто внушила тебе, что ты и есть маленький ребенок. Ты прочитал мои мысли и сам улегся.

– Но это невозможно?! – возмутился Росс. – С какой стати мне ложиться на пол, да и читать мысли я не умею.

– А я не умею их внушать, – ответила загадочно девушка и перевела взгляд на дорогу. А затем добавила: – И все же это сработало.

Глава 15

Нью-Йорк, Манхеттен

Чтобы не привлекать ненужное внимание особенно любопытных, Сибил предусмотрительно попросила детектива припарковать машину возле дома напротив, а до подъезда прогуляться пешком. По дороге они зашли в магазин одежды, где детектив приобрел головной убор, под который подложил фольгу. Теперь, когда его голову украшала не блестящая фольга, а фетровая шляпа, он ощущал себя увереннее, хотя она и не особо была ему к лицу.

Повернув на перекрестке к дому, они оба остолбенели. Многоэтажное здание, в котором находилась квартира Сибил, имело престранный вид и собрало множество удивленных зевак на улице. Дом в один подъезд превратился в длинного архитектурного уродца, растянутого словно гигантский аккордеон. Сибил от неожиданности молча кинулась ко входу, а детективу ничего не оставалось, как последовать за ней.

Поднявшись на свой этаж, девушка зашагала скорым шагом по красной половице длинного коридора и внезапно остановилась. Росс не сразу понял в чем дело, ведь помещение ему было незнакомо. Он изучающе посмотрел на Сибил. Без слов было ясно, что представшая картина девушку не просто удивила.

– Все было не так! – изумилась она. – Этот коридор замыкался на повороте, а сейчас он, словно бесконечен.

– Ну это ясно, ведь дом удлинился, – пояснил детектив.

– Но это же невероятно, – дрогнул ее голос в ответ.

– И почему ты не хочешь принять очевидное? – с такой же интонацией попытался припомнить Росс слова девушки, брошенные ему в управлении.

Сибил метнула полный укора взгляд на детектива, но на дерзость отвечать не стала.

– Моя дверь крайняя... была, – сообщила она с некой долей сомнений.

Росс только хмыкнул. Отперев дверь своих апартаментов, Сибил неуверенно вошла внутрь и ахнула.

Вещи беспорядочно валялись на полу, выдвинутые ящики из шкафов пустовали, испорченный диван неприлично показывал свои внутренности.

– А я и не думал, что в мебели до сих пор используются пружины, – заметил Росс, разглядывая разорванный диван. Поймав изумленный взгляд Сибил, он осекся и с серьезным видом произнес:

– Сибил, здесь мы не останемся, собирай все необходимое и уходим.

Расстроенная хозяйка прошла по дому и осмотрелась.

– Что-то похищено? – осведомился Росс.

– Здесь я ничего ценного не держала, – ответила она. – Только одежда, фотографии, мои записи и вычисления. Это все. Сомневаюсь, что на это кто-то мог позариться.

Она открыла чемодан, положила туда все, что считала важным, и двое вышли в коридор.

– А что же тогда на другом конце дома? – размышлял детектив вполголоса, всматриваясь в глубь коридора. – Возможно ли, что там тоже квартиры?

– Я, я не знаю, – растерялась Сибил. – Да, думаю, да. В любом случае, нужно проверить, – добавила она.

– Оставайся здесь, – приказал детектив.

– Ну уж нет! – воспротивилась Сибил. – Мне будет безопаснее рядом с полицейским, не находишь?

– Правда? – удивился Росс. – Твое нападение в лаборатории отца меня убедил в обратном. Это мне с тобой безопаснее.

На лице Сибил проскользнула легкая усмешка.

Они медленно двинулись по коридору. В конце оказался точно такой же пролет с дверьми и повторяющейся нумерацией. Пара остановилась возле цифры 50.

– Боже мой, это номер моей квартиры! – ужаснувшись, шепнула Сибил.

Она достала из кармана свой ключ и неуверенно вставила его в замочную скважину. Ключ подошел, что заставило ее метнуть изумленный взгляд на Росса. Механизм издал привычный щелчок и дверь открылась. Прежде, чем войти, Росс осторожно заглянул внутрь.

Помещение пустовало, о чем свидетельствовал слой пыли, покоившийся на зачехлённой мебели и полах.

Сибил смело стащила чехол с дивана и была шокирована: мебель полностью соответствовала той, что стояла в ее квартире. На тех же местах красовались картины, в точности, соответствовавшие пейзажам, что они только что наблюдали в квартире за углом. Сибил кинулась к шкафу. Распахнув его, она достала точно такие же коробки, но они оказались пустыми.

– В них я храню всякие вырезки и фотографии, – волнительно объясняла Сибил. – Я обычно...

Вдруг она осеклась, напугавшись толчка, похожим на землетрясение. Дом задрожал еще раз и Росс, гуляя по квартире, замер в ожидании продолжения. Не удержавшись на ногах от очередной тряски, он упал на колено.

– Черт! – выругался он, поднимаясь на ноги. – Скорее, уходим!

Они бросились к двери. В тот момент, когда Росс ее распахнул, полы в комнате позади них затрещали и резко рухнули вниз. Дом начало не переставая качать и трясти, словно какой-то невидимый гигантский шутник, забавляясь, тряс в своих руках коробочку с содержимым и, иногда замирая, прислушивался краем уха к происходящему внутри.

Выскочив в коридор, Россу стало понятно, что возвращаться тем же путем, каким они сюда пришли было нельзя. Сообщение между двумя коридорами разорвалось и между их стыками зияла бездонная пропасть, обрамленная острыми сломанными лагами. Полы под ногами затанцевали, будто флаг на ветру.

Росс схватил Сибил за руку, и они понеслись к лестничному пролету. Сбегая вниз, уже на пятом этаже, дом прекратило трясти и, каменный монстр неожиданно застыл. Но, дойдя до второго этажа, Росс и Сибил ощутили нечто новое -вибрацию, исходящую от полов и стен. А затем послышался странный звук, непохожий ни на что знакомое. Двое на минуту остановились, чтобы прислушаться к странному поведению здания и перевести дух. Росс осмотрел болезненную ссадину на лодыжке, которую получил, сбегая по этажам. Кровь уже успела запечься, а значит ничего серьезного не было. Отдышавшись, девушка обернулась назад, и вдруг пронзительно закричала:

– Бежим, Аарон бежим!!

Не оглядываясь, они рванули к выходу, а за ними понеслась волна из паркета, вибрацией подбросившая ковровую дорожку вверх, создав в этом вертепе иллюзию цунами. Заветный путь к свободе был уже совсем рядом. Но приблизившись к нему, им показалось, что входная дверь замерцала, словно голограмма. Вдруг дом сильно содрогнулся от падающего в шахте лифта. Его падение подняло вверх клубы пыли и осыпавшихся деталей дома. Все трещало по швам и скрежетало, наводя ужас на пытавшихся выбраться из его плена двоих смельчаков. Рука Росса уже схватилась за дверную рукоять, распахивая ее перед собой, когда вокруг беглецов снова задрожали стены. Крепко сжимая другой рукой ладонь Сибил, Росс думал только о безопасности девушки и во что бы то ни стало он не собирался ослаблять хватку. Резкий свет снаружи яркой вспышкой брызнул в глаза и ослепил обоих.

Когда зрение начало различать предметы вокруг, Сибил обнаружила себя в полицейском управлении с кофейной чашкой в руках и ощущением дежавю. Только в этот раз, заботливо налитое детективом кофе, разлилось и теперь блестело на полу. Вскоре вбежал и сам детектив, застыв на входе в кабинет.

– Четыре часа дня! – повторял он, словно чумной, не отрывая взгляд от электронных часов на телефоне.

Сибил взглянула на дисплей Эба и вернула ошалелый взгляд на детектива, округлившие глаза которого застыли на девушке.

– Это, это сумасшествие какое-то! – уже тише произнес он.

– Боже! -простонала Сибил, схватившись руками за голову, будто они упустили что-то очень важное. – Подожди... Мы, что, – удивленно говорила она, всматриваясь в пол, – мы, что здесь делаем?

– Мы в управлении, -медленно проговорил Росс. -А должны быть... Да, где угодно, но не здесь! Что происходит? – спросил детектив, вопросительно пялясь на растерянную девушку.

– Я тебя хотела спросить, – ответила ошарашенная Сибил. – Мне стало плохо?

– То есть? – непонимающе переспросил детектив.

– Я потеряла сознание и меня привезли в управление?

– Нееет! – возмущенно протянул Росс. – Ты что не помнишь? Я сначала было подумал, что это я не в себе. Но в отделе никто и не духом. Все себя ведут точно так же, как, когда я приехал с тобой из дома твоего отца. Говорят те же фразы, проделывают те же самые манипуляции, которые я уже сегодня наблюдал.

Рассказывая это, детектив нервно ходил взад и вперед по кабинету. Затем сделал голос еще тише и заговорщическим тоном продолжил, вылупив глаза на изумленную девушку: – Только что меня вызывали техники. Я слушал об их работе по извлечению данных с компьютера твоего отца и знал наперед, что они мне скажут. Слово в слово! -подчеркнул Росс. – Они здороваются со мной, словно впервые за день видят меня. Могу поклясться, что для них так оно и есть!! Но я-то точно помню, что эту сцену мы уже проходили несколькими часами ранее. Все это странно, черт побери! Я, будто спал на яву и видел вещий сон.

– Да? -удивилась девушка.

– И я помню, то есть я уверен, что мы ездили к тебе домой. Ты живешь в квартире под номером 50, не так ли?

– О, Боже! – вздрогнула она с криком. – Значит, мне не показалось, и мы действительно туда ездили!

– Тихо! -приказал детектив.

Мммм, – замычала она, о чем-то очень напряженно думая. – Дом, дом!

– Что! – нетерпеливо ожидал Росс, – говори.

– Дом выглядел странно, помнишь?

– Да, – подтвердил детектив, присаживаясь в кресло не отрывая взгляда от девушки. – Два подъезда вместо одного и две 50-х квартиры зеркально расположенных, в точности под копирку! Одна жилая, другая пустая.

– Дааа, – протянув, продолжила Сибил, -началось землетрясение, как нам показалось.

– Что за бред! – возмутился детектив. – С чего вдруг показалось? Это было на самом деле. Мне ничего не кажется.

– Я не уверена, – задумчиво ответила Сибил, – но нам необходимо поехать снова к моему дому и все проверить. И времени у нас мало.

Они ни слова не говоря, сорвались с места и помчались к дому Сибил. Только на этот раз Росс сам прихватил пилотку из фольги.

– Ты помнишь, мы по дороге покупали шляпу? – спросила Сибил.

– Да, черт, бы ее побрал, – пробурчал детектив. – Фольга на башке – это очень эпатажно, но мне не идет.

Росс застыл. – И где она? Фольга на месте, а где шляпа?

– Была у тебя на голове, -ответила девушка. -Это что, важно?

– Черт, -ответил Росс, -если мы ее найдем, это будет доказательством того, что мы сюда уже приезжали.

– А у вас сомнения, детектив? Вы сказали, что вам ничего не кажется!

– Человек так устроен, -сообщил Росс. – Как детектив, я должен сомневаться во всем.

– Все так и есть, – подтвердила девушка. – Ведь если все происходит заново, значит, шляпу мы не найдем, потому что в магазин мы еще не заезжали. У нас сохранились только воспоминания, но вещи остались в прошлом.

– Хм, – усмехнулся Росс, -то есть в будущем.

– Да, – согласилась Сибил. – Смотри, тогда мы задержались в магазине. Сейчас мы туда не поедem и, возможно, приедem раньше того времени, когда появились в доме в первый раз.

– Ты, что запомнила время? – удивленно спросил Росс.

– Да, я тоже внимательна к мелочам. Тогда было 6 вечера. Я на входе в магазинглянула на часы. Я часто замечаю время и отношусь к нему по-особому. Но сейчас снова около шести, и мы едем по той же дороге с той лишь разницей, что на этот раз терять время в магазине не будем.

– Эб, -снисходительно обратился Росс к своей электронной базе, -найди в сводке происшествий за сегодняшний день землетрясение в Манхеттене. Все, что найдешь.

Через 25 секунд послышался знакомый искусственный голос Эба:

– Случаи землетрясения не зафиксированы.

– Боже, – сказала Сибил, – я была права, я знаю, что это было!

– Хотелось бы послушать. Расскажешь по дороге, – сообщил детектив, с интересом поглядывая на Сибил и паркуя ауди. – Я, кстати, тоже имею некоторые размышления на эту тему.

Уже на подъезде к зданию, они увидели удлинившийся дом, впрочем, как и в первый раз. Выходя из машины, Росс мельком заметил человека в черном, выбежавшего из второго подъезда. Выхватив Зауэр из кобуры, детектив громко закричал, прицеливаясь в удаляющуюся цель:

– Стоять! Буду стрелять!

Сибил не успела закрыть дверцу ауди, как вздрогнула от выстрела. Все произошло очень быстро. Только что Росс выходил из машины и вот, он уже стрелял по убежавшему. Преступник, бежавший от подъезда к проезжей части, внезапно исчез на глазах детектива, словно растворился в воздухе, оставив после себя лишь легкое розовое сияние.

– Это был он! – подбежав к Россу сообщила запыхавшаяся Сибил. – Убийца моего отца.

– Уверена? – спросил Росс, придя в себя после эффектного исчезновения преступника в воздухе.

– Абсолютно, -без тени сомнения подтвердила девушка. – Я его, где угодно узнаю.

– Эффектный парень! – еще приходя в себя, проговорил Росс.

– Оставайся здесь, – приказал детектив, направляясь к дому, – я проверю здание внутри.

– Где-то я уже это слышала... – тихо проговорила девушка про себя и вдруг ее осенило. Неожиданно для себя и Росса она закричала: -Неет! Ни в коем случае этого делать нельзя.

– Сибил! – возразил твердо детектив. Но девушка не дала ему и слова сказать. Ее взгляд вспыхнул огнем и казалось, что, если бы он ее послушался, она разорвала бы его в клочья.

– Послушай меня, я знаю, что говорю! – крикнула она, преградив ему путь. – Если ты войдешь туда, то либо погибнешь, либо исчезнешь вместе с домом в другом измерении! Или попадешь в прошлое, откуда не возвращаются. Будешь проживать один и тот же день бесконечно, упрямый ты дурак!

Последнее словосочетание ошарашило детектива. С ним никто еще так не смел разговаривать, как позволяла себе эта девица. Какая дерзость! Он изучающее глянул в ее смелые

глаза. Красивое лицо Сибил выражало воинственную сердитость и непокорность, и вместо того, чтобы поставить эту особу на место, обескураженный Росс улыбнулся.

– Хорошо, – ответил спокойно он. – Все, что ты сказала сейчас, для меня пока загадка. Ее мы осилим позже. Я могу не ходить туда. Но есть загвоздка – дневник твоего отца все еще в доме, не так ли?

– Да, – с сожалением вспомнила девушка. – Черт! Но тогда я иду с тобой! – решительно отрезала она.

– Это я уже понял, – ответил весело Росс. – Итак, вместе доходим до твоей квартиры, забираем вещи и сматываемся без променадов по коридорам. Это мы можем сделать без препираний?

– Это можем, – успокоила детектива Сибил, следуя за ним и добавила: – И без остановок. Делаем все очень быстро.

Последнее заставило Росса бросить на девушку негодующий взгляд, который выражал презрение, ведь он никогда не был замечен в медлительности!

– Ага, – ответил он мягко на дерзкий выпад Сибил, когда они подходили к элеватору, – ты главное, сама не забудь об этом, когда будешь хлам свой разбирать в квартире.

– Это не хлам! – обиженно ответила девушка. – Это между прочим, единственная ниточка в...

– Я так и думал! – прервал ее детектив и наградил ее победной улыбкой. – Я знал, что твое «ничего важного» окажется единственно важным. Дневник все же придется отдать, Сибил.

Девушка ничего не ответила, а только метнула недовольный и хищный взгляд на детектива.

Пока они поднимались в лифте, Сибил огорченно нахмурила брови. Детектив не мог не заметить, что ее что-то расстроило.

– Что? – спросил он девушку.

– Я и забыла совсем, – с грустью выдохнула она. – В моей квартире был обыск. Сейчас все вещи будут не на своих местах.

– Это особо актуально перед грядущим землетрясением, – сыронизировал Росс.

– Кстати, преступник мог нас опередить и дневника мы можем не найти, – сообщил Росс.

– Вряд ли, – усомнилась девушка. – В прошлый раз он был на своем месте, где я его и оставила, значит и сейчас будет. Тот урод скорее всего побывал в квартире дубликаты. Уж не знаю, что там хранилось в коробках, но судя по всему, его ждала там неудача.

– По-твоему он дурак совсем? – удивился Росс. – Не дошло до него, что дом дубликат другого!

– Может, он побоялся рисковать и ушел. Или заметил нас, – пожала плечами девушка.

В апартаментах под номером 50 был суший бардак. Но вошедшие не удивились. Все вещи валялись на полу в том же самом беспорядке, как и в прошлый раз; бумаги и газетные вырезки летали по полу от сквозняка из открытого окна, оборванные шторы колыхались на ветру, постельное белье небрежно лежало в углу. Сибил во второй раз бросилась к шкафу, в котором хранились коробки с фотографиями и папками. Она быстро выбрала несколько синих кластеров и сунула в чемодан. В него же запихала дневник отца, кое-какие вещи, парочку книг и целую коробку инструментов с железяками. А под мышку подхватила штукину похожую на транзистор и, подойдя ближе к Россу, нажала на кнопочку. Индикатор загорелся и стал излучать тихий писк, похожий на звук бормашин.

– Я готова, – сообщила она удовлетворенно. – Это моя глушилка. Можете снять фольгу. С этой штукой она уже не нужна. Ну что? Уносим ноги?

– Точно по тому пути, по которому сюда пришли.

Детектив смахнул фольгу с головы, взял ее чемодан, и они поспешили. По дороге Росс, желая предупредить жителей дома о надвигающейся катастрофе, стучал рукояткой писто-

лета в двери и громким голосом сообщал покинуть помещение. Пару дверей он обнаружил не запертыми, но внутри не было ни одной души.

Уже на лестнице ощущались легкие толчки, какие они застали в прошлый раз в квартире Сибил.

– Началось, – сказала она, испуганно повернувшись к Россу лицом.

– Сейчас побежим, – предупредил спутницу Росс.

Они выбежали из дома, отошли на безопасное расстояние от него на противоположную улицу и замерли в ожидании. Здание снаружи даже не колыхалось. Дом, будто бы застыл, словно акробат под куполом перед волнующим зрителей прыжком. Сибил и Росс обменялись взглядами и снова продолжили наблюдение за объектом. Детектив глянул на наручные часы. Стрелки сошлись на семи часах. В прошлый раз в это время они были еще внутри.

И тут, как по расписанию, здание бесшумно замерцало. Будто телевизионная картинка, оно то исчезало перед глазами собравшихся зевак, то появлялось на очень короткое время. Это не могло не привлечь солидную толпу зрителей.

Но тут неожиданно для всех на выходе у дверей стали скапливаться люди из здания. Двери не подавались, и они кричали о помощи. Это изумило Росса и Сибил, ведь до сих пор внутри ими не было замечено ни души. Детектив кинулся на помощь несчастным, но было слишком поздно. Похожее на прозрачную голограмму жилое сооружение покрылось крутой рябью и неожиданно исчезло со всей толпой домочадцев, оставив на своем месте только груды кирпичей и кучу поломанной мебели. У Сибил и Росса сложилось впечатление, что землетрясение имело место только внутри здания. Детектив стоял на месте исчезновения машины с растерянным видом. Сибил взяла его за руку и потянув за собой, сказала:

– Пойдемте, детектив Росс, нам нужно идти. Нужно призвать к ответу того, кто в этом виноват.

До машины они шли, словно в тумане. Аарон не помнил, как оказался за рулем ауди. Он смотрел перед собой и молчал. Не каждый день приходилось видеть толпу гибнущих людей и заглядывать в полные надежды на спасение глаза. Эта печальная картина Росса сильно раздосадовала. Он прокручивал ее вновь и вновь, пытаясь понять, что можно было предпринять для спасения жизней, но не находил вариантов.

Сибил напротив, мысленно заставляла все шестеренки головного мозга работать по полной. Она следила за Россом, ждала и понимающе поддерживала молчание, словно они договорились об этом заранее.

– Это уже было со мной, – произнес, наконец, Росс.

– Что это? – поинтересовалась Сибил, удивленно взглянув на детектива. Следующий вопрос изумил ее не меньше.

– Сибил, где находится 27 планета?

Девушка вздрогнула. Она знала, что ей зададут этот вопрос, но оказалась не готова говорить на эту тему. Да и как можно было это сделать, не рассказав предысторию, без которой смысла во всем происходящем было бы не найти. Но даже, если бы она располагала сведениями, то все равно ее ответ превратился бы в сущую околесицу.

Она внимательно посмотрела на Росса, спокойно сидящего в кожаном сиденье и курившего сигару, медленно выпускавшего дым изо рта и завораживавшего ее воображение сигаретным дымом. Этот эмоциональный человек был сейчас похож на статую: красивое и застывшее изваяние задумчивого греческого бога, сошедшего с музейного постамента. Он молча ждал ответа, всматриваясь вдаль.

Сибил чувствовала, что за его спокойствием скрывалось что-то совершенно необычное. Нечто особенное было и в характере, и поведении этого мужчины, с чем она еще не сталкивалась. Она интуитивно осознала, что детектив не хотел это показывать, но что-то сильно его беспокоило.

Последнее заявление, брошенное Россом, четко отпечталось в сознании Сибил: «Это уже было со мной». Что бы это могло означать? И как вообще, из этой недосказанности родился вопрос о 27 планете, Сибил понимала с трудом.

Она объясняла себе, что возможно к Россу пришло осознание серьезности происходящего. Ведь подобные происшествия вызвали бы у любого полную переоценку реалий бытия. Существование некой силы, которая выше понимания человека, естественно заставило детектива пересмотреть методы и принципы своего подхода к расследованию, которое вывело его за грань человеческого восприятия. Его взгляды на ситуацию и необычные явления, происходящие вокруг него и с ним, молниеносно менялись. Видимо, вопрос о 27 планете был уместен. Росс, наконец, осознал, что эти преступления имели под собой нечто большее, чем серию убийств и что он попал в область сверхъестественности. И сейчас, сидя за рулем машины, глазами впившись в облака, он оценивал ситуацию без скепсиса, а значит, был готов идти дальше. Ведь чтобы взглянуть выше и пойти дальше некоторым людям необходим был один толчок. Другим же для взлета требовалось несколько пинков. А третьи относились к такому сорту людей, которые, видя происходящее, все же не хотели признавать реалии настоящего и свою избранность для решения сверхтрудных задач, ведь в таком случае весь мир целиком зависел бы от силы веры в себя и правильности поступков таких индивидов. Такое накладывало на любого определенную ответственность и требовало колоссального морального, физического труда и самопожертвования. Современному человеку сложно ответить на этот вызов, ведь так трудно становиться богом. Гораздо легче молиться в надежде на помощь извне, нежели самому управлять своей судьбой и уж тем более решать судьбы других.

Но Росс был не из тех, кто отступал. Доходя до края, он всегда скорее прыгал через пропасть, чем оставался на месте в бездействии. В его характере сочеталось многое: практически невообразимая храбрость и решительность. Знаящие его полагали, что у детектива напрочь отсутствовал страх. Но все они заблуждались. Росс, как и все смертные, боялся, но он всегда жил, руководствуясь одним правилом, благодаря которому и выходил победителем в любой ситуации: «Нужно делать именно то, чего боишься».

Сейчас Росс не боялся. Происходящее его увлекало и изумляло и, как настоящему профессионалу своего дела, ему хотелось расколоть этот твердый орешек, в котором сверхъестественное смешалось с реальностью. То, во что он не верил и во что он вынужден был окунуться, вызывало в нем лишь еще больший интерес, а потому, он был готов принять этот вызов. Ведь если не он, то, кто?! – еще один девиз детектива, помогавший ему в рабочем процессе.

Двое в машине, молча, переглянулись. Росс понял, что Сибил еще не была готова ответить на заданный вопрос, а принуждать ее он не имел желаний. Сочтя, что время для откровений еще придет, детектив завел двигатель машины, и они плавно поплыли к его дому.

Теперь, когда девушка лишилась еще и крова, Росс просто не мог оставить бедняжку на растерзание улицы. Задав маршрут поездки, о новом месте жительства девушки он поставил перед фактом, чему, она в свою очередь нисколько не возражала.

Глава 16

Манхеттен. Нью-Йорк

– Располагайся, как дома, -гостеприимно пригласил гостью Росс в свое убежище. -Принимай ванну, ешь все, что найдешь в холодильнике. Я буду скоро. Мне необходимо в управление.

– Да, и еще, – выглянув из полуоткрытой входной двери, добавил он, – кота зовут Лютер. Он у меня грозный. Гости ко мне не приходят, кроме меня людей он не видит. Дичает! Но ты его не бойся. Он не нападает, только может порычать немного.

Сибил улыбнулась и напомнила Россу, чтобы он не забыл надеть фольгу. Тот поморщился и, вернувшись в коридор, снял с крючка старую давнюю шляпу и напялил ее поверх металлической фольги.

– Да, сударь, -посмеялась Сибил, наклонившись над развалившимся на полу котом, – манера держаться по-графски вас выдала.

Лютер встрепенулся и в мгновение ока занял настороженную позицию.

– Отдыхайте. Вы ведь настоящий королевский котяра. Милорд, не понимаю, отчего вы не бережете свои косточки и пренебрегаете мягким диваном, – шутила Сибил.

После горячего душа она соорудила себе бутерброд из того, что нашла на холостяцкой кухне детектива, ветчины и уже затвердевшего хлеба и направилась в гостиную. Открыв свой чемодан и достав блокнот с записями и папкой с файлами, она устало рухнула на мягкий велюровый диван. Кот мягко ступая за гостьей, словно жандарм за заключенным, тоже прыгнул на мягкие подушки дивана, стоящего напротив и аккуратно сел, поставив лапки перед собой, горделиво держа свою высокомерную мордочку высоко задранной, будто он хотел подчеркнуть гостье свое аристократическое происхождение и королевскую породу, дабы снова услышать такие лестные слова о его высоком светском положении.

– Итак, Лютер, – произнесла она вслух, обращаясь к мохнатому коту с видом монарха, который подобрался ближе и уже восседал на краю стола, наблюдая за гостьей с бутербродом, – мы имеем следующее...

Сибил отломил кусочек ветчины и протянула величавому коту. Наблюдая, с каким удовольствием Лютер облизывал кусочек бекона своим шершавым языком, Сибил погрузилась в размышления о произошедших странностях в ее доме, а следом пришла очередная цепочка мыслей, которая ее заняла на неопределенное время, ее сменила еще одна, не менее занятая, и еще..., пока эта вереница не была прервана шумом в коридоре.

Росс вошел в гостиную со свежими багетами в руках, словно с букетом цветов, источающими пленительный аромат сдобы.

– Мне пекут на заказ, всякий раз, когда я появляюсь в пекарне. От моего знакомого пекаря Рафаэля, угощайся, – предложил Росс своей гостье, укладывая аккуратно хрустящие багеты на стол.

– Благодарю, – отозвалась девушка, поглаживая на коленях мохнатый урчавший комочек, словно старый драндулет. -Это лучший ужин за последние дни. Лютер, тоже так считает. Да, Лютер? Он согласен со мной.

– Вы я, смотрю, спелись двое? – улыбнулся хозяин дома и отправился на кухню. – Осторожно, этот самец не потерпит конкуренцию!

– Хм, -хихикнула Сибил, -какой из вас двоих?

После ужина, приготовленного на скорую руку из багетов и ветчины с жареными яйцами, Росс разлил кофе по чашкам и сел на диван напротив Сибил, наблюдая за тем, как она наслаждается ароматом свежесваренного кофе.

– Сибил, – начал разговор Росс, – то, что произошло сегодня....

Он замолчал, подбирая слова. Но гостья перехватила фразу:

– Это было другое измерение, Аарон.

Росс поднял брови и ждал продолжения.

– Я думаю, -начала Сибил, -что параллельный и реальный миры соединились в одной точке координат пространства времени. Этой точкой стал мой дом. Произошло наложение двух реальностей. Оба дома взаимно уничтожились, потому что они не могли существовать в одной плоскости.

Аарон слушал объяснения Сибил внимательно, прищуривая один глаз, затем прервал ее:

– Если это два параллельных измерения в точности повторяющихся, почему мы не встретили там своих двойников?

– Вероятно потому, что их в той точке, в которой мы находились, просто не было. Наши дубликаты могли жить по своему расписанию. Мы же не знаем, как течет в той реальности время.

Сибил смущал пристальный взгляд Росса, но она старалась не подавать вида.

– Аарон, -спросила она, – тогда в машине ты сказал, что с тобой уже такое бывало... Что ты имел ввиду?

Детектив немного помедлил с ответом, будто бы обдумывая, в каком виде подать свой рассказ, а затем произнес:

– Меня заинтересовало здесь кое-что. Еще не читал. Глава про зеркала.

Он достал купленное издание «Ясновидение – дар или проклятие» из своего портфеля и бросил небрежно на стол. Сибил не потянулась за ней, а лишь с интересом взглянула на Росса в ожидании дальнейшего повествования.

– Я могу сказать, что ясновидение – это проклятие, – сообщил детектив. – Это то, что мне мешает. Но это и то, что однажды меня спасло от смерти.

Он указал пальцем на книгу:

– Здесь эксперимент с зеркалами, проведенный в 20-м веке ученым Козыревым.

– Да, его зеркала – это своеобразная машина времени, которая внутри себя изменяла свою плотность, – подхватила Сибил. – Я читала об этом. При экранировании пространства внутри зеркал сжималось время и у испытуемых активировались необычайные способности, как телекинез, телепатия, ясновидение, выход из тела и так далее, – делилась информацией Сибил. – Они могли видеть будущее и прошлое. Время -это ведь энергия, способная сжиматься и растягиваться. Но почему именно это тебя заинтересовало? Ты хочешь сказать, что...

– Именно это я и хочу сказать! – ответил Росс. – Именно зеркало вызвало видение. Я еще не понял, почему именно такая картина предстала передо мной, но она была слишком реалистичной! Такой же реалистичной, как случай с домом. Только тогда зеркало оказалось порталом.

– А что ты увидел? – поинтересовалась девушка.

– Что бы я ни увидел, -сообщил Росс, -это не идет ни в какое сравнение с тем, что мы только что наблюдали. Одно дело видеть это одному. Здесь хотя бы существует маленькая вероятность, что психика защитится, не позволив разуму поверить и воспримет все за галлюцинацию. Совсем другое дело, когда кроме тебя есть еще очевидец, способный подтвердить, что ты не сумасшедший. Ведь двое одновременно с ума не сходят. Поэтому, то, что произошло с домом, – протянул Росс, приблизившись к столу, – меня действительно ошеломило. Происходящие странности в моей работе растут с геометрической прогрессией. И к великому сожалению, у меня возникло множество вопросов, но, увы, мне некому их задать.

– Ты можешь задать их мне, -уверенно ответила девушка. – Я постараюсь найти ответы.

Аарон удивленно глянул на сидящую гостью и ухмыльнулся. Но, прочитав в ее взгляде почти стальную уверенность в своих убеждениях, Россу расхотелось шутить. – Даже не знаю с чего начать.

– Начни с начала, -с улыбкой посоветовала Сибил.

– Я не привык исповедоваться. Да и, если бы не случай с домом, я бы вообще внимания не заострял. Мне важнее раскрыть убийства и предупредить новые.

– Аарон, -перебила его Сибил, – все происходящее с тобой имеет связь между собой, я уверена. Расскажи мне, как проявляется то, что ты называешь ясновидением.

Росс откинулся на спинку дивана, хмыкнул и затянул монолог о взорвавшемся Понтиаке, о том, каким чудесным образом он уцелел, и какие у него возможности видеть картины ближайшего будущего. Хотя, это часто, как Росс полагал, не помогало ему, а только путало.

Девушка внимательно выслушала детектива и начала выкладывать из папки различные вырезки из газет прошлых лет. Росс придвинулся ближе и с интересом наблюдал за ее манипуляциями.

– Странно, – копаясь в ворохе газетных обрывков, сказала она, – неужели это в другой папке осталось.

– А что ты ищешь? – спросил детектив, выхватывая из кучки газетных нарезок вырезки, прочитывая названия и возвращая обратно.

– Хотела подкрепить некоторые свои соображения на тему нашего разговора одной статьей.

Тут Росса привлекла сложенная газетная вырезка с заголовком «Перестрелка на секретной базе», датированная 1995 годом.

Он вытянул бумажку и стал внимательно изучать статью.

Это был рассказ инженера Пола Шнайдера, работавшего на американское правительство и участвовавшего в создании подземных баз. Пол рассказывал прессе об их назначении, о тайном вторжении инопланетян на землю и о совместной с американским правительством планом экспансии нашей планеты. Инженер раскрывал правду о возникшей перестрелке на базе в Нью-Мехико в 1979 году, в которой он был ранен в плечо излучателем и сильно пострадал. По словам Пола, его жизнь оборвалась бы в тот день, если бы не мужчина, возникший совершенно из ниоткуда. Герой попытался спасти еще нескольких инженеров, но, увы, это было практически невозможно. Неизвестный спаситель вырвал Пола из лап инопланетных воинов, после чего он потерял сознание и о развитии дальнейших событий знать не мог.

Росс с минуту не мог шелохнуться. Сибил, увлеченная поиском нужной ей вырезки, не сразу заметила его странное поведение. Перехватив его взгляд, девушке показалось, что безумие в его глазах плескалось через край.

– Аарон, – осторожно позвала она его по имени. -Ты в порядке?

– Нет, -спокойно ответил тот, не шелохнувшись и даже не моргнув.

– Что не так? – спросила озабоченно девушка, поглядывая на вырезку в его руках, которую он медленно положил на стол.

Росс закрыл ладонями лицо, затем прошелся по волосам, «расчесав» их пальцами, и снова откинулся на мягкую спинку дивана, закинул назад голову и прикрыл веки.

Сибил напряженно ждала. Затем, не выдержав, снова осторожно его позвала по имени и рангу:

– Детектив Аарон Росс?

Он очнулся, неспешно подался корпусом вперед и поставил палец на статью. – Читай, – приказал он.

Сибил взглянула на название статьи и улыбнулась.

– Я знаю ее наизусть.

– В той части, где он говорит о незнакомце, спасшем его, – указал Росс.

– Да, я помню, – ответила девушка.

– Это был я. Тот самый эффект с зеркалами из черного лифта...

После признания Росса наступила пауза. Глаза Сибил перестали двигаться и округлились. Она приоткрыла рот и перевела взгляд на стол, на котором лежала статья, затем снова вернулась на Росса.

– Я... – произнесла она через какое-то время, затем прервалась.

– О, боже! – с новыми эмоциями воскликнула Сибил. – Ты! Росс, ты не ясновидец! Ты можешь, точнее смог попасть в прошлое!

Озвучив свою мысль, Сибил показалось, что они оба сходят с ума.

– Возможно, – медленно и задумчиво проговорил Аарон, стараясь не слишком принимать минувшие события близко к сердцу, – но я не контролирую этот процесс. Я думал, это просто видение. Это произошло случайно.

– Ты в это правда веришь? – спросила удивленно Сибил. – Случайности? Ты, как никто другой знаешь о случайностях все. О причине и следствии. И я тебя уверяю, это не случайности! Во Вселенной нет случайностей. Теперь я понимаю, что произошедшее сегодня с нами, случилось по твоей воле. Ты причина!

– Нет, стой..., -оборвал ее Аарон. – Это же не я сделал с домом. Это произошло по вине преступника или...

– Нет, Аарон! – настаивала Сибил. – Это ты сделал. Ты каким-то образом управляешь процессом искривления пространства времени. Убийца, которого мы видели здесь ни при чем. Точнее, он скорее всего был в том другом измерении, возможно, чтобы найти меня. Но ты неосознанно заставил измерение, в которое прыгнул преступник соединиться с нашей реальностью! Я полагаю, ты раскрыл его, и он был вынужден бежать.

– Но как я мог это сделать? Я же не знал, где он! – возмущенно препирался Росс. – Что за бред!

– Это произошло неосознанно. Возможно, в тот самый момент ты о нем подумал и проявил сильное желание его поймать. Ты притянул его появление. Он же заметь, сам этого никак не ожидал. И у тебя почти получилось.

Они взглянули друг на друга огромными глазами. Росс тряхнул головой и серьезным тоном продолжил:

– Сибил, твои рассуждения порождают только новые вопросы. С чего убийце искать тебя в другом измерении, когда он знает, что там может все оказаться иначе. Почему ему не найти тебя здесь? Почему, если он так легко может прыгать по мирам, ему, предположим, не отправиться в прошлое и не встретить тебя там безоружную и голую?

– Аарон, послушай меня, – успокаивающе обратилась Сибил. – В прошлое нашей реальности, я имею ввиду оригинальную временную линию жизни, человеку попасть не дано. По крайней мере, по моим расчетам. Отправляясь в прошлое, ты всегда будешь создавать новую параллельную ветку событий, изменяя прошлое нашей Вселенной навсегда, как бы переписывая его. Наше сознание тоже будет перезаписано, мы даже не заметим этого. Это опасное путешествие. Наш убийца мог погрузиться в прошлое и своими действиями создать другую ветку, идентичную нашей. Я не знаю известно это ему или нет. Возможно, он хотел что-то там поменять и создать удобную для него версию нашей реальности, чтобы спутать нам планы.

– Спутать планы? – переспросил Росс.

– На пример, сделать так, чтобы мы не встретились или такую версию, где у меня не получается сбежать от него в ночь убийства моего отца. А значит, он находит моего дубля там и получает необходимую информацию. Чем -то она ему поможет уже сейчас. Но думаю, в любом случае, даже если он получит ответы на свои вопросы, он все равно не прекратит меня искать здесь, в нашей версии вселенной. Ведь ему должно быть известно, что ответы, полученные от двойника в другом витке, могут быть искажены и здорово отличаться от нашей реальности. А так, как его оригинальная проекция или версия существует здесь, то и факты он должен иметь соответствующие этой версии вселенной. Понятно?

– О, да! – вздохнул Росс. – Значит, постоянно прыгая в прошлое, он может менять нашу реальность?

– Когда в 1979 году ты спас инженера, которому было суждено погибнуть, ты изменил реальность и оригинальная линия времени, откуда ты прыгнул в 79-й могла получить параллельную ветку развития, а, возможно, и совсем перестала существовать. Мы теперь можем только гадать, как бы она развивалась, если бы ты этого не сделал. А вернувшись обратно в свой 2021-й, ты мог просто не заметить разницы в следствии перезаписи сознания.

– Но так и было, – возразил Росс. – Все было точно таким же, как и до моего прыжка.

– Да! Возможно, твои действия не особо повлияли на реальность, и она изменилась лишь в самых незначительных деталях, а потому продолжилась на точной копии оригинальной ветки. Возможно тебе было суждено его спасти, суждено отправиться в прошлое и ты это сделал. То есть предпосылки твоего прыжка были созданы и предусмотрены с самого начала.

– Но это же лишь теория, так? – спросил изумленный Росс. – Ты ведь не знаешь наверняка, по каким законам существует то, с чем наука еще не имела дело. А что, если существует свод законов или для каждого человека свое правило в соответствии с его убеждениями. Сила веры творит чудеса!

– Может быть, – согласилась девушка.

Наступило молчание, в котором каждый переваривал вышесказанное.

– Аарон, – обратилась Сибил, – важно понять, какие предпосылки существуют для активизации твоей способности. Ты можешь этим управлять, я уверена в этом. Это может нам очень помочь.

– Сейчас, Сибил, важно другое, – возразил детектив. – Мне необходимо предотвратить новые убийства. У меня нет времени на обучение чародейству. Я детектив, а не ученик колдуна.

– Да, я понимаю, – ответила девушка, – но, чтобы их предотвратить, ты должен понять, как действует убийца. Его можно поймать только используя подобные методы. Думаю, ты и сам это понимаешь. Просто признаться не хочешь.

– Его главная цель – это ты, Сибил. Что за ценность ты для него представляешь? – хищно всматриваясь взглядом ястреба в свою собеседницу, интересовался Росс. – Ты ведь до сих пор что-то скрываешь? Он прыгает по измерениям, может копаться в мозгах. Невозможно определить, где и когда он появится. Как я могу тебя защитить, если даже не знаю, что ему нужно от тебя! Каким образом он намеревается использовать тебя? Что такого ты знаешь, что с такими возможностями, как искривление пространства времени, он не может знать? Что в дневнике твоего отца? Ответь мне!

– Я сама толком не знаю и не хочу, чтобы ты его забирал, потому что записи все равно никто не поймет. Да и они не должны попасть в чужие руки, поэтому я так берегу его.

– Нам поэтому нужен Алфи? – спросил Росс, терпеливо смотря на девушку.

– Он многое знает. Только...

Сибил замолчала, опустив взгляд на сумку, в которую она спрятала дневник. Многие из записей отца, в которых она силилась разобраться, оказались действительно сложными и без помощи генетика понять было невозможно. Те же, что ей уже удалось постичь, она хранила в секрете, как и завещал ей отец. Он предостерегал ее об опасности и наказал беречь те тайны, в которые он проник, предусмотрительно записав все на бумажных страницах. Информация должна была покоиться сокрытой от людей и ни в коем случае не попасть в злые руки. Сибил бы с радостью поделилась этим с Россом, но она слишком мало знала этого человека. И не смотря на то, что разум говорил ей, что Аарону Россу можно было доверять, она все же ждала решающего голоса своей интуиции.

– Только что? – спросил Росс задумчивую гостью.

Сибил, вспомнив, на чем оборвался диалог ответила:

– Я не знаю, где его искать.

– Мы найдем его, – убедительно прозвучал голос Росса.

– Завтра же полетим к нему.

– Аарон, а вдруг тот самый человек, которого я должна была отыскать – это ты? – подозрительно всматриваясь в лицо детектива, предположила Сибил.

Детектив, вылупив глаза на собеседницу, только открыл рот и усмехнулся.

– Ну ты даешь! – воскликнул он. – Если я тот человек, откуда вообще меня знал твой отец? – затем он застыл в оцепенении. – Хочешь сказать малыш на руках твоего отца я?! Неет! Этого быть не может!

– Аарон, -начала Сибил. – Я лишь предположила. Мы сейчас вместе и это не случайность. Чтобы идти одним путем дальше, и я оказалась полезной в расследовании ну и, чтобы ты смог защитить меня, ты должен знать кое-что очень важное.

– Я весь во внимании.

– Мой отец очень многое унес с собой в могилу. Но есть вещи, которые не скрыть. Папа работал не в Колумбийском центре. Он работал над сверхсекретными разработками правительства США. По началу он практически ничего не рассказывал мне о своей деятельности. Но однажды после работы, он надел мне металлический обруч на голову. Ну, знаешь, вроде тех, что язычники носили в виде украшения к национальным костюмам. Я удивилась и спросила, зачем это было нужно и ответом мне был страх в его глазах. Тогда он мне сказал: «Сибил, ты понятия не имеешь, что происходит с нами». В тот день он открыл мне ужасные вещи, объяснив, что этот мир никогда не принадлежал человечеству и что грядет нечто ужасное. Папа попросил никогда не снимать обруч с головы, потому что он выполнял функцию защиты моего разума от электромагнитных излучений. Я его тогда на смех подняла. Но он не обратил на мои шутки внимания, так торопился меня подготовить, пока... -она с грустью сделала паузу, – пока не утратил разум, а потом и вовсе не оставил меня...

– Так что он рассказал конкретнее? – поинтересовался Росс.

– Сказал, что миром правят совершенно иные силы, в отличие от тех, что мы привыкли думать, – продолжила девушка с влажными от слез глазами. – Эти силы очень древние и могущественные. Они очень долго работали над тем, чтобы создать здесь благоприятную для них почву и теперь готовы к последнему завершающему этапу.

– Что за бред, Сибил? – не выдержал Росс.

– Не бред! – возмутилась девушка, уронив слезу. – Ты не видел глаза моего отца. Его трудно чем-то удивить или испугать. Но он был в ужасе. Я верю ему и если бы ты был повнимательнее, возможно, не задавал бы такие вопросы.

– Повнимательнее? Ты о чем? – переспросил детектив.

– Вот, смотри!

Сибил достала из своей сумки дневник отца и вытащив из него фотокарточку, протянула Россу. – Я нашла эту фотографию у отца. Она очень некачественная, но приглядишься, с кем он только работал.

Росс, выдохнув, взял в руки карточку, пригляделся и «обмер».

– Это... – выдавил из себя Росс.

Сердце его застучало сильнее.

Он сглотнул слюну и округлил глаза. Какое странное совпадение! На фотографии он отчетливо различил тот самый образ существа, с которым по странным стечениям обстоятельств Росс боролся в лифте, спасая инженера. Те же глаза, тот же облик.

– Это... -пытался найти слова Росс. – Что это, Сибил?

– Это фотография, которую тайно сделал мой отец. Он никогда мне ее не показывал и ничего не говорил. Я нашла ее заклеенной между двумя страницами в его дневнике.

– Это существо я уже видел, – сообщил Росс девушке, удивившись еще больше ее спокойствию.

– Аарон, обратилась Сибил. – Это те, с кем работал мой отец. Мне удалось выяснить место, где находилась его лаборатория. Я потратила годы на то, чтобы пролить свет на все, что происходит в мире и связать эти события с тем, о чем предупреждал меня отец.

– И что же происходит по-твоему? – сумасшедшим взглядом смотрел на нее Росс.

– Наша планета уже давно посещается внеземным разумом. И эти визитеры вовсе не желают нам сказочного будущего.

Росс искривил скептически губы.

– Сибил, неужели все так прозаично и предсказуемо, как в занудном фантастическом триллере?

– Вот именно! – огрызнулась девушка. – Именно так по их задумке мы и должны реагировать, и они сделали для этого многое. А ты, Аарон, ты что слепой? Своим глазам не доверяешь? Ты же сам видел их на базе!

Росс промолчал, понимая, что девушка была права.

– Ладно, не кипятись! Я спрошу тебя еще раз ... что за 27 планета?

– Я пыталась это понять, – призналась Сибил. – Даже соотносила с русским фольклором. Папа ведь очень любил образность и обожал сказки, особенно русские. Ну знаешь, тридевятое государство, тридесятое царство... Три на девять. Отсюда это число 27! В общем, я пришла к выводу, что возможно это земли Дайма – порубежные земли.

– Порубежные чему? Что вообще эта земля собой представляет?

– Если призвать в помощь русскую сказку, то эта земля – Золотое царство. Она лежит за тридевятью землями. Раз в 27 лет это царство маячит на горизонте. Скорее всего это планета, которую в определенное время можно увидеть с Земли. Я пробовала состыковать все эти древние сказочные названия планет с современными. Но я не астрофизик.

– Боже! – произнес тихо Росс. – Нам что нужен астрофизик? Ты хочешь заставить его читать русские сказки?

– Аарон, если бы ты сам прочитал их, ты бы сейчас не иронизировал, – с обидой ответила девушка. – Золотое царство – место, где живет сказочный Кощей. Этот персонаж очень похож... -она осеклась, глядя на изумленного Росса и решила замолчать, пока он не отвез ее к психиатру. – Ладно, по-твоему я несу чушь.

Росс устало выдохнул. – Слушай, я принял ко вниманию. Обещаю, мы вернемся к этой теме разговора. Просто я устал. Да, и ты сама, думаю, не откажешься отдохнуть?

Росс проводил гостью в спальню, по-джентельменски уступив ей свою кровать, а сам вернулся в гостиную и лег на диван...

Сон не шел к нему. Мысли осами роились в голове. Лютер, мягко ступая по ногам своего хозяина, потягиваясь, грациозно изогнул свою спинку. Нашупав место поуютнее, он еще немного помял голени Росса и, сделав круг вокруг себя, мурча, улегся клубком промеж ног хозяина и своим урчанием убаюкал Росса.

В эту ночь во сне он снова видел Шелли и их старый загородный дом. Она готовила завтрак: тосты, сыр, зелень и тушеные томаты, которые ей так сильно нравились. Солнечные лучи ярко просвечивали ажурные деревянные балки веранды и, рассеиваясь, создавали ощущение уюта. Сочные помидоры издавали божественный запах и Шелли всегда вдыхала этот аромат, нежно улыбаясь своему любимому мужу. Ее шелковые каштановые локоны, спадая с плеч, дразнили Лютера, словно мышка, подвешенная на веревочке. Запрыгнув на стол, котяра тянулся к пружинистым локонам, пытаясь ухватить их мохнатой лапой. Шелли с беззаботным видом сидела за столом в кремовом шифоновом платье такая красивая и свежая, словно утренняя роза. Все было, как на яву. Росс, наслаждаясь моментом, медленно сел за обеденный стол, любуясь ослепительной улыбкой жены, которая весело подхватила блюдо и заботливо положила мужу тушеных помидор из сотейника и ломтик тоста с сыром. Протягивая Россу тарелку, она заглянула ему в глаза, неожиданно спрятав улыбку.

– Аарон, – серьезный голос жены пронесся эхом в голове Росса, что насторожило его, – берегись числа 1399.

Внезапно над верандой нависли темные тучи, поднялся шквалистый ветер, который развеял образ Шелли, словно дымку на рассвете. Щемящее чувство тоски сразу же наполнило душу Росса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.